

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 30 (1–4),

№ 4

2022

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2022. Т. 30(1–4). № 4

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 16.12.2022. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог Пресса по подписке](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,](#)

[на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведаы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 512** Южанин В. Е., Горбань Д. В., Ефремова О. С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации
- 526** Грушин Ф. В., Кутуков С. А. Развитие уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении правового статуса осужденных
- 534** Епифанов С. С. Методологический аспект научного исследования оперативно-розыскной деятельности и средств ее обеспечения
- 546** Шурухнов Н. Г., Пьянков М. Н. Виды криминалистических характеристик преступлений: особенности территорий сбора эмпирических данных, специфика содержания и назначения в расследовании
- 559** Яковлев А. А., Звонов А. В. Перечень социально значимых заболеваний, имеющих уголовно-правовое значение: авторский взгляд

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 567** Румянцев Н. В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 575** Симагина Н. А. Домашнее насилие в странах Европы и способы борьбы с ним

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 584** Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Авторское право как дополнительный объект преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет

- 589** Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. О порядке действий сотрудника уголовно-исполнительной системы при поступлении в орган расследования заведомо ложного доноса о совершенном им преступлении
- 596** Щетнев Л. Е. Основные направления совершенствования правовой основы проведения оперативного внедрения
- 602** Уматкулова Р. Р. Проблемы определения оснований и пределов усмотрения в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
- 608** Цапанова С. С. Взаимодействие объектов системы уголовных наказаний в условиях введения военного положения

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 616** Воробьев С. М., Малышев А. Г., Абдуллина К. Р. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности образовательных организаций и пути их решения
- 625** Ганишина И. С., Русаков С. В. Уголовно-правовые, социально-демографические и индивидуально-психологические особенности осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима
- 633** Сухов А. Н. Социально-психологический анализ преступности
- 641** Черемисова И. В. Личностные характеристики как составляющие правового сознания студента вуза
- 648** Алигаева Н. Н. Внутренняя картина болезни осужденных-инвалидов как фактор адаптации к местам лишения свободы

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.97

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.512-525

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вячеслав Ефимович Южанин¹, Дмитрий Владимирович Горбань², Ольга Сергеевна Ефремова³

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, yuzanin@mail.ru

² Университет ФСИИ России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия, dimas8807@mail.ru

³ Академия ФСИИ России, г. Рязань, Россия, efremova.o-s@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются статистические сведения по основным показателям преступности, в том числе пенитенциарной, на территории Российской Федерации за последние три года, а также в сравнении с показателями преступности отдельных лет. С использованием метода сравнительного правоведения приводятся общемировые тенденции преступности. Предлагается разделение тенденций и закономерностей преступности на общие тенденции и тенденции отдельных видов преступности. К последним относятся показатели преступности, характерные для уголовно-исполнительной системы. Проведенный научный анализ позволил нам выявить некоторые тенденции и закономерности преступности, а также предложить меры предупреждения отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: преступность, тенденция преступности, закономерность преступности, статистика преступности, рецидивная преступность, экономические преступления

Для цитирования

Южанин В. Е., Горбань Д. В., Ефремова О. С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 512–525. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.512-525.

SCIENCE FORUM

Original article

ON CURRENT TRENDS IN CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vjacheslav Efimovich Juzhanin¹, Dmitriy Vladimirovich Gorban'², Ol'ga Sergeevna Efremova³

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, yuzanin@mail.ru

² University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russia, dimas8807@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, efremova.o-s@yandex.ru

Abstract. The article analyzes statistical data on the main indicators of crime, including penitentiary, on the territory of the Russian Federation over the past three years, as well as in comparison with crime indicators of individual years. Using the method of comparative jurisprudence, global crime trends are presented. It is proposed to divide the trends and patterns of crime into general trends and trends of certain types of crime. The latter include crime rates characteristic of the penal system. The conducted scientific analysis allowed us to identify some trends and patterns of crime, as well as to propose measures to prevent certain types of crimes.

Keywords: crime, crime trend, crime patterns, crime statistics, recidivism, economic crimes

For citation

Juzhanin, V. E., Gorban', D. V. & Efremova, O. S. 2022, 'On current trends in crime in the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 512–525, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.512-525.

Введение

Стабильность и правопорядок в любом государстве характеризуются качественными и количественными показателями преступности на его территории, а также эффективностью мер по ее предупреждению. Сложность и многомерность феномена преступности предполагают многообразие подходов к его исследованию [8, с. 67]. Криминологическая наука, кроме прочих явлений преступности, изучает такие понятия, как ее «тенденции» и «закономерности». Ряд ученых-криминологов посвятили свои исследования именно данной тематике [21]. Обнаружение определенных закономерностей и тенденций в развитии преступности позволяет своевременно реагировать на данные негативные проявления, делать прогнозы по дальнейшему развитию того или иного вида преступности, в итоге предпринимать действенные предупредительные меры.

Зарубежные ученые отмечают, что изменения с течением времени в уровнях и структуре преступности имеют значительные последствия, которые затрагивают не только систему уголовного правосудия, но и другие важнейшие секторы политики. Тем не менее по сравнению с такими областями, как состояние здоровья, жилье и занятость, в настоящее время не хватает своевременной информации и всесторонних исследова-

ний тенденций в области преступности [1]. Ученые-криминологи отмечают, что в целом в мировом пространстве в последние годы наблюдаются следующие тенденции:

- 1) глобальный характер преступности;
- 2) абсолютный и относительный рост преступности;
- 3) отставание социально-правового контроля над преступностью от ее негативных качественно-количественных изменений;
- 4) появление новых видов преступности;
- 5) цифровизация преступности и др. [6, 10].

Кроме общеглобальных тенденций преступности, определенные особенности присущи преступности в нашем государстве. За 2019–2021 гг. наблюдаются некоторые закономерности в развитии преступности, требующие определенной реакции государственных органов. Данные тенденции напрямую связаны как с количественными и качественными показателями преступности в целом, так и с характеристиками отдельных ее видов в частности. Проведение анализа в данном направлении позволит определить эффективные и своевременные меры по предупреждению преступности на современном этапе.

Результаты и обсуждение

Ученые-криминологи в своих исследованиях говорят о различных способах измерения преступности. Л. В. Кондратюк и В. С. Овчинский утверждают, что уровень преступности связан с массой преступлений, их общим количеством, размером, заключенным в определенные пространственно-временные рамки. Авторами вводятся такие понятия, как «интенсивность преступности», «динамика преступности», «цена преступности» и др. [9]. В связи с изложенным для более полного и качественного изучения заявленной темы все показатели преступности можно разделить на две большие группы:

- 1) общие показатели преступности;
- 2) показатели отдельных видов преступности, в том числе показатели преступности, характерные для уголовно-исполнительной системы.

Рассмотрим общие показатели преступности, на основании которых определим некоторые закономерности развития современной преступности в Российской Федерации [18, 19, 20] (табл. 1) (далее в таблицах и рисунках приведена статистика преступлений за январь – декабрь 2019–2021 гг.).

Таблица 1

Общие показатели преступности на территории Российской Федерации, 2019–2021 гг.

Показатель	2019	2020	2021
Всего зарегистрировано преступлений, тыс.	2024,3	2044,2	2004,4
Среднее количество зарегистрированных преступлений в месяц, тыс.	168,7	170,35	167
Количество преступлений, выявленных органами внутренних дел, от общего числа, %	93,3	93,9	93,2
Количество лиц, погибших в результате преступных посягательств, тыс.	23,9	22,7	23,3
Ущерб от преступлений, млрд руб.	627,7	512,8	834,5
Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных, %	24,4	27,6	27,9
Рецидив преступлений, %	58,7	59,8	60,0
Количество нераскрытых преступлений, тыс.	915,2	963,8	916,7
Выявление лиц, совершивших преступления, тыс.	884,7	852,5	848,3

Данные таблицы 1 позволяют выявить следующие особенности развития преступности:

1) общее количество ежегодно регистрируемых преступлений на территории Российской Федерации остается стабильным. Так, небольшой рост регистрируемой преступности был отмечен в 2020 г., однако снизился в 2021 г. и стал приближен к показателям 2019 г.;

2) наибольшую часть преступлений выявляют органы внутренних дел, причем данный показатель стабилен – 93 %;

3) наблюдается небольшое ежегодное снижение количества лиц, погибших в результате преступных посягательств;

4) за последние три года существенно возрос размер ущерба, причиняемого совершенными преступлениями. Так, в 2021 г. ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 834,5 млрд руб., что на 62,7 % больше аналогичного показателя прошлого года. Большая часть ущерба (92,2 %) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа;

5) за последние три года наблюдается рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных;

6) отмечается ежегодный небольшой рост процента рецидива совершенных преступлений. Однако по сравнению с показателями десятилетней давности и более наблюдается существенное увеличение цифр рецидива преступлений практически в два раза (например, в 2006 – 29,8 %, в 2012 г. – 46,6 %);

7) снижается количество нераскрытых преступлений, в том числе в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

8) наблюдается существенное снижение количества выявленных лиц, которые совершили преступления.

Исходя из приведенных тенденций остановимся на некоторых проблемных моментах. В первую очередь необходимо обратить внимание на тенденцию к ежегодному увеличению ущерба, причиненного совершаемыми преступлениями. В научной литературе вред, причиненный преступлениями, предлагается классифицировать:

а) на физический;

б) имущественный (в том числе убытки от физического вреда);

в) моральный (размер его компенсации, эквивалентный размеру вреда);

г) вред деловой репутации [7].

В последнее время отмечается существенное (более чем в полтора раза) увеличение ущерба, наносимого совершаемыми преступлениями, что не может не настораживать. В связи с наметившейся негативной тенденцией необходим поиск действенных мер в данном направлении. В первую очередь указанные меры должны быть направлены на максимальную компенсацию и возмещение причиненного преступлением ущерба.

Однако на сегодняшний день в данной области общественных отношений имеется ряд определенных проблем. Как отмечают некоторые исследователи, показатели возмещения вреда, причиненного преступлением, в том числе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, характеризуются низкими значениями. Так, по данным исследования Ж. В. Цыренова, на указанной стадии производства по уголовным делам ежегодно возмещается только около 30 % нанесенного ущерба [20, с. 3]. Е. В. Смирнова отмечает, что полное возмещение причиненного преступлением вреда зависит от начала указанной деятельности, которую целесообразно начинать одновременно с возбуждением уголовного дела [16]. По мнению некоторых авторов, государство долж-

но обеспечивать возмещение вреда в случаях неустановления виновного в совершении преступления, а также в ситуации, когда преступление остается нераскрытым [17].

Второй момент, на котором хотелось бы остановиться более подробно, – это ежегодно повышающиеся цифры удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных. Для сравнения: удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в 1999 г. составлял 23,9 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России, а по состоянию на 1 января 2022 г. – 27,9 %. Из 560 079 преступлений, зарегистрированных в 2021 г., особо тяжких – 114 066 (рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,8 %), тяжких – 446 013 (снижение на 1,6 %).

Таким образом, наблюдается негативная тенденция к увеличению доли особо тяжких преступлений в структуре преступности. Данная тенденция отражается и на деятельности уголовно-исполнительной системы. Увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений обуславливает ухудшение качественного состава осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

Особо тяжкие преступления совершаются в различных сферах общественной жизни: против личности, против собственности и др. [11, с. 133]. Убийства, изнасилования, бандитизм, организация преступных сообществ, взятки, посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие, преступления против военной службы в силу своей тяжести привлекают внимание граждан, становятся достоянием средств массовой информации и общественных организаций. Совершение тяжких и особо тяжких преступлений характерно и для пенитенциарной преступности.

Исследователи отмечают необходимость более качественного взаимодействия правоохранительных органов между собой в процессе предупреждения преступлений данного вида. В сфере предупреждения особо тяжких преступлений также необходимы:

- а) оперативный сбор и анализ информации, характеризующей оперативную обстановку по линии борьбы с тем или иным видом особо тяжких преступлений;
- б) обеспечение каналов своевременного поступления оперативно-розыскной информации;
- в) виктимологическая профилактика и др. [13, с. 147].

Среди общих тенденций преступности хотелось бы обратить внимание на ежегодное повышение количественных показателей рецидива преступлений. Для сравнения приведем следующие цифры. В 2006 г. доля рецидива в структуре совершенных преступлений составляла 29,8 %, в 2012 – 46,6, в 2021 г. – 60 % (состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г.).

Предупреждение рецидива преступлений имеет непосредственное отношение к деятельности уголовно-исполнительной системы и является одной из задач действующего уголовно-исполнительного законодательства. Важная мера по предупреждению рецидива преступлений – качественная подготовка осужденных к освобождению. В сфере предупреждения данного вида преступности необходим комплексный подход и применение ряда действенных мер, среди которых можно выделить:

- а) интеграцию в систему законодательства принципа неотвратимости наказаний [20];
- б) создание в нашем государстве службы или системы probation [4];
- в) улучшение качества государственной поддержки лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Предупреждение рецидива преступлений является одной из важных государственных задач. Данный вопрос обсуждался на встрече Президента РФ В. В. Путина и ми-

министра юстиции К. А. Чуйченко 31 января 2022 г. По данным министра юстиции РФ, ежегодно из мест лишения свободы освобождается около 100 тыс. чел. Из них около 44 тыс. попадают обратно в места лишения свободы. В связи с этим необходимо создать соответствующую службу в рамках структуры ФСИН России, которая будет решать проблемные вопросы предупреждения рецидива преступлений и подготавливать осужденных к освобождению, заниматься их социальной адаптацией, ресоциализацией и последующей реабилитацией. Данная деятельность должна осуществляться на основании индивидуальной программы, срок реализации которой составляет около года. Сотрудники такой службы должны обладать компетенциями в области социального обслуживания, и их численность на первоначальном этапе должна составлять около 50 тыс. чел. В настоящее время разработан проект федерального закона о пробации. Создание службы пробации, по мнению министра юстиции, планируется к середине 2023 г.

Далее перейдем к анализу количественных и качественных показателей отдельных видов преступности (табл. 2).

Таблица 2

Количественные показатели отдельных видов преступности, 2019–2021 гг.

Вид преступности	2019	2020	2021
Распределение городской (сельской) преступности, %	79,7 (20,3)	80,4 (19,6)	81,0 (18,5)
Количество хищений имущества в общей массе совершаемых преступлений, %	53,5	55,3	55,3
в том числе:			
кража, тыс.;	774,2	751,2	733,1
мошенничество, тыс.;	257,2	335,6	339,6
грабеж, тыс.;	45,8	38,4	31,5
разбой, тыс.	6,7	5,3	4,4
Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, тыс. (%)	294,4 (14,5)	510,4 (25,0)	517,7 (25,8)
Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, тыс. (%)	26,6 (1,3)	24,8 (1,2)	23,5 (1,2)
Количество зарегистрированных экологических преступлений, тыс. (%)	22,2 (1,1)	22,7 (1,1)	20,3 (1)
Число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, тыс. (%)	104,9 (5,2)	105,5 (5,2)	117,7 (5,9)
Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, тыс. (%)	190,2 (9,4)	189,9 (9,3)	179,7 (9,1)
Количество преступлений, ед.: террористического характера;	1806	2342	2136
экстремистской направленности	585	833	1057
Количество преступлений зарегистрированных в общественных местах, тыс. (%)	690,0 (34,1)	620,8 (30,4)	581,3 (29)
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, тыс. (%)	34,9 (1,7)	34,4 (1,7)	36,4 (1,8)

Приведенные в таблице 2 цифры обусловлены следующими тенденциями:

1) распределение городской и сельской преступности за последние три года выглядит равномерным в пропорции четыре городских преступления на одно в сельской местности. Число регистрируемых городских преступлений остается примерно неизменным на протяжении последних лет. Число преступлений, совершаемых в сельской местности, ежегодно незначительно снижается;

2) количество хищений имущества в общей массе совершаемых преступлений остается на протяжении 2019–2021 гг. стабильно и составляет более половины всех регистрируемых преступлений. Однако необходимо отметить, что распределение имущественных преступлений внутри данной группы претерпевает некоторые изменения. Так, количество зарегистрированных краж за последние три года уменьшилось практически на 100 тыс., наблюдается также сокращение числа фактов регистрации грабежей и разбоев. Количество регистрируемых мошеннических действий показывает некоторый ежегодный прирост. По итогам 2020 г. произошел рост показателей данного вида преступлений на 30,5 %, за 2021 г. – на 1,2 %;

3) за последние три года наблюдаются стабильные показатели следующих видов преступлений: связанных с незаконным оборотом оружия; экологических преступлений; совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации; связанных с незаконным оборотом наркотиков; преступлений, совершаемых в общественных местах. Официальные статистические данные МВД России отмечают снижение показателей данных видов преступлений. Эта положительная тенденция может свидетельствовать об эффективности применяемых мер по предупреждению данных видов преступлений и о правильности проводимой государством уголовной политики в указанном направлении;

4) определенную тревогу и опасение вызывает негативная тенденция к повышению количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, за последние три года (рис. 1);

5) за последние три года наблюдается негативная тенденция к увеличению количества преступлений экономической направленности, а также размера ущерба, причиняемого данным видом преступлений (рис. 2);

6) остаются нестабильными показатели преступлений террористического характера и экстремистской направленности, что также является настораживающим фактором. Наблюдается рост числа преступлений террористического характера, совершенных за пределами Российской Федерации (рис. 3).

Далее рассмотрим некоторые виды преступлений, в динамике которых наблюдается увеличение количественных и качественных показателей. В первую очередь необходимо обратить внимание на увеличение количества преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Рост числа мошеннических действий связан с другими смежными тенденциями преступности, а именно с увеличением количества преступлений в IT-сфере, в сфере экономики, а также размера ущерба, причиненного данными видами преступлений. Материальный ущерб, наносимый экономическими преступлениями, составляет около 80 % от всего ущерба, который наносится совершаемыми преступлениями (состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г.).

В IT-сфере три четверти преступлений совершаются путем кражи или мошенничества. Как отмечает С. В. Ревякин, в эпоху быстрого развития и массового распространения современных средств коммуникации правоохранительные органы

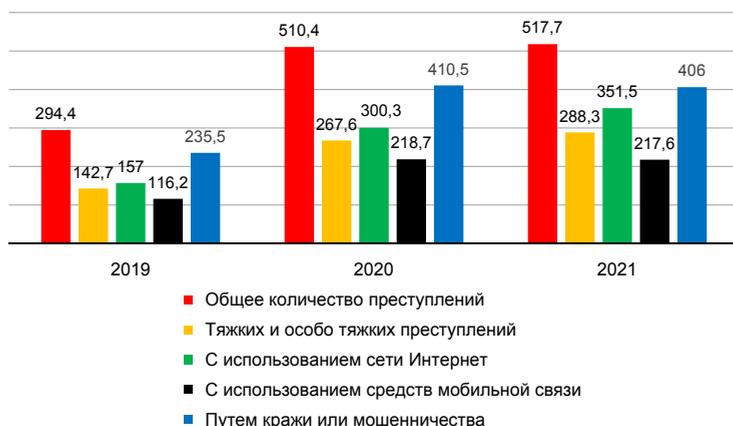

Рис. 1. Количественные показатели преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, 2019–2021 гг., тыс.

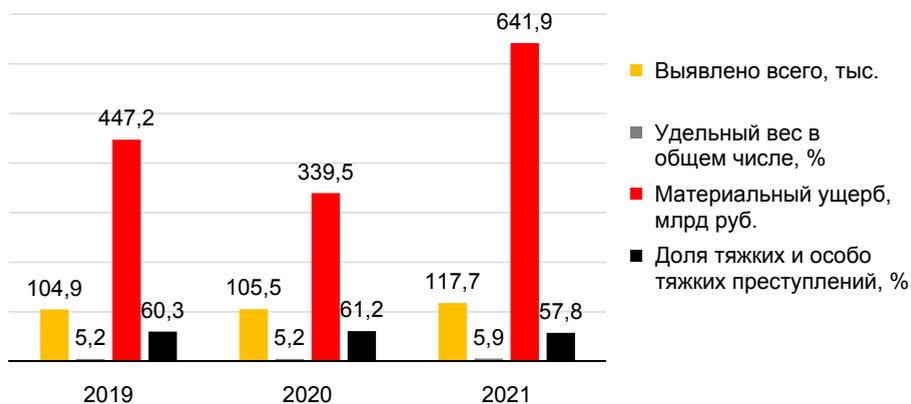

Рис. 2. Количественные и качественные показатели преступлений экономической направленности за 2019–2021 гг.

Рис. 3. Количественные и качественные показатели преступлений террористического характера и экстремистской направленности, 2019–2021 гг., ед.

столкнулись с проблемой противодействия преступлениям, совершаемым посредством средств сотовой связи, IP-телефонии и сети Интернет [15, с. 74]. Совершение мошеннических действий характерно и для пенитенциарной преступности. Осужденные, отбывая наказания в местах лишения свободы, используя запрещенные средства сотовой связи, могут совершать действия, попадающие под квалификацию мошенничества.

В связи с изложенными негативными тенденциями необходимо применять различные комплексные меры для предупреждения данных видов преступлений. В первую очередь к таким мерам относится виктимологическая профилактика, а также меры по обеспечению информационной безопасности. В числе мер по предупреждению экономического мошенничества можно выделить организацию тесного взаимодействия органов государственной власти и потенциальных жертв экономического мошенничества, оперативную организацию профилактических мер воздействия на причины и условия экономического мошенничества, связанного с появлением его новых способов. Среди действенных мер предупреждения рассматриваемого вида преступлений отдельные авторы называют профилактику в СМИ, в сети Интернет, развитие системы наглядной агитации [12, с. 72].

Рассмотрим другую негативную тенденцию преступности. Как уже отмечалось, на сегодняшний день остаются нестабильными показатели преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Наблюдается рост числа преступлений террористического характера, совершенных за пределами Российской Федерации. В 2021 г. произошло увеличение количества преступлений экстремистской направленности.

Совершение преступлений экстремистского характера присуще и пенитенциарной преступности. Проблема распространения идей экстремизма, в том числе религиозного, в среде исправительных учреждений становится все более острой. Как показывают проведенные исследования, в последние годы существенно меняется число осужденных за экстремистскую деятельность, активизируется увлечение радикальными религиозными течениями в местах лишения свободы, в том числе ваххабизмом, деятельность представителей организаций экстремистского и террористического толка по привлечению осужденных в свои ряды.

Экстремизм приобретает черты значимой угрозы не только криминологической, но и национальной безопасности страны. Он ставит под угрозу интересы конкретных граждан, социальное спокойствие и порядок внутри отдельно взятого общества, страны, а также мирное сосуществование государств и благополучие человечества в целом. Чувство самосохранения и ответственности за будущее заставляет государства искать оптимальные пути и методы профилактики, сдерживания, контроля экстремистских течений и практик, преследования наиболее опасных форм проявления экстремизма – терроризма, определять стратегию и тактику минимизации социальных противоречий без использования радикальной риторики [2, с. 106]. Количественные показатели совершения преступлений экстремистского характера на сегодняшний день стремятся к показателям 2017–2018 гг., когда их численность составляла 1521 и 1265 фактов соответственно.

Изучение практики работы государственных, судебных и правоохранительных органов показывает необходимость дальнейшей ее активизации в сфере противодействия, предупреждения и профилактики проявлений экстремизма (терроризма). В сфере

предупреждения преступлений указанного вида можно отметить действенность следующих мер:

а) планирование профилактических действий на основе тщательного анализа складывающейся оперативной обстановки;

б) надзор за опасными производствами, могущими стать потенциальными целями диверсионно-террористических актов, связанными с переработкой, хранением и транспортировкой отравляющих веществ; объектами науки, энергетики, транспортного комплекса и др.;

в) постоянный контроль за местами вероятной закладки взрывных устройств в жилых домах и иных местах массового пребывания людей, особого внимания требуют подвальные и чердачные помещения, а также нежилые помещения, сдаваемые в аренду различным коммерческим структурам;

г) проведение инструктажей и бесед о способах, применяемых террористами при минировании, о первоначальных действиях граждан в случае обнаружения подозрительных предметов;

д) применение мер административного предупреждения и др.

Важным направлением предупреждения преступлений указанного вида является также оперативно-розыскное обеспечение данного процесса [3, с. 154].

Выводы

Подводя итог исследования некоторых тенденций и закономерностей изменения преступлений, совершаемых в Российской Федерации на современном этапе, сделаем следующие выводы:

1) для своевременного реагирования и предупреждения преступности в целом и отдельных ее видов необходимо изучение тенденций и закономерностей, которые можно условно разделить на две большие группы: общие, отдельных видов преступности;

2) среди общих тенденций и закономерностей преступности за последние три года отметим следующие:

– наблюдается ежегодное увеличение ущерба, причиненного совершаемыми преступлениями. В данной сфере государственное предупреждение должно быть ориентировано на общее снижение ущерба, причиняемого преступлениями, а также максимальную компенсацию причиненного ущерба лицом, его совершившим, а в случае его неустановления – государственными органами;

– повышение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных. В указанном направлении необходима концентрация усилий правоохранительных органов на предупреждении особо тяжких преступлений, так как их статистические показатели увеличиваются;

– ежегодное повышение количественных показателей рецидива преступлений. В сфере предупреждения рецидива преступлений особая роль на современном этапе отводится созданию службы и в целом системы пробации в нашем государстве;

3) среди тенденций и закономерностей отдельных видов преступности мы можем отметить следующие:

– увеличение количества преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Данная тенденция взаимосвязана с другими тенденциями преступности, а именно увеличением числа преступлений в IT-сфере, а также в целом тенденцией к увеличению количества преступлений в сфере экономики и размера ущерба,

причиненного данными видами преступлений. В этом направлении необходимы усилия правоохранительных органов по предупреждению экономических преступлений, снижению количественных показателей ущерба, причиняемого данным видом преступлений, а также по предупреждению современных преступлений в IT-сфере и раскрытию способов их совершения;

– остаются нестабильными количественные показатели преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В данной сфере необходима комплексная профилактика.

На наш взгляд, предупреждение преступлений рассматриваемого вида заключается в деятельности уполномоченных государственных органов (субъектов предупреждения) в пределах их компетенции. Особое место в предупреждении данного вида преступлений отводится оперативно-розыскному обеспечению. Под профилактикой преступлений террористического характера и экстремистской направленности, по нашему мнению, необходимо понимать совокупность мер комплексного характера (правового, организационного, информационного и др.), направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения ими преступлений данного вида.

Список источников

1. National Research Council, 2008, Understanding Crime Trends: Workshop Report, The National Academies Press, Washington, DC, URL : <https://doi.org/10.17226/12472>.
2. Беляева Т. Н., Борисов С. В. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4(56). С. 105–116.
3. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 150–156.
4. Волков В. Б. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 177 с.
5. Горбань Д. В. Актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 2(177). С. 5–9.
6. Демидова-Петрова Е. В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних : монография. Казань, 2018. 399 с.
7. Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 31 с.
8. Комарова О. Ю. О состоянии преступности в России: общие тенденции и закономерности // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 2(52). С. 66–71.
9. Кондратюк Л. В. Криминологическое измерение : монография / под ред. К. К. Горяинова. М., 2019. 140 с.
10. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография. М., 2019. 352 с.

11. Кочевцев Е. А., Ментюкова М. А. Взаимодействие правоохранительных органов по расследованию и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений между собой // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2017. № 2-2. С. 132–136.

12. Майоров А. В. Информационная среда как фактор, детерминирующий процессы виктимизации и криминализации в современном обществе // Вестн. Урал. фин.-юрид. ин-та. 2018. № 1(11). С. 72–75.

13. Оганов А. А. Положение и меры борьбы с преступлениями, связанными с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 6. С. 147–151.

14. Противодействие современной преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2019. 567 с.

15. Ревякин С. В. Профилактика мошенничества с использованием современных электронных средств коммуникации // Виктимология. 2018. № 3(17). С. 74–80.

16. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением при отправлении уголовного правосудия, и способ их решения // Вестн. Нижегород. академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 297–302.

17. Соловьев П. А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 40–42.

18. Струганов С. М., Полунин В. П., Бакалов С. Н. Превенция рецидивной преступности в современном социуме // *Vaikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 3.

19. Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: руководство для следователей / под общ. ред. С. Г. Кехлерова ; науч. ред. С. П. Щерба. М., 2001. 494 с.

20. Цыренов Ж. В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 186 с.

21. Юзиханова Э. Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.

References

1. National Research Council, 2008, *Understanding Crime Trends: Workshop Report*, The National Academies Press, Washington, DC, <https://doi.org/10.17226/12472>.

2. Beljaeva, T. N., & Borisov, S. V. 2020, 'Countering extremism (terrorism): priority direction of law enforcement activity in the aspect of ensuring national security', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(56), pp. 105–116.

3. Bogdanov, A. V. & Hazov, E. N. 2017, 'The main directions of countering extremism and terrorism by operational units of internal affairs bodies in modern Russia', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 150–156.

4. Volkov, V. B. 2004, *Prevention of recidivism in correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Kazan'.

5. Gorban', D. V. 2017, 'Current trends of penal enforcement policy in the field of prevention of recidivism', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 2(177), pp. 5–9.

6. Demidova-Petrova, E. V. 2018, *Classicism and innovations in the prevention of juvenile delinquency: monograph*, Kazan'.

7. Zvereva, Ju. N. 2015, *Proving the nature and extent of the harm caused by the crime: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

8. Komarova, O. Ju. 2020, 'About the state of crime in Russia: General trends and patterns', *Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University, Humanities Series*, iss. 2(52), pp. 66–71.

9. Kondratjuk, L. V. 2019, *Criminological dimension: monograph*, K. K. Goryainov (ed.), Moscow.

10. Korobeev, A. I. 2019, *Criminal Law Policy of Russia: from genesis to crisis: monograph*, Moscow.

11. Kochevcev, E. A. & Mentjukova, M. A. 2017, 'Interaction of law enforcement agencies in the investigation and disclosure of serious and especially serious crimes among themselves', *New Science: theoretical and practical view*, iss. 2-2, pp. 132–136.

12. Majorov, A. V. 2018, 'The information environment as a factor determining the processes of victimization and criminalization in modern society', *Bulletin of the Ural Institute of Finance and Law*, iss. 1(11), pp. 72–75.

13. Oganov, A. A. 2018, 'The situation and measures to combat crimes related to intentional infliction of serious harm to health', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 6, pp. 148–151.

14. Savenkov, A. N. (ed.) 2019, *Countering modern crime: criminological, criminal law and criminal procedural aspects: monograph*, Moscow.

15. Revjakin, S. V. 2018, 'Prevention of fraud using modern electronic means of communication', *Victimology*, iss. 3(17), pp. 74–80.

16. Smirnova, E. V. 2015, 'Problems of compensation for harm caused by a crime in the administration of criminal justice, and a way to solve them', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(32), pp. 297–302.

17. Solov'ev, P. A. 2016, 'Actual problems of compensation for harm caused by a crime', *Actual issues of combating crimes*, iss. 4, pp. 40–42.

18. Struganov, S. M., Polunin, V. P. & Bakalov, S. N. 2021, 'Prevention of recidivism in modern society', *Baikal Research Journal*, vol. 12, iss. 3.

19. Kehlerov, S. G. & Shherba, S. P. (eds) 2001, *Grave and especially grave crimes: qualification and investigation: a guide for investigators*, Moscow.

20. Cyrenov, Zh. V. 2021, *Organization of providing compensation for damage caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings: PhD thesis (Law)*, Moscow.

21. Juzihanova, Je. G. 2006, *Trends and patterns of crime in the subjects of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

В. Е. Южанин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Д. В. Горбань – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации исполнения наказаний;

О. С. Ефремова – кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы.

Information about the authors

V. E. Juzhanin – doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

D. V. Gorban' – candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments;

O. S. Efremova – candidate of Legal Sciences, senior lecturer-methodologist of the department of organization of interuniversity educational and methodical work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 23.11.2022.

The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 23.11.2022.

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.526-533

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ

Федор Владимирович Грушин¹, Сергей Александрович Кутуков²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ser.kutukov@yandex.ru

Аннотация. В статье с учетом анализа действующего уголовно-исполнительного законодательства (за период с 2017 по 2021 год) выявлены основные направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. На примере отдельных федеральных законов определены закономерности развития правового статуса осужденных за рассматриваемый период. Делается вывод о том, что большинство изменений направлены на дальнейшее развитие и реализацию принципа гуманизма в отношении осужденных, в том числе в связи с обеспечением их права на охрану жизни и здоровья. Часть изменений, направленных на совершенствование правового статуса осужденного, были приняты с учетом действующих международных стандартов и работы международных правозащитных организаций. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства было также направлено на расширение прав и обязанностей осужденных в сфере их трудоустройства. Такой фактор уголовно-исполнительной политики, как влияние международных стандартов и международных правозащитных организаций, будет утрачивать приоритетное значение. Ужесточение уголовно-исполнительной политики в части ухудшения правового статуса осужденного практически не просматривается, а отдельные подобные случаи встречаются, как правило, в контексте ужесточения уголовно-правовой политики государства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, правовой статус осужденных

Для цитирования

Грушин Ф. В., Кутуков С. А. Развитие уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении правового статуса осужденных // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 526–533. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.526-533.

Original article

DEVELOPMENT OF PENAL ENFORCEMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH REGARD TO THE LEGAL STATUS OF CONVICTS

Fedor Vladimirovich Grushin¹, Sergej Aleksandrovich Kutukov²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ser.kutukov@yandex.ru

Abstract. In the article, taking into account the analysis of the current criminal executive legislation (for the period from 2017 to 2021) identified the main directions of development of modern penal enforcement policy of the Russian Federation. On the example of individual federal laws, the regularities of the development of the legal status of convicts during the period under review are determined. It is concluded that most of the changes are aimed at further development and implementation of the principle of humanism in relation to convicts, including in connection with ensuring their right to life and health protection. Some of the changes aimed at improving the legal status of the convicted person were adopted taking into account current international standards and the work of international human rights organizations. The improvement of the penal enforcement legislation was also aimed at expanding the rights and obligations of convicts in the sphere of their labor use. Such a factor of penal enforcement policy as the influence of international standards and international human rights organizations will lose priority. The tightening of the penal enforcement policy in terms of the deterioration of the legal status of the convicted person is practically not visible, and some such cases occur, as a rule, in the context of the tightening of the criminal law policy of the state.

Keywords: penal enforcement policy, penal enforcement legislation, legal status of convicts

For citation

Grushin, F. V. & Kutukov, S. A. 2022, 'Development of the penal enforcement policy of the Russian Federation in relation to the legal status of convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 526–533, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.526-533.

Согласно последним изменениям уголовно-исполнительного законодательства современная уголовно-исполнительная политика России развивается по следующим основным направлениям: гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и имплементация международных стандартов; повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; изменение приоритетов в средствах исправления осужденных и др. Проблемы правового статуса осужденных неоднократно рассматривались и анализировались ведущими учеными – специалистами в сфере уголовно-исполнительного права [1–7]. Вместе с тем практически все современные направления уголовно-исполнительной политики, следовательно, и изменения уголовно-исполнительного

законодательства, связаны с развитием правового статуса осужденных, что позволяет говорить о необходимости дополнительных исследований в рассматриваемой области.

За период с 2017 по 2021 год в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) были внесены изменения двадцатью шестью федеральными законами (в 2022 г., на момент подготовки статьи, в УИК РФ изменения не вносились). При этом большая их часть тем или иным образом касалась вопросов правового статуса осужденного. Если проанализировать данные изменения, то можно прийти к определенным выводам.

Во-первых, большинство изменений направлены на дальнейшее развитие и реализацию принципа гуманизма в отношении осужденных. В частности, Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» расширил субъективные права ряда осужденных, имеющих несовершеннолетних детей. Например, у осужденных женщин, имеющих вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, появилась возможность выезда за пределы исправительной колонии до 2 раз в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

Федеральный закон от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» увеличил количество предоставляемых длительных и краткосрочных свиданий для осужденных, содержащихся в строгих условиях в исправительных колониях общего, строгого и особого видов режима и воспитательных колониях, а также в строгом режиме в тюрьмах. Внесение данных изменений было обусловлено постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой», направленным на сохранение семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных в процессе отбывания пожизненного лишения свободы.

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» установил для осужденных к лишению свободы и принудительным работам возможность перевода в учреждение (исправительное учреждение, исправительный центр), расположенное вблизи места жительства осужденного или его близких родственников, а также возможность направления осужденного в учреждение, расположенное в субъекте Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников.

В развитие Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» был принят Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 221-ФЗ «О внесении изменения в статью 60.3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». В результате в срок принудительных работ стало засчитываться время содержания осужденного под стражей из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ (ранее день содержания под стражей за день принудительных работ).

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ «О внесении изменения в статью 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» исключена обя-

занность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся по очной форме обучения, по возмещению расходов на стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены.

Во-вторых, часть изменений УИК РФ, кроме гуманизации процесса отбывания наказания, также была связана с обеспечением здоровья осужденных. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 547-ФЗ «О внесении изменений в статью 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» был направлен на обеспечение прав осужденных, страдающих заболеваниями, включенными в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. В результате принятых изменений, в случае если осужденный не в состоянии самостоятельно обратиться в суд с ходатайством об освобождении, у начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, появилась возможность самостоятельно внести в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в статью 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в рамках охраны здоровья предусмотрел совершенствование медицинской помощи в отношении освобождающихся осужденных, страдающих заболеванием, представляющим опасность для окружающих.

В-третьих, часть изменений, принятых в рамках гуманизации и направленных на совершенствование правового статуса осужденного, были приняты с учетом действующих международных стандартов и работы международных правозащитных организаций. Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» увеличил время прогулки для осужденных, содержащихся в тюрьмах, строгих условиях исправительных колоний, а также в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ. Как указано в пояснительной записке, одной из причин принятия данного Закона было решение Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). В своих докладах по итогам визитов в Российскую Федерацию ЕКПП указывал, что тюремное заключение, являющееся лишением свободы, само по себе представляет собой наказание. Условия содержания осужденных не должны усугублять страдания, испытываемые ими в заключении. В этом контексте комитет подчеркнул, что цель наказания должна состоять в том, чтобы все заключенные могли проводить разумную часть дня (8 часов или больше) за пределами своих камер, будучи занятыми осмысленной деятельностью различного характера. Кроме того, ЕКПП обратил внимание на неприемлемость нахождения заключенных в камерах 23 часа из 24.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было конкретизировано право осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. По мнению разработчиков данного Закона, внесение изменений в законодательство Российской Федерации позволит создать эффективное национальное средство правовой защиты и его признание таковым Европейским Судом по правам человека, а также перенести бремя защиты прав российских граждан на национальный уровень, что положительно скажется на имидже Российской Федерации и будет способствовать существенному сокращению расходов федерального бюджета, связанных с выплатой компенсаций по постановлениям Европейского Суда по правам человека.

В-четвертых, в данном периоде было принято два закона, которые затрагивали права и обязанности в сфере труда осужденных. Федеральным законом от 18 июля 2019 г.

№ 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» предусмотрена возможность содержания осужденных к принудительным работам в участках исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, созданных на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных. Аналогичная норма была принята и в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях-поселениях. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях более эффективной социальной адаптации осужденных после их освобождения конкретизировал обязанность администрации исправительных учреждений и исправительных центров принимать меры по получению осужденными паспортов и трудовых книжек (при их отсутствии).

В-пятых, в исследуемом периоде были приняты отдельные законы, которые несколько ужесточили правовой статус осужденного. Однако необходимо отметить, что ужесточение уголовно-исполнительной политики в части ухудшения правового статуса осужденного идет в большинстве случаев в контексте ужесточения уголовно-правовой политики. Например, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 516-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации”» была исключена возможность досрочного перевода из тюрьмы в исправительные колонии в порядке ч. 2 ст. 78 УИК РФ для некоторых категорий осужденных (совершивших преступления, связанные с терроризмом, вооруженные мятежи, диверсии и пр.). В отношении схожих категорий осужденных предусмотрена также возможность направления для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых ФСИН России (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 548-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»).

В самостоятельном контексте некоторого ужесточения уголовно-исполнительной политики возможно рассматривать Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в статью 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», который установил для осужденных, содержащихся в тюрьмах, меру взыскания в виде перевода в одиночную камеру на срок до 6 месяцев. Кроме того, размер дисциплинарного штрафа для осужденных к лишению свободы был увеличен с 200 до максимальных 2000 руб. Вместе с тем данные изменения носят в некоторой степени технический характер, так как мера взыскания в виде перевода осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа (одиночные камеры) для осужденных, содержащихся в тюрьме, не была предусмотрена. При этом следующая мера взыскания – перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа применялась в отношении осужденных, отбывающих наказание в тюрьме. Таким образом, по сути, была устранена неточность в действующем законодательстве в отношении системы мер взыскания для осужденных, отбывающих лишение свободы. Что касается увеличения размера штрафа, то необходимо отметить, что данная норма не менялась с 2003 г., когда штраф в размере 200 руб. еще являлся для осужденного достаточно строгим взысканием.

Вопросы развития правового статуса осужденного были отражены и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Первой целью, указанной в Концепции, является обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения. В рамках данной цели предусматривается расширение круга прав осужденных по следующим направлениям:

- увеличение количества свиданий, посылок, телефонных разговоров осужденных;
- реализация права осужденных на отправление и получение электронных писем, а также электронное обращение к уполномоченным по правам человека;
- увеличение норм питания и вещевого довольствия осужденных к лишению свободы;
- увеличение норм жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях и др.

Одной из существенных проблем, связанных с деятельностью уголовно-исполнительной системы в целом и с обеспечением правового статуса осужденных в частности, являются случаи применения в отношении осужденных пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения [8]. В связи с этим не случайно, что в Концепции в рамках совершенствования и гуманизация уголовно-исполнительной политики предусмотрено обеспечение безопасности осужденных, пресечение фактов применения к ним сотрудниками недовольных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств.

Таким образом, подводя итоги пятилетнему периоду осуществления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении правового статуса осужденных, можно сделать следующие выводы. Большинство изменений по-прежнему направлены на дальнейшее развитие и реализацию принципа гуманизма в отношении осужденных, в том числе в связи с обеспечением их права на охрану жизни и здоровья. Часть изменений, принятых в рамках гуманизации и направленных на совершенствование правового статуса осужденного, были приняты с учетом международных стандартов и работы международных правозащитных организаций. Совершенствование действующего уголовно-исполнительного законодательства было также направлено на расширение прав и обязанностей осужденных в сфере их трудоустройства (в первую очередь данные изменения связаны с обеспечением занятости осужденных). Скорее всего, такой фактор уголовно-исполнительной политики, как влияние международных стандартов и международных правозащитных организаций, будет утрачивать приоритетное значение. Ужесточение уголовно-исполнительной политики в части ухудшения правового статуса осужденного практически не просматривается, а отдельные подобные случаи встречаются, как правило, в контексте ужесточения уголовно-правовой политики государства.

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Понятие, содержание и социально-правовое значение правового положения осужденных // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 122–142.

2. Грушин Ф. В., Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : монография. Рязань : Рязанский институт развития образования, 2012. 126 с.

3. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1(13). С. 52–55.

4. Кийко Н. В. Эволюция законодательства Республики Беларусь, регламентирующего правовое положение осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15, № 2. С. 179–187.

5. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М. : Академия управления, 1992. 148 с.

6. Скиба А. П., Родионов А. В. Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 216–234.

7. Уткин В. А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (Томск, 19–20 апр. 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск : Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2018. С. 13–20.

8. Кочетков Ф. Хронология уголовных дел в отношении сотрудников колоний ФСИН за насилие над заключенными // ТАСС. 2021. 6 окт. URL: <https://tass.ru/info/12595525> (дата обращения: 15.06.2022).

References

1. Brilliantov , A. V. 2017, 'The concept, content and socio-legal significance of the legal status of convicts', in *Actual problems of criminal law, criminology and penal enforcement law: scientific works of the Department of Criminal Law*, pp. 122–142, Russian State University of Justice, Moscow. 2017.

2. Grushin, F. V. & Korzhikova, T. A. 2012, *The legal status of convicts to alternative types of punishments associated with compulsory labor : monograph*, Ryazan Institute of Education Development, Ryazan.

3. Kashuba ,Ju. A. & Skiba, A. P. 2012, 'Criminal-legal and criminal-executive bases of the legal status of sick convicts', *Criminal-executive law*, iss. 1(13), pp. 52–55.

4. Kijko, N. V. 2020, 'Evolution of the legislation of the Republic of Belarus regulating the legal status of convicts', *Penal law*, vol. 15, iss. 2, pp. 179–187.

5. Seliverstov, V. I. 1992, *Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences*, Academy of Management, Moscow.

6. Skiba, A. P. & Rodionov, A. V. 2018, 'The legal status of persons sentenced to deprivation of liberty during their forced feeding', *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*, iss. 4, pp. 216–234.

7. Utkin, V. A. 2018, 'The legal status of convicts: legislative and subordinate regulation', in V. A. Utkin (ed.), *Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Tomsk, April 19–20, 2018*, in 2 vols, pp. 13–20. Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk.

8. Kochetkov, F. 2021, 'Chronology of criminal cases against employees of FSIN colonies for violence against prisoners', *TASS*, 6 October, viewed 15 June 2022, <https://tass.ru/info/12595525>.

Информация об авторах

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник;

С. А. Кутуков – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности.

Information about the authors

F. V. Grushin – doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher;

S. A. Kutukov – candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of Operational investigative Activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 343.13

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.534-545

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Станислав Станиславович Епифанов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ess-rzn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4560-2606>

Аннотация. Актуальность изучения методологического аспекта в теоретико-прикладном познании проблем оперативно-розыскной деятельности обусловлена необходимостью совершенствования научного обеспечения практики оперативной работы, реализации концептуальных положений, направленных на повышение ее эффективности, а также научно-техническое развитие. Необходимо улучшить качество выполнения диссертационных исследований в области оперативно-розыскной науки в рамках интегрированной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. В связи с этим требуется адекватная коррекция перспективной тематики и содержания научных работ в сторону их практической востребованности. Раскрываются базовые методы научного исследования, рекомендуемые для комплексного исследования научных задач и проблем в области оперативно-розыскной деятельности и средств ее обеспечения. Обосновывается вывод о том, что методы научного познания при подготовке диссертационных и иных научных работ должны изучаться и декларироваться соискателями не формально, а быть привязаны непосредственно к предмету исследования, использоваться для получения научных результатов, обоснования их новизны, достоверности и значимости. Конкретизируется результат разработки методологической основы и структуры частной теории научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная наука, методология, оперативно-розыскная деятельность, методы научного исследования, научно-техническое обеспечение

Для цитирования

Епифанов С. С. Методологический аспект научного исследования оперативно-розыскной деятельности и средств ее обеспечения // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 534–545. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.534-545.

Original article

METHODOLOGICAL ASPECT OF SCIENTIFIC RESEARCH OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY AND MEANS OF ITS SUPPORT

Stanislav Stanislavovich Epifanov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ess-rzn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4560-2606>

Abstract. The relevance of studying the methodological aspect in the theoretical and applied knowledge of the problems of operational investigative activity is due to the need to improve the scientific support of the practice of operational work, the implementation of conceptual provisions aimed at improving its effectiveness, as well as scientific and technical development. It is necessary to improve the quality of dissertation research in the field of operational investigative science within the integrated specialty 5.1.4 Criminal law sciences. In this regard, an adequate correction of the promising topics and content of scientific papers in the direction of their practical relevance is required. The basic methods of scientific research recommended for a comprehensive study of scientific tasks and problems in the field of operational investigative activities and means of its support are revealed. The conclusion is substantiated that the methods of scientific cognition in the preparation of dissertations and other scientific papers should be studied and declared by applicants not formally, but be tied directly to the subject of research, used to obtain scientific results, substantiate their novelty, reliability and significance. The result of the development of the methodological basis and structure of the private theory of scientific and technical support of operational investigative activities is concretized.

Keywords: operational-investigative science, methodology, operational-investigative activity, methods of scientific research, scientific and technical support

For citation

Epifanov, S. S. 2022, 'Methodological aspect of scientific research of operational investigative activity and means of its support', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 534–545, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.534-545.

По нашему мнению, оперативно-розыскная наука в большей мере развивается в тот момент, когда соискатель (исследователь) готовит кандидатскую диссертацию, а кандидат наук – докторскую. При этом в первом случае решается научная задача, а во втором – научная проблема в области оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Очевидно, что на развитие оперативно-розыскной науки влияют и будут продолжать влиять социально-политические, экономические и иные факторы, наличие преступности, появление новых видов криминальных деяний, способов их совершения и пр. Существенное значение имеет научно-технический прогресс общества в целом и развитие конкретных социальных систем. Но в конечном итоге развитие науки зависит от новых научных и прикладных результатов исследований. В субъективном аспекте эти результаты достигает конкретный человек-исследователь. Это происходит за счет его

профессиональных научных возможностей, а также личных, интеллектуальных, мыслительных способностей, творческого прогнозирования, воображения, адекватной реализации системы методов научного познания в решении поставленных задач и получения новых результатов.

С научным познанием ОРД непосредственно связаны вопросы методологии. В теоретическом аспекте методологию можно воспринимать как систему знаний о методах научного познания, рациональное использование которых позволяет исследователю получить новые, авторские результаты решения проблем и задач. Вместе с тем актуальность обращения внимания к методологии научных исследований в области ОРД также определяется рядом обстоятельств:

– недостаточно полные, а в некоторых случаях (которые стали все чаще) весьма низкие знания у соискателей, претендующих на сдачу кандидатских экзаменов по вопросам ОРД, и даже при подготовке кандидатских диссертаций не только базовых работ, но и фамилий тех ученых, которые признаны основоположниками теории ОРД, а также докторов наук по ОРД, их вклада в методологию оперативно-розыскной науки, в том числе по тематике диссертаций соискателей;

– в худшем варианте – незнание, неизучение работ своих научных руководителей;

– в отдельных случаях недостаточные знания соискателями сути методологии и методов решения научных задач в области ОРД;

– невыполнение или частичное отражение в рукописи диссертации социологического исследования научной задачи, отсутствие или непредставление надлежащего инструментария (анкет, опросного материала), результатов анкетирования и интервьюирования оперативных сотрудников;

– формальное изложение в диссертациях и авторефератах рубрики о методологии и методах исследования, когда не указываются реально примененные в диссертации методы либо, наоборот, перечисляются некоторые методы, но из содержания рукописи видно, что они не использовались для подготовки работы.

В аспекте теоретического исследования методология ОРД объединяет существующие в оперативно-розыскной науке методы исследований, а также методы иных наук, применяемые для изучения (познания) и решения проблем и задач, находящихся в предметной области оперативно-розыскной деятельности. Однако в оперативно-розыскной науке методология ОРД также включает в себя практические способы организации и осуществления ОРД, современные и перспективные методы выявления, предупреждения и раскрытия криминальных деяний, способы результативного выполнения задач ОРД.

В оперативно-розыскной науке методологические основы тактики предотвращения преступлений одним из первых проанализировал в докторской диссертации А. Г. Леккарь (1967). Вопросы адаптации общенаучных методов познания к изучению проблем ОРД в комплексном виде рассмотрели А. И. Алексеев и Г. К. Синилов (1973). Систематизированно методы научных исследований в теории ОРД изложил Д. В. Гребельский (1974) в одном из параграфов докторской диссертации. Приемы достижения научных знаний исследовал А. Г. Маркушин (1994). Совокупность методов теории ОРД, включая методы практической деятельности, составляющих ее методологию и инструментарий процесса познания, предложена в докторской диссертации И. А. Климовым (1995). Методология теории оперативно-розыскной деятельности была обоснована в докторской диссертации В. И. Елинским (1999). Научные основы ОРД исследованы в докторской диссертации В. Л. Поповым (1999), в докторской диссертации М. А. Шматова (2000) пред-

метод исследования явилась теория ОРД в системе уголовно-правовых наук. Вопросы методологии научного познания ОРД системно изложены В. А. Лукашовым в учебных изданиях по основам ОРД 1990–2000 гг. Методологический аспект отражался в учебниках по теории ОРД под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского (2006, 2018). Для познания методологии и методов оперативно-розыскной науки значение имеют работы А. Ю. Шумилова, в частности одна из последних его монографий (2016).

Важным направлением развития оперативно-розыскной науки можно считать дальнейшую разработку методологии практической деятельности оперативных подразделений. Практический аспект в методологии оперативно-розыскной науки обусловлен необходимостью не только лишь теоретического, но и в большей мере прикладного изучения специфики предметной области науки ОРД, ее практического преобразования, направлен на научный поиск и внедрение нетривиальных подходов и методов решения научно-прикладных проблем в области ОРД в условиях новых средств и способов подготовки и совершения криминальных деяний.

Следует отметить, что в целях совершенствования теории и практики ОРД вопросы развития предметно-практической методологии оперативно-розыскной науки отражали в своих докторских диссертациях по оперативно-розыскной деятельности: В. Г. Бобров (1990), Б. П. Смагоринский (1990), В. П. Кувалдин (1993), В. Н. Омелин (1993), С. С. Галахов (2001), Н. С. Железняк (2002), В. Ф. Луговик (2006), А. Е. Чечетин (2006), Е. Н. Яковец (2007), А. Л. Осипенко (2010), Н. В. Павличенко (2012), А. А. Маслов (2015), А. С. Самоделкин (2016), В. Ф. Васюков (2018) и др. Научные положения о развитии методологии ОРД в уголовно-исполнительной системе рассматривали в докторских диссертациях Ю. Ф. Кваша (1995), А. В. Кудрявцев (2012), С. С. Епифанов (2019).

Таким образом, в процессе исследования проблем оперативно-розыскной науки и практики следует исходить из того, что в широком понимании методология ОРД включает в себя методы как теоретического познания, так и практической деятельности (способы организации, реализации тактических приемов) оперативной работы, определяющие ее специфику. Вместе с тем в качестве всеобщего метода познания явлений и процессов выступает диалектический метод, являющийся методологической основой всех наук. Его суть в аспекте темы исследования заключается в рассмотрении проблем оперативно-розыскной деятельности в развитии, движении (любом изменении состояния), с учетом многообразия форм, методов, средств и технологий, а также в условиях существующих социальных противоречий, присущих, в частности, системе исполнения наказаний. Диалектический метод реализуется путем исследования изучаемого предмета через абстрактное к конкретному посредством мышления. Диалектика отвергает абсолютную неизменность понятий и мнений, предполагает развитие от привычных представлений к таким, которые первоначально могут показаться непривычными, но фактически неизбежными в условиях воздействия научно-технического прогресса на совершенствование методов ОРД.

Для проведения качественного исследования представляется необходимым интегрированное применение системного, исторического, комплексного, деятельностного, междисциплинарного подходов к исследуемой проблеме или научной задаче в области ОРД. При этом требуется определение компонентов изучаемой системы, выяснение структуры, проблем практики, имеющих противоречий, уточнение влияющих факторов. Необходимо познание вопросов возникновения, образования и развития изучаемого предмета как системы, определения существующего уровня, состояния теоретического

изучения и практики ОРД в аспекте выбранного предмета исследования. Немаловажно выявление возможностей применения всего арсенала оперативно-розыскных методов и средств, уяснение специфики деятельности субъектов, объектов ОРД, возникающих процессов, межведомственных отношений, обеспечения законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение проблем ОРД должно учитывать тенденцию научно-технического развития и цифровой трансформации, конвергенцию (сближение) системы технических средств и технологий с социальными системами и процессами. В результате конвергенции развитие одной области (научно-технической сферы – технического аспекта) стимулирует развитие другой (методов осуществления ОРД), которая, в свою очередь, также оказывает влияние на совершенствование первой.

Говоря о методах научного исследования, можно отметить, что их систематизация и определения представлены в ряде публикаций по методологии науки [1, с. 77–79]. При этом анализ – процесс мысленного разделения изучаемого объекта на его составные части, определения присущих им свойств, признаков, качественных характеристик, соотношения отдельных составных частей между собой. Синтез – смысловое, логическое объединение отдельных частей, элементов в единую систему, целое, в котором отдельные элементы связаны друг с другом по определенным принципам или закономерностям.

Индуктивный метод (индукция) – способ исследования (по схеме «от частного к общему»). На основе изучения отдельных (частных) явлений, событий, фактов, их характеристик и особенностей, формируется логическое умозаключение, представляющее собой обобщенный вывод (обобщение), общее правило, закономерность. Дедуктивный метод (дедукция) – способ исследования (по схеме «от общего к частному»), при котором из общих положений (правил, законов) логическим путем выводится умозаключение о каких-либо отдельных (частных) явлениях, событиях, фактах. Например, на основе познания общих принципов ОРД делается логический вывод о необходимости их реализации в проектах правовых норм, регламентирующих использования оперативно-розыскных средств.

Формализация – способ отражения результатов мышления (понятий, рассуждений, умозаключений, выводов) в языковой или знаковой форме. Формализация уже проявляется в отражении устно и письменно в виде текста (символов) системы понятий, характеризующих процесс обеспечения оперативно-розыскной деятельности, отображение результатов мышления о различных вариантах использования технических средств в учреждениях, исполняющих наказания, в виде схем, графических символов, обозначений, сокращенных названиях терминов оперативно-розыскной деятельности (например, ОРД, ОРМ, ОТМ). К сложным формам проявления результатов формализации можно отнести математическое и кибернетическое моделирование, алгоритмизацию и программирование процессов в области ОРД.

Сравнение – метод формирования суждения об объекте путем сопоставления этого объекта с другим однородным объектом на предмет сходства или различия по определенным признакам. Например, на основе сравнения определяющих признаков осуществляется классификация совокупности оперативно-розыскных средств, используемых сотрудниками оперативных подразделений при проведении гласных и негласных мероприятий (криминалистическая, специальная, оперативная техника), уяснение принадлежности того или иного средства к определенному виду, присущих им качественных и количественных характеристик.

Абстрагирование – способ познания, заключающийся в мысленном отвлечении от несущественных сторон изучаемого явления или процесса с целью сконцентрироваться на наиболее основных, существенных признаках данного явления или процесса, рассмотрения их в качестве самостоятельных объектов изучения. Например, в основе образования и определении понятия специальной техники, применяемой в оперативно-розыскной деятельности, происходит абстрагирование (в данной задаче) от конкретных видов и моделей специальных технических средств, сосредоточивается внимание на их общей совокупности, а также способах правомерного применения уполномоченными на то субъектами, рассмотрения их как важных составных частей для уяснения данного понятия.

Конкретизация – способ познания, с одной стороны, являющийся противоположным абстрагированию, с другой стороны, учитывающий абстрагирование. Вначале в результате абстрагирования от несущественных моментов уделяется внимание существенным сторонам объекта познания, а потом на основе полученных результатов изучения мысленно воспроизводится некая целостность на другом (как правило, более высоком) качественном уровне. Например, в результате абстрагирования от конкретных модификаций технических средств формируются понятия «криминалистическая техника», «оперативная техника», «специальная техника», которые, в свою очередь, образуют совокупность на более высоком уровне, объединяясь в отдельные самостоятельные виды научно-технических средств и технологий, используемых для обеспечения ОРД. Единство конкретизации и абстрагирования проявляется в следующей диалектической схеме. Вначале – образцы конкретных приборов (нечто конкретное), далее – используемые для их описания абстрактные теоретико-прикладные обобщения: технико-криминалистические средства, оперативно-технические средства, криминалистическая техника, оперативная техника. В конечном итоге предлагается понятие высокого абстрактного уровня, например, научно-техническое обеспечение ОРД.

Обобщение, с одной стороны, это метод мыслительной деятельности, заключающийся в выделении и обозначении общих важных свойств объектов, позволяющих логически объединять изучаемые объекты в определенные группы для последующей классификации, с другой стороны, это способ выражения основных результатов познания в общем положении, выводе. Обобщение позволяет, например, сформировать совокупность технических средств в зависимости от методов, направленности их применения для фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в определенные группы (виды), дать словесное (терминологическое) обозначение данным видам, указав их предназначение. Например, средства оперативной фото- и видеосъемки, звукозаписи, маркировки объектов. Такие обобщения позволяют отображать свойства и относимость средств к определенному виду оперативной техники независимо от частных условий применения конкретных моделей аппаратуры. Многообразие техники ОРД сводится в обобщенные категории (видовые названия). Функция обобщения проявляется в возможности использовать эти понятия без обращения к конкретным моделям приборов, входящих в нормы положенности оперативных подразделений.

Аналогия – способ исследовательской деятельности, заключающийся в мысленном перенесении знаний (информации) об известном объекте (его свойствах) на неизученный (менее изученный) объект (или его свойства). В теоретическом познании проблем научно-технического обеспечения аналогия как метод мыслительной активности позволяет перенести имеющиеся знания (юридические, управленческие, технические, информаци-

онные), характерные для одного объекта исследования, на другой изучаемый объект, как правило, имеющий схожие свойства с ранее известным. Например, совокупность изученных факторов, влияющих на эффективность использования оперативной техники, по аналогии можно перенести на познание частных факторов, определяющих оптимальность процесса применения технических средств в оперативном подразделении.

Мысленный эксперимент – воображение (мысленное представление) определенного объекта или субъекта, линии поведения субъекта и объекта с мысленной имитацией ситуации и тех необходимых действий (движений), которые могут иметь место или должны быть осуществлены в действительности. Например, в применении видеосъемки значение имеет мысленное представление о том, что должно быть зафиксировано в ходе конкретного оперативно-розыскного мероприятия, каким способом, кем, с помощью какой аппаратуры. Мысленно имитируется выполнение приемов оперативной видеосъемки, представляются возможные варианты позиций, ракурсов съемки, особенности освещения, а также изменения, которые могут произойти в размещении снимаемых объектов при их перемещении. Воображаются и осмысливаются вероятные оперативно-розыскные ситуации и их оптимальное разрешение.

Моделирование – способ познания, когда изучение свойств исследуемого объекта осуществляется путем создания его модели. Модель – это некий вспомогательный объект (воображаемый, информационно-описательный, математический, компьютерный, физический), воспроизводящий основные характеристики, необходимые для познания основного реального объекта исследования. Модель является связующим звеном между субъектом и объектом познания, процесс изучения функционирования моделей с переносом получаемых данных на предмет исследования в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности используется на протяжении многих лет.

При предметном моделировании создаются модели, воспроизводящие копию (образец, макет) объекта познания, отражающего его основные статические и динамические характеристики в реальных, увеличенных или уменьшенных размерах. Например, для оценки и отслеживания оперативной обстановки может создаваться макет территории с отражением всех объектов исправительного учреждения и расстановкой технических средств. Метод предметного моделирования применяется в организации подготовки специалистов, когда создаются модели рабочих мест, воспроизводящих условия, служебные помещения, обстановку, в которой осуществляется профессиональная деятельность оперативных сотрудников.

Информационное моделирование предполагает использование моделей, воспроизводящих (описывающих) реальные объекты познания в виде знаков, символов, графических образов (схемы, эскизы, чертежи, расчеты, формулы, компьютерная графика). Используются условные графические обозначения технических средств, типовые схемы передачи данных и организации оперативной связи. Разрабатываются учебные схемы средств специальной техники, эскизы, структурные схемы устройств, внедряемых в качестве передового опыта.

Метод математического моделирования социальных явлений и процессов в сфере ОРД подразумевает их формализованное выражение в виде математических моделей или формул. В связи с этим правильную математическую модель, формализующую какое-либо явление или процесс в правовой сфере, в том числе ОРД, может составить специалист, который имеет надлежащие математические познания и соответствующую квалификацию (специалист в области физико-математических наук, технических наук,

условно и обобщенно – специалист-математик). Очевидно, должно быть творческое взаимодействие юриста и специалиста-математика. При этом роль юриста в таком моделировании в большей степени, как нам представляется, заключается в выдаче специалисту-математику (для составления последним должной математической модели, уяснения ее параметров) достаточно полного информационно-словесного описания и разъяснения правового явления или процесса. Аналогичная роль отводится юристу при создании специалистом-системотехником информационно-логической модели предметной области, ее объектов и их атрибутов, для последующего проектирования сложной автоматизированной системы обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Метод моделирования может использоваться для познания оперативной обстановки, построения модели анализируемой территории на основе выявленных закономерностей обстоятельств и мест совершения преступлений и иных правонарушений в целях оптимальной расстановки технических средств. Возможно построение сюжета события, отражающего процесс раскрытия преступления, его этапы, отдельные оперативно-розыскные ситуации, мероприятия, оперативные комбинации. Перспективным видится развитие компьютерного моделирования объектов учреждений, исполняющих наказания, в аспекте использования компьютерных моделей для анализа, оценки, отслеживания и прогнозирования оперативно-розыскных ситуаций и внедрения оперативно-розыскных средств.

Говоря о моделировании в юриспруденции, следует отметить модельное законотворчество. Модельный закон носит рекомендательный характер, однако отражает важные принципы, учитываемые в правовом регулировании ОРД: запрещение использования средств и методов, которые могут иметь или повлечь за собой опасность для человека, окружающей среды; недопустимость использования методов, которые противоречат современным научным представлениям; наличие судебного решения на перехват телефонных переговоров, проведение оперативно-розыскных действий, связанных с обследованием жилища, установкой там специальной техники, наблюдением в жилище и др. Однако в модельном законе об ОРД (2006) в качестве самостоятельного ОРМ выделяется слуховой контроль. В отечественном законе такого модельного ОРМ нет, по нашему мнению, ввиду нецелесообразности выделения слухового контроля в отдельное оперативно-розыскное мероприятие. Фактически слуховой контроль входит в содержание других ОРМ, в частности наблюдения (с использованием технических средств), прослушивания телефонных переговоров, опроса, может выполняться в процессе сбора образцов (голоса) для сравнительного исследования. При проведении опроса возможны слуховой контроль и фиксация информации, поступающей от опрашиваемого лица. При наблюдении фиксация обеспечивается путем видео- и аудиозаписи.

В научном познании существенное значение имеют эмпирические методы исследования, позволяющие получать информацию о фактах, явлениях, событиях, процессах в сфере ОРД и средств обеспечения. Обязательным компонентом, одновременно и методом получения информации, в процессе познания вопросов ОРД является изучение юридической, специальной литературы, правовых актов, аналитических материалов, иных документов, отражающих результаты практики функционирования оперативных подразделений. При отсутствии у субъекта познания установленного допуска к закрытой информации формулируемые им выводы о данной сфере правового обеспечения ОРД могут основываться лишь на субъективных предположениях, что снижает достоверность результатов исследования, их объективность.

Источником для исследования является также различная нормативно-техническая и инструктивно-методическая документация, отражающая правила и порядок эксплуатации приборов и устройств. Важное значение придается результатам научных исследований (диссертации, монографии, научные статьи), выполненных по техническим, педагогическим, экономическим, социологическим наукам, затрагивающих соответствующие проблемы, их интерпретации с учетом особенностей реализации в оперативно-розыскной деятельности.

Наблюдение как метод получения эмпирической информации связано с непосредственным визуальным и (или) слуховым восприятием исследуемого явления или процесса в сфере применения технических средств и методов. Возможна фиксация хода и результатов изучаемого явления или процесса посредством приборов (опосредованное наблюдение) с последующим визуальным восприятием полученных показаний технических средств (например, результатов фотосъемки, видеозаписи).

Существенное значение имеет статистическое наблюдение состояния оперативно-криминалистического и информационно-технического обеспечения ОРД. В частности, эти методы необходимы для уяснения абсолютных и относительных показателей использования технических средств в оперативной работе, проведения статистического исследования процесса организации применения различных видов средств в борьбе с преступностью. Статистическое наблюдение представляет собой процесс сбора исходной количественной информации об изучаемом процессе, зафиксированной в документах первичного учета (отчетности, статистических карточках, журналах учета, оперативно-служебных документах). В условиях научно-технического развития актуальность представляют сбор и анализ данных, характеризующих оснащение необходимыми оперативно-розыскными средствами подразделений, а также факты применения технических средств, отраженные в документах, составляемых по итогам ОРМ.

На последующем этапе исследования осуществляется статистическая сводка и группировка полученных количественных данных, их обработка: производится подсчет итогов (фактов) из всей полученной совокупности исследуемых показателей, а также группировка данных по существенным качественным признакам. Например, по видам средств (оперативно-криминалистических, специальных и т. д.), количественный подсчет итоговых значений по отдельным показателям или по всей совокупности технических средств. Целесообразно представление результатной информации в виде графиков, таблиц, диаграмм для последующего анализа. В результате анализа сводной статистической информации осуществляется детальное рассмотрение, сопоставление, сравнение полученных количественных показателей научно-технического обеспечения, формулируются выводы.

Опрос используется для получения необходимых сведений (ответов на поставленные в исследовании вопросы) как в устной форме в процессе очной непосредственной беседы исследователя с опрашиваемым лицом (устный опрос, интервьюирование), так и путем анкетирования. Заполнение анкеты респондентами осуществляется на добровольной и анонимной основе. Выбранные и указанные респондентами ответы на вопросы, заранее сформулированные исследователем в анкете, составляют эмпирические данные, подвергаемые в дальнейшем подсчету, обобщению, анализу.

Сформулированные вопросы по исследованию организации использования технических средств для обеспечения ОРД направлены на изучение мнения оперативных сотрудников и руководителей:

- об уровне технической оснащенности оперативного подразделения, общей обеспеченности техническими средствами, необходимыми для ОРД;
- удовлетворенности оперативных сотрудников нормативно-правовым обеспечением внедрения технических средств и методов;
- уровне проводимых занятий в системе служебной подготовки оперативных подразделений по приобретению знаний, умений и навыков использования технических средств и пр.;
- о роли, степени использования технических средств и их отдельных видов в повышении эффективности ОРД.

Тестирование как эмпирический метод может применяться, с одной стороны, в качестве способа диагностики эксплуатационных характеристик технических средств, их работоспособности в заданных условиях, возникающих или могущих возникнуть в процессе оперативно-розыскной деятельности, с другой – для познания уровня научно-технической подготовленности оперативных сотрудников.

Целесообразным является использование тестовых заданий в среде компьютерных контролирующих (либо обучающе-контролирующих) программ. При групповом тесте решение по вопросам коллективно принимают несколько сотрудников, объединенных в микрогруппы. Компьютерные средства разработки контролирующих программ позволяют накапливать статистическую информацию по полученным ответам на каждый из вопросов теста. Определяются наиболее сложные для решения вопросы, вызывающие затруднения в правильных ответах тестируемых лиц. У исследователя появляется возможность при методически правильном составлении теста выявлять проблемные моменты в подготовленности тестируемых сотрудников.

Измерение используется для уточнения количественных характеристик процесса научно-технического обеспечения, а также тактико-технических возможностей того или иного средства. Суть измерения заключается в сравнении какого-либо количественного признака, характеризующего в целом исследуемое явление, процесс, а также, в отдельных случаях, определенное физиологическое состояние человека, статическую или динамическую характеристику технического средства, эксплуатационную возможность применяемого прибора, устройства, механизма с известным для него (количественного признака) значением, принятым в качестве установленного (базового, эталонного). В первом случае это может быть, например, сравнение общего количества (или отдельных видов) технических средств, имеющихся в оперативных подразделениях учреждений, исполняющих наказания, в текущем году по отношению к предыдущим или другим годам. Во втором аспекте имеется в виду измерение с помощью прибора физиологического (психофизиологического) состояния человека, например, алкогольного или наркотического опьянения, психофизиологические реакции на задаваемые вопросы у опрашиваемого лица. В третьем случае измерение необходимо для выявления нарушений определенных правил эксплуатации технических средств, например, нарушений параметров электромагнитного излучения, принятых для высокочастотных устройств. В четвертом аспекте это измерение параметров функционирования определенного прибора, устройства, сравнение полученных фактических данных с заявленными в документации тактико-техническими характеристиками, например, измерение дальности получения речевой информации остронаправленным микрофоном при записи

на бытовой диктофон в условиях помех; измерение глубины (дальности) обнаружения конкретного ножа, укрытого в грунте, или металлической заточки, спрятанной под одеждой, металлоискателем определенной модели. В качестве средств измерения могут применяться другие приборы и средства (именуемые как измерительные). Исследователем осуществляются действия (методы измерения), операции как с измерительными приборами, так и без них, используется визуальное и слуховое восприятие, определенные логические операции, вычисления. Конкретные результаты измерения (числовые показатели) подвергаются анализу и могут использоваться для определения качества конкретного прибора, возможности выполнять им требуемые функции по выявлению, фиксации информации в оперативной работе, а также выяснения качественных признаков комплектов технических средств, имеющих в оперативных подразделениях.

Отслеживание состояния работоспособности технических средств, имеющих в оперативных подразделениях, заключается в осуществлении наблюдения за процессом функционирования, измерении параметров, а также длительности времени безотказной эксплуатации (надежности) оборудования. В процессе отслеживания применяются в комплексе методы наблюдения и измерения. Мониторинг (в организационно-техническом аспекте) представляет собой постоянное и систематическое отслеживание значений заданных параметров, характеризующих состояние работоспособности технических средств, а также в целом объекта, оборудованного комплексом средств, проводимое в целях исследования положительной динамики процесса функционирования, полным выполнением техникой возложенных на нее функций, предупреждения и предотвращения выхода из строя оборудования. Обследование как эмпирический метод познания направлено на выявление организационно-технических и тактических возможностей определенного объекта, в том числе в аспекте применения технических средств.

Изучение и обобщение передового опыта должно осуществляться в целях определения тенденций, новых возможных способов осуществления оперативными сотрудниками отдельных функций, выявления уникальных разработок и рационализаторских предложений по использованию каких-либо устройств, приспособлений, способствующих повышению эффективности сбора, фиксации, обработки, хранения и реализации оперативно-розыскной информации, а также внедрения современных технологий профессиональной подготовки оперативных сотрудников. Изучение и обобщение передового опыта связано либо с непосредственным его наблюдением на практике, либо с очным или заочным опросом сотрудников, применяющих данные нововведения, либо с анализом документов, литературы, сборников передового опыта, отражающего использование технических средств.

Практический эксперимент позволяет выявить реальные возможности новых методов и средств ОРД. В научно-педагогической деятельности опытным путем может проверяться эффективность пособий и методик по подготовке специалистов для оперативных подразделений. Оценивается адекватность их понимания, степень влияния на формирование компетенций в оперативно-розыскной деятельности. В результате опытной работы вносятся необходимые коррективы для повышения качества исследования, актуальности научной продукции, их внедрения при обучении и практическом применении в оперативной работе.

В заключение отметим, что разработанная нами базовая структура частной теории научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности включает в себя разделы, направленные на развитие и расширение предмета научных исследований в области оперативно-розыскной деятельности, совершенствование практики оперативной работы и подготовки кадров для оперативных подразделений:

- теоретические основы (становление, формирование и развитие учения об использовании оперативно-розыскных средств и методов в оперативно-розыскной деятельности, изучение, совершенствование и развитие соответствующего понятийно-терминологического аппарата);
- методологические основы (использование теоретических и эмпирических методов для познания проблем научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности и совершенствования практики);
- правовые основы (оптимизация правового регулирования использования оперативно-розыскных средств);
- организационные основы (функциональное и структурное построение системы обеспечения оперативно-розыскной деятельности, изучение показателей организационно-управленческого, технического, тактического, кадрового факторов; совершенствование процедур принятия и реализация решений по применению оперативно-розыскных средств);
- тактические приемы и методики применения оперативными подразделениями системы технических средств (оперативно-технических, технико-криминалистических, инженерно-технических, информационно-технических, информационно-аналитических, специальных средств и систем);
- методики использования оперативно-розыскных средств в специальной оперативной работе;
- методики нейтрализации криминальной активности в использовании технических средств и информационно-телекоммуникационных технологий.

Список источников

1. Новиков А. М. , Новиков Д. А. Методология научного исследования. М. : Либроком, 2010. 280 с.

References

1. Novikov, A. M. & Novikov, D. A. 2010, *Methodology of scientific research*, Librocom, Moscow.

Информация об авторе

С. С. Епифанов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности.

Information about the author

S. S. Epifanov – doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 343.98

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558

ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИЙ СБОРА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ, СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}, Матвей Николаевич Пьянков³

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

³ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matwcha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4087-6050>

Аннотация. В статье рассматриваются экономико-правовые, социально-политические, информационные, эпидемиологические детерминанты, обусловившие изменения в российском обществе, говорится о новом территориально-правовом устройстве, о всеобъемлющей информатизации, коронавирусной инфекции COVID-19 и о многостороннем влиянии этих факторов на состояние преступности. Ставится вопрос о практической потребности формирования новых видов криминалистических характеристик и разработки на их основе методики расследования с учетом специфики места совершения преступлений, интенсифицируя этим деятельность дознавателя, следователя. Выделяются две группы криминалистических характеристик: первая – по степени общности и взаимосвязи составляющих их данных, вторая включает в себя типичные данные о преступлениях, совершаемых на определенных территориях. Указанный подход к разработке криминалистических характеристик позволит в методических рекомендациях учесть особенности территории, где осуществляется расследование конкретного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, классификация, информатизация, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, методика расследования

Для цитирования

Шурухнов Н. Г., Пьянков М. Н. Виды криминалистических характеристик преступлений: особенности территорий сбора эмпирических данных, специфика содержания и назначения в расследовании // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 546–558. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558.

Original article

TYPES OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES: FEATURES OF THE TERRITORIES OF EMPIRICAL DATA COLLECTION, SPECIFICS OF THE CONTENT AND PURPOSE IN THE INVESTIGATION

Nikolaj Grigor'evich Shuruhnov^{1, 2}, Matvej Nikolaevich P'jankov³

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

³ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, matwcha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4087-6050>

Abstract. The article examines the economic and legal, socio-political, informational, epidemiological determinants that have caused changes in Russian society, talks about a new territorial and legal structure, comprehensive informatization, COVID-19 coronavirus infection and the multilateral influence of these factors on the state of crime. The question is raised about the practical need for the formation of new types of forensic characteristics and the development of investigative techniques based on them, taking into account the specifics of the crime scene, thereby intensifying the activities of the inquirer, investigator. Two groups of criminalistic characteristics are distinguished: the first – according to the degree of generality and interrelation of the data that make up them, the second includes typical data on crimes committed in certain territories. This approach to the development of forensic characteristics will allow methodological recommendations to take into account the peculiarities of the territory where a specific crime is being investigated.

Keywords: criminalistic characteristics of crime, classification, informatization, pandemic of coronavirus infection COVID-19, investigation methodology

For citation

Shuruhnov, N. G. & P'jankov, M. N. 2022, 'Types of criminalistic characteristics of crimes: features of the territories of empirical data collection, specifics of the content and purpose in the investigation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 546–558, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558.

Введение

С момента введения в научный оборот термина «криминалистическая характеристика», закрепления его содержания в криминалистике, методиках расследования¹ преступлений прошло значительное количество времени [1, с. 16]. При этом жизненное про-

¹ В отечественной литературе понятие «криминалистическая характеристика» стало употребляться в середине 1960-х годов. Приоритет в выдвижении обозначенного термина многие исследователи отдавали Л. А. Сергееву, С. П. Митричеву, А. Н. Колесниченко. В частности, А. Н. Колесниченко указывал на число существенных положений, характерных для всех частных методик, в которые входит криминалистическая характеристика конкретного вида преступлений.

странство и вся человеческая жизнедеятельность, в том числе способы совершения, приемы сокрытия преступлений, противодействия расследованию, средства и предметы преступного посягательства, претерпели значительные изменения. Это отразилось на содержании и видах криминалистических характеристик.

Как известно, 8 декабря 1991 г. руководители трех республик – Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич объявили о ликвидации СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Государственно-правовой, экономико-территориальный развал СССР, произошедший в 1991 г., повлек за собой колоссальные изменения в объеме, структуре, динамике совершаемых преступлений. По сведениям ГИЦ МВД СССР (ГИАЦ МВД России), в 1985 г. в СССР было совершено 1 416 900 преступлений, из них: 12 200 убийств и покушений на убийство, 15 800 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В 2020 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2 044 221 преступление, а также 256 503 преступления против личности, из них: 7695 убийств, 20 019 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. Количество преступлений, зарегистрированных в сфере незаконного оборота наркотиков, составило 189 905, а преступлений, совершенных с использованием информационно-технических технологий (киберпреступлений), – 510 396¹.

Население России уменьшилось почти в два раза (численность проживающих в СССР на 1991 г. была 293 млн чел.)², и значительно сократилась территория (общая площадь территории СССР, в августе 1991 г. составляла 22, 4 млн км², территория РСФСР в 1989 г. – около 17,0 млн км²). В Российской Федерации появились федеральные округа (федеральные округа не предусмотрены Конституцией РФ, их можно условно отнести к специфическим административно-территориальным единицам). Они разнятся по территории, климату, природным богатствам, плотности населения, уровню жизни, имеют особенности национального состава, религиозных традиций и обычаев. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2010 г., показал, что население страны причисляет себя к следующим конфессиям: православие – 75 %; ислам – 5 (по нашему мнению, этот показатель значительно увеличился); католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм – по 1 (суммарно 4); неверующие – 8 %.

За прошедшие десятилетия федеральные округа в значительной мере стали самостоятельными. Вместе с тем возросло взаимодействие с центром и другими территориями, чему способствовало железнодорожное, автомобильное, воздушное и водное сообщение, активное освоение природных ресурсов, развитие производств, международные связи, рост городов, промышленное и гражданское строительство, всеобщая информатизация. Стали более конкретно выражены особенности регионов (субъектов Российской Федерации – республик, краев, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов) со своими точными административными границами, территориями.

Регионы также отличаются не только территорией, климатом, ландшафтом, национальным составом населения, демографией, религиозными традициями, обычаями, но и уровнем развития, преобладающим видом производственной деятельности (промышленное, сельскохозяйственное), интенсивностью занятости

¹ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития : аналит. обзор. М., 2021. 77 с.

² Россия по территории занимает приблизительно 1/6 часть суши планеты, а по численности населения – 9-е место.

граждан, качеством жизни, материальным положением проживающих, миграционными процессами, количеством мигрантов. Все перечисленное отражается на видах преступлений, особенностях способов их осуществления, степени противодействия расследованию. В частности, наличие природных богатств или их отсутствие обуславливает развитие промышленности (отдельных ее отраслей) или сельского хозяйства, неравномерность эволюции общества и даже отдельных муниципальных образований, формирует причины, специфику, направленность совершаемых преступлений.

Основная часть

В настоящее время необходимо указать на два взаимосвязанных обстоятельства, влияющих на повседневную деятельность граждан, в том числе на противоправную, – это информатизация и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Появление информационных технологий, охвативших все мировое пространство, глобально изменило образ жизни всех граждан, повлияло на характер работы, производственную деятельность, сделало людей виртуально более мобильными, информированными. Одновременно усилилась бытовая оседлость человека, актуализировалось дистанционное общение применительно к различным сферам человеческой деятельности, в том числе к правовой. Одновременно с этим (а может быть, в первую очередь) преступная деятельность в большей мере стала бесконтактной, способы противоправной деятельности – дистанционными. Организационно-правовая информатизация – объект массированного преступного посягательства посредством самих же информационных средств. В 2020 г. в России число краж, совершенных с использованием информационных технологий, составило 173 416, мошенничеств – 210 493.

По нашим экспертным оценкам, практически нет преступлений, при совершении которых субъекты прямо или опосредованно не использовали бы технические средства и информационные технологии. Это обусловлено и тем, что в 2020 г. в России число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи составило 304 200 000, а количество проживающих – 146 745 098 чел. (данные Росстата по состоянию на 1 января 2020 г.). Такие устройства отсутствуют у лиц без определенного места жительства (и то не у всех), граждан, которые физически не могут ими пользоваться, или принципиально не желают иметь сотовые аппараты либо пребывают в определенных условиях, например, в местах лишения свободы, где установлен запрет на их использование. Справедливости ради скажем о том, что в 2021 г. (несмотря на существующие запреты) в результате проведения профилактических и оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято 42 307 средств мобильной связи¹.

Во II квартале 2020 г. Интернетом пользовалось 118 млн человек (81 % населения страны)². В 2018 г. удельный вес «цифровой» преступности в общем объеме выявленных противоправных деяний находился на уровне 9 %, по итогам 2020 г. он составил 25 %. Более чем в половине таких преступлений используется сеть Интернет (59 %) и

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2021 г. // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. 436 с.

² См.: Статистика отрасли за II квартал 2020 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

средства мобильной связи (43 %). На хищения в сфере информационно-коммуникационных технологий приходится более 80 %¹.

Современная преступность в связи с ориентиром на развитие Интернета и средств связи претерпела глобальные изменения. По итогам 9 месяцев 2021 г. каждое четвертое преступление было совершено с использованием информационно-коммуникационных технологий или в киберпространстве. В силу этого преступники осуществляют поиск типичных инструментов и методов, которые позволили бы получать доступ к персональным данным, банковским счетам. В последующем он используется в разных противоправных направлениях, в том числе:

- для ввода, изменения, удаления данных, программ, вмешательства в процессы обработки персональной информации, создания помех компьютерам или телекоммуникационной системе для совершения компьютерного мошенничества, подлога;

- воспроизведения компьютерной программы (охраняемой авторским правом), микросхемы изделия на полупроводниках либо неправомерного применения или импорта в коммерческих целях микросхемы или изготовленного с ее применением изделия на полупроводниках².

Значительную часть составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (9,2 %), в том числе так называемый бесконтактный сбыт, объем которого в 2020 г. возрос более чем на 90 %³.

Использование преступниками беспилотных летательных аппаратов [2, с. 73–78] позволяет им собирать информацию о приватной жизни человека, а также о деятельности предприятий, их сырьевой базе, об установлении различных хранилищ, разведку местности для осуществления противоправной деятельности (незаконная рубка леса, вылов речных и морских биопродуктов), доставки предметов преступного посягательства в труднодоступные, специально охраняемые места. Речь идет в том числе о территориях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Масштабные коррективы в жизненное пространство людей внесла пандемия (эпидемиологический режим) коронавирусной инфекции COVID-19. Появился новый жизненный сценарий с постоянными санитарными ограничениями, где доминируют масочный режим, формат смешанной трудовой деятельности и обучения. При этом на первый план вышли цифровизация, новые технологии как средства общения граждан. Складывается впечатление, что мировые информационные технологии специально готовили площадку для внедрения COVID-19 и даже предоставили время, чтобы человечество в определенной мере овладело этими технологиями, тем самым дав возможность в период пандемии решать различные вопросы в онлайн-режиме. Все эти факторы повлияли на состояние, характер, виды противоправной деятельности, субъектов, потерпевших, объем причиняемого материального ущерба. Пандемия активизировала криминальную мысль, а затем определила направления

¹ См.: Доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://epg.genproc.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

² См.: Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. М., 2019. Ч. 1. 206 с.

³ См.: Доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год.

преступной деятельности. Она обусловила новые виды противоправной деятельности (фальсификация лекарственных препаратов, подделка документов на лекарственные средства, медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий); стимулировала (в определенной мере) деятельность законодателя по принятию соответствующих правовых актов; трансформировала жизнедеятельность каждого региона.

Представленные изменения ставят перед криминалистами-исследователями новые задачи по формированию предметных, практически значимых криминалистических характеристик, показывающих, как все изменения в стране, федеральных округах, регионах, других особых территориях берутся на вооружение правонарушителями. Вопрос стоит так: необходима разработка новых криминалистических категорий, а значит, и методик расследования с учетом мест совершения преступления. Такой подход вынужденно продемонстрировал режим коронавирусной инфекции COVID-19, когда санитарно-эпидемиологические меры заметно ограничили территориальное передвижение граждан и исследователи осуществляли сбор эмпирических данных, составляющих криминалистическую характеристику, в пределах региона. Обозначенный подход подчеркивает их не только методическое, но и практическое значение. В связи с этим в классификации криминалистических характеристик нами выделяются две большие группы. Первую группу могут составлять криминалистические характеристики по степени общности и взаимосвязи составляющих их данных. К ним относятся: абстрактная, общая, конкретные – родовая, групповая, видовая. Мы и ранее были сторонниками подобной классификации, а теперь включили в нее некоторые уточнения [3, с. 128–133].

Абстрактную криминалистическую характеристику следует понимать не как нечто отвлеченное, а скорее, как неразвитое, зародышевое с точки зрения эволюции развития этого вида (конкретная – это высшая стадия развития). Как научная категория она включает в себя теоретико-методологические положения о понятии, содержании (системе составляющих данных), сущности криминалистической характеристики, классификации, месте в методике расследования и в криминалистике. В методологическом плане значение имеет демонстрация научно-познавательного пространства, в границах которого формировалось знание (ретроспектива) о криминалистической характеристике с отражением значения в расследовании преступлений. Важно в пределах такой абстракции показать отличия от предмета доказывания (на что обращали внимание Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов), следственной ситуации, роль в построении версий, выборе направлений расследования, обоснованной алгоритмизации процесса расследования, с выделением значимости автоматизированного (электронного) рабочего места следователя, дознавателя. Ее служебная роль состоит и в том, чтобы обозначить методологию сбора эмпирических данных, их систематизацию, указать на их взаимосвязь и взаимозависимость.

Менее абстрактной в обозначенной системе является общая криминалистическая характеристика, отражающая свойства всех преступлений, совершенных и расследованных на определенной территории. Она содержит полную систему криминалистических данных, относящихся ко всем преступлениям, но при этом раскрывает содержание самых существенных сведений (без подробностей) и является приблизительным ориентиром для расследования конкретных преступлений.

Что касается родовых, групповых и видовых характеристик преступлений, то, выделяя их, мы опирались на философские категории всеобщего, особенного и единичного, подчеркивающие объективные связи явлений реального мира. В качестве отправного положения брали исследования специалистов в области гносеологии [4–6], диалектические установки о том, что всеобщее не существует без особенного и единичного и, наоборот, без всеобщего нельзя познать особенное и единичное [3, с. 129]. Исходили из того, что в мире нет абсолютно изолированных явлений и предметов, все они так или иначе связаны между собой. Их взаимодействие обуславливает изменения, переход в другие явления и предметы.

Обычно при раскрытии содержания преступлений, обобщении следственной практики имеют дело с индивидуальными событиями, познание криминалистической сущности которых происходит с использованием категорий всеобщего, особенного и единичного. Это соответствует и построению глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Применительно к нему могут иметь место родовая (соответствует категории всеобщего), групповая (соответствует категории особенного) и видовая (соответствует категории единичного) криминалистические характеристики преступлений. При условии их наполнения соответствующими эмпирическими (закономерными) данными, полученными в процессе обобщения практики.

Конкретизируем наш подход на примерах. Родовой будет криминалистическая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности, она охватывает все составы преступлений, включенные в гл. 17 УК РФ. Ряд противоправных деяний, указанных в главе, имеет повторяющиеся особенности, что позволяет объединить их в группу: например, похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). В перечисленных составах преступлений речь идет о лишении гражданина возможности свободно перемещаться в пространстве (по территории). Содержательно они будут соответствовать групповой криминалистической характеристике. Однако это не исключает разработку криминалистической характеристики, передающей типичные черты, свойства и особенности, которые специфичны для отдельного вида противоправной деятельности, такой как торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), или любого из преступлений, входящих в представленную группу. Их единичные характеристики будут видовыми, так как в них отражается своеобразие конкретного преступного деяния, имеющего большую прикладную направленность.

Несмотря на то что в обозначенных характеристиках необходимая информация отражается с разной степенью общности, все они важны в теоретическом и прикладном аспектах, способствуют эффективной реализации методических рекомендаций по решению задач, связанных с расследованием и раскрытием преступлений. Аккумулируя и систематизируя типичные данные о преступлениях, родовые, групповые и видовые криминалистические характеристики приобретают своеобразное качество, позволяющее отнести их к наиболее востребованным. Такая значимость важна для научно-методических целей и для практики расследования преступлений, отнесенных к их предмету (табл. 1).

Таблица 1

**Криминалистические характеристики по степени общности
и взаимосвязи составляющих их данных**

Абстрактная (научная категория)	Общая	Конкретная
Включает в себя теоретико-методологические положения о понятии, содержании, сущности криминалистической характеристики, их видах, месте в методике расследования и в криминалистике. Показывает взаимосвязь и отличия от предмета доказывания, следственной ситуации, роли в построении версий, направлений расследования	Содержит полную систему криминалистических данных, относящихся ко всем преступлениям, но при этом отражает только самые существенные сведения без подробностей. Является упрощенным ориентиром для расследования определенных преступлений. По степени общности бывают различные	<i>Родовая</i> – соответствует категории всеобщего. Содержит данные, характеризующие все составы преступлений, включенные в конкретную главу УК РФ. <i>Групповая</i> – соответствует категории особенного. Содержит данные, относящиеся к группе преступлений, входящих в одну главу УК РФ. <i>Видовая</i> – соответствует категории единичного. Имеет криминалистические сведения, характеризующие одно преступление

Имеются высказывания о конкретной криминалистической характеристике преступления, расследование которого ведется или уже закончено. «По конкретному делу, – писал Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов, – следователь решает задачу не конструирования криминалистической характеристики данного преступления, а устанавливает факты, входящие в предмет доказывания со всеми его обстоятельствами, характерными именно для данного случая» [7, с. 56–57]. В ней действительно отражаются индивидуальные признаки расследуемого (или уже расследованного) преступления, но нет описания характерных, отличительных качеств, черт. Характерные качества появляются только в случае, если имеется массив данных, полученных на основании обобщения, заключающегося в мысленном выделении существенных, общих свойств и отношений между ними с использованием закона больших чисел. Сведения об обстановке, способе совершения преступления, времени, следах можно назвать формирующими, если они в будущем войдут в общий массив, составляющий криминалистическую характеристику. Таким образом, можно обозначить два варианта их научно-методической и практической значимости:

1) как составляющих эмпирической базы родовой, групповой или видовой криминалистической характеристики;

2) отправных сведений для сравнения с данными, составляющими типичную криминалистическую характеристику при условии, если она сформирована по аналогичным преступлениям. Речь идет об использовании метода экстраполяции – оценки неизвестного на основе известного диапазона данных. Она позволяет дознавателю, следователю уже в процессе расследования ориентироваться на наличие отдельных обстоятельств совершения расследуемого преступления, но еще не установленных.

Приведенное в полной мере относится и к так называемым частным криминалистическим характеристикам – месту происшествия, субъекту преступления, обстановке, в которой совершается преступление. Указанные данные, как и предыдущие, могут использоваться для разработки криминалистической характеристики преступления, а также в процессе расследования. Они же составляют портфель, формируемый для той или иной криминалистической характеристики.

Во вторую группу входят криминалистические характеристики, содержащие типичные данные о преступлениях, совершаемых в пределах определенных территорий. Такowymi, по нашему мнению, являются: федеральная, окружные, региональные, режимные и специально ограниченные территории (в том числе территории учреждений уголовно-исполнительной системы).

Федеральная криминалистическая характеристика отражает сведения о признаках преступлений, совершаемых в пределах территории государства. В сравнении с другими она проигрывает в конкретике. Данные, ее составляющие, являются наиболее общими, поэтому и ее прикладная направленность является более низкой. Подвидами федеральной криминалистической характеристики могут быть родовая, групповая, видовая, они имеют большее практическое значение. Если посмотреть практику сбора эмпирических данных давностью в несколько десятков лет, то можно сделать вывод о том, что они представляли различные регионы (и даже существующие сегодня самостоятельные государства). С позиций настоящего вряд ли это следует признать верным. Однако такой была установка (условие), без выполнения которой эмпирические данные считались нерепрезентативными.

Окружная криминалистическая характеристика по сравнению с федеральной является более приземленной и в этом варианте может служить на пользу расследованию преступлений, совершаемых в пределах указанной территории. Как и предыдущая, она может содержать несколько подвигов, которые могут иметь следующие фразеологические наименования: «окружная родовая криминалистическая характеристика», «окружная групповая криминалистическая характеристика».

На процессе преступной деятельности и содержании криминалистической характеристики (на это указывали не только мы, но и другие исследователи [8, с. 35]) отражаются:

- административно-территориальное деление (географическое положение, специфика ландшафта местности, включенной в территорию округа, и отдельных ее участков, транспортное сообщение, близость к государственной границе);
- социально-экономическое развитие региона (наличие добывающей промышленности, обрабатывающих производств, интенсивность промышленного и гражданского строительства, шоссейных дорог, возведение отдельных масштабных объектов, имеющих федеральное значение, на которых задействуются значительные силы, средства, материально-технические и денежные ресурсы)¹;
- численность населения (количество молодежи, интенсивность миграции, национальный состав, демографические процессы, обычаи, культура и нравы населения);
- уровень и качество жизни населения (жилищные условия населения, состояние окружающей среды, цены и ценообразование, материальное обеспечение граждан (заработная плата, пенсии, пособия);
- наличие специальных и природных криминогенных факторов и их влияние на территории, в пределах которых возрастает интенсивность совершения преступлений (пожары, наводнения, лавинный сход селей).

Мы на протяжении длительного периода в различных своих исследованиях говорим о практической значимости региональной криминалистической характеристики преступления. Применительно к этому нами употреблялось словосочетание «конкретный ре-

---

¹ На конец 2020 г. число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 1000 чел. населения в Северо-Западном федеральном округе было 2338,6, а в Северо-Кавказском – 1339,0.

гион». Наличие такого понятия (сформированного на основе объективных данных) ставит его в разряд наиболее целенаправленных, стимулирующих мыслительную деятельность следователя, подсказывающих основания для выдвижения общих и частных версий, указывающих направления их проверки, интенсифицирующих процесс раскрытия и расследования совершенного преступления и поэтому наиболее востребованных.

Все это находит отражение в региональных криминалистических характеристиках, которые являются наиболее востребованными на практике, их формирование должно актуализироваться. Сведения, содержащиеся в них, должны отражать свойства личности субъектов преступлений и потерпевших, проживающих на данной территории, процесс слеодообразования, особенности рельефа местности, почвы, дорожных покрытий (или их отсутствие). Желательно, чтобы архитектура зданий и сооружений, расположение улиц и дворов позволяли прогнозировать нахождение мест происшествий (участков местности, не являющихся местом происшествия), осмотр которых был бы ориентированным на эти особенности, использование определенных технических средств, информационных технологий, что позволяло бы осуществлять эффективное обнаружение и изъятие следов преступления. В данном случае речь идет о повышении практической значимости криминалистической характеристики в расследовании преступлений.

Следует обратить внимание еще на несколько обстоятельств, которые оказали воздействие на противоправную деятельность и, как следствие, на содержание региональной криминалистической характеристики преступлений. Это цифровизация, использование информационно-технических средств, информационно-телекоммуникационных технологий и систем, влияющих на способы совершения, приемы сокрытия преступлений, противодействия субъектам расследования [9], сосредоточение государственных учреждений, материальное положение граждан, возможности открытия бизнеса. На протяжении нескольких лет нами обобщалась практика совершения и расследования взяточничества [10]. В связи с этим мы обратили внимание на следующую информацию. «В первой половине 2018 г. Москва заняла первое место по количеству выявленных взятокдателей и второе место по числу установленных взятополучателей. Это при том, что в ней расположено самое большое количество федеральных органов, офисов госкомпаний. По количеству выявленных взятополучателей лидировала Ростовская область со 130 зарегистрированными преступлениями по ст. 290 УК РФ, в Москве – 127. В остальных субъектах РФ за указанный период было поставлено на учет около 100 таких преступлений (в каждом). Московская, Оренбургская и Челябинская области, Краснодарский край, Башкортостан и Дагестан вошли в первую десятку. По количеству выявленных взятополучателей на душу населения, проживающего в Москве, показатель вдвое меньше общероссийского» (приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представленные в различных средствах массовой информации).

Показатель количества взяток на душу населения отражает различные условия, характеризующие регион: количество проживающего населения, менталитет граждан, занятость, источники существования, благосостояние, характер неформальных коммуникаций, основанных на благодарностях. Имеется точка зрения, согласно которой и в Европе, и в России получение-дача взятки присущи южным аграрным регионам. Перечисленные обстоятельства вскрываются при сборе эмпирических данных, формирующих криминалистическую характеристику, анализ которых позволяет выйти на

корреляции, указывающие отдельные обстоятельства, в том числе способствующие совершению преступлений.

Вторую подгруппу территориальных особенностей представляют криминалистические характеристики преступлений, совершенных на режимных и специфических территориях (объектах). К первым относятся режимные территории (объекты), на которых ведутся работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и для функционирования которых установлены специальные меры безопасности, ко вторым – небольшие территории с высокой концентрацией временно проживающих, работающих граждан, имеющих специфический правовой статус (воинские части, места лишения свободы) (табл. 2).

Таблица 2

Криминалистические характеристики, содержащие сведения о преступлениях, совершенных на определенных территориях

<i>Федеральная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах государства	<i>Окружная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах федерального округа
<i>Региональная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах субъекта Федерации	<i>Режимная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах закрытой (режимной) территории (города), территории, на которой объявлена чрезвычайная ситуация
<i>Специально ограниченная территория</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах закрытых учреждений	

Заключение

Подводя итог, сделаем следующие выводы.

1. При формировании криминалистических характеристик различных видов следует исходить из методологии и иметь в виду то, что сущность и явление никогда не совпадают, поэтому единичные факты еще не могут служить надежной гарантией подтверждения общей тенденции, которая представляет прикладной интерес. В основании итога сбора данных для формирования криминалистической характеристики преступлений должен лежать закон больших чисел, позволяющий выйти на закономерности, подчеркивающие стабильность противоправной деятельности, и посредством их установить корреляции между блоками данных, составляющих криминалистическую характеристику любого вида.

2. Теоретико-методические обобщения российских криминалистов накопили эмпирические данные, актуализирующие переход к новому этапу научных исследований, позволяющему объективно учесть изменения, произошедшие в человеческой жизни, в том числе противоправной и правоприменительной, и вооружить субъектов расследования преступлений целенаправленными методическими рекомендациями, интенсифицирующими досудебное производство по уголовным делам. При этом практические нужды склоняются к потребности изучения региональных составляющих преступной деятельности. Подчеркнем значимость ее проявления не только в стране, но и в отдельных территориальных общностях.

3. Проведенные исследования в различных регионах, анализ официальной статистики, общение с учеными и практическими работниками позволяют говорить о важности формирования федеральной, окружной, региональной криминалистических характеристиках преступлений, совершаемых на специфических территориях и объектах. Их содержание детерминировано особенностями национальных обычаев местного населения, спецификой промышленного производства, условиями ведения бизнеса, процессом добычи и переработки природных ресурсов, степенью развитости сферы социальных услуг, своеобразием религиозных и семейных отношений. Обозначенные криминалистические характеристики (в разной степени) приближены к процессу расследования преступлений, и в этом их практическая сущность.

4. При отсутствии практически значимой криминалистической характеристики, наполненной объективными сведениями о подготовке, совершении преступления, преступнике, обстоятельствах, сопутствующих противоправной деятельности, не представляется возможным создать целенаправленную методику расследования, поэтому добросовестное наполнение этой мультидисциплинарной категории реальным, современным, предметным содержанием обеспечит рациональную, интенсивную, целенаправленную работу дознавателя, следователя по расследованию преступлений.

5. Криминалистическая характеристика преступления рассматривается как примерная модель события, служащая основанием для вероятностных умозаключений, выдвижения следственных версий, играет роль своеобразной матрицы. Предметность матрицы зависит от вида, определенного классификацией криминалистических характеристик. Особое значение определяет гносеологический подход к выделению родовой, групповой и видовой криминалистических характеристик, которые не только выступают как всеобщее, особенное и единичное, но и встраиваются в структуру Уголовного кодекса Российской Федерации. Представленные модели в разной степени конкретизации дают возможность дознавателю, следователю сопоставить конкретный случай и их данные для построения сходной модели, позволяющей определить направления расследования или установить отдельные обстоятельства совершения преступления.

Список источников

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
2. Шурухнов Н. Г., Колюжный А. Н. Изучение места происшествия о посягательстве на свободу личности, зафиксированного с использованием беспилотного летательного аппарата // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3(56). С. 73–78.
3. Зуев Е. И., Шурухнов Н. Г. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С. 119–133.
4. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М. : Политиздат, 1981. 432 с.
5. Кедров Б. М. История и социология. М., 1964. 341 с.
6. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М. : Наука, 1973. 324 с.
7. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56–58.
8. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации. Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. 86 с.

9. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч. докл. М., 2020. 52 с.

10. Шурухнов Н. Г., Кузнецова И. А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методологические вопросы. Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 229 с.

References

1. Kolesnichenko, A. N. 1967, *Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: PhD Thesis (Law)*, Har'kov.

2. Shuruhnov, N. G. & Koljuzhnyj, A. N. 2021, 'Investigation of the scene of an attack on personal freedom recorded using an unmanned aerial vehicle', *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(56), pp. 73–78.

3. Zuev, E. I. & Shuruhnov, N. G. 1988, 'Criminalistic characteristics of crimes', in *Criminalistics (actual problems)*, pp. 119–133, Moscow.

4. Afanas'ev, V. G. 1981, *Society: consistency, cognition and management*, Politizdat, Moscow.

5. Kedrov, B. M. 1964, *History and sociology*, Moscow.

6. Kopnin, P. V. 1973, *Dialectics as Logic and Theory of Cognition*, Science, Moscow.

7. Belkin, R., Byhovskij, I. & Dulov, A. 1987, 'A fashionable hobby or a new word in science', *Socialist legality*, iss. 9, pp. 56–58.

8. Oblakov, A. F. 1985, *Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations*, Habarovsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Habarovsk.

9. Gavrilin, Ju. V. 2020, *On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes: scientific report*, Moscow.

10. Shuruhnov, N. G. & Kuznecova, I. A. 2016, *Criminal legal qualification and investigation of bribery: legal and methodological issues*, Tula Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Tula.

Информация об авторах

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России);

М. Н. Пьянков – старший научный сотрудник НИЦ-3.

Information about the authors

N. G. Shuruhnov – doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics (Academy of the FPS of Russia); Leading Researcher (Research Institute of the FPS of Russia);

M. N. P'jankov – senior Researcher of SIC-3.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья

УДК 343.2

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566

ПЕРЕЧЕНЬ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ИМЕЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Андрей Алексеевич Яковлев¹, Андрей Владимирович Звонов^{2,3}

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, yakovlev.a.a.2015@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, zvonov_av@mail.ru

³ Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что в современном мире одной из основных проблем государства остается сохранение здоровья населения. Предметом особой тревоги являются заболевания, распространение которых приводит к высокой смертности населения или первичной инвалидности. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715. Одним из основных средств противодействия распространению социально значимых заболеваний являются уголовно-правовые и уголовно-исполнительные средства. На современном этапе развития карательного законодательства не всем категориям лиц, больных социально значимыми заболеваниями, возможно вменить обязанность пройти лечение от указанных заболеваний. Применение обязанности также невозможно к части социально значимых заболеваний. Однако наличие у лица, привлеченного к уголовной ответственности, социально значимого заболевания не всегда имеет уголовно-правовое значение. Цель работы – определение перечня социально значимых заболеваний, наличие которых у лица, привлеченного к уголовной ответственности, имеет уголовно-правовое значение. В результате делается вывод о том, что к категории социально значимых заболеваний относятся: туберкулез; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека; гепатит В и С; психические расстройства и расстройства поведения.

Ключевые слова: уголовно-правовые средства, социально значимые заболевания, ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит, психические расстройства

Для цитирования

Яковлев А. А., Звонов А. В. Перечень социально значимых заболеваний, имеющих уголовно-правовое значение: авторский взгляд // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 559–566. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566.

© Яковлев А. А., Звонов А. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

LIST OF SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES, HAVING CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE: THE AUTHOR'S VIEW

Andrej Alekseevich Jakovlev¹, Andrej Vladimirovich Zvonov^{2, 3}

¹ Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, yakovlev.a.a.2015@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, zvonov_av@mail.ru

³ Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract. The article notes that in the modern world, one of the main problems of the state remains the preservation of public health. The subject of particular concern is diseases, the spread of which leads to high mortality or primary disability. The list of such diseases was approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 715 of December 1, 2004. One of the main means of countering the spread of socially significant diseases are criminal law and penal enforcement means. At the present stage of the development of punitive legislation, not all categories of persons with socially significant diseases may be required to undergo treatment for these diseases. It is also impossible to apply the duty to a part of socially significant diseases. However, the presence of a socially significant disease in a person brought to criminal responsibility does not always have criminal legal significance. The purpose of the work is to determine the list of socially significant diseases, the presence of which in a person brought to criminal responsibility has criminal legal significance. As a result, it is concluded that the category of socially significant diseases includes: tuberculosis; sexually transmitted infections; disease caused by the human immunodeficiency virus; hepatitis B and C; mental disorders and behavioral disorders.

Keywords: criminal legal means, socially significant diseases, HIV infection, tuberculosis, hepatitis, mental disorders

For citation

Jakovlev, A. A. & Zvonov, A. V. 2022, 'The list of socially significant diseases of criminal legal significance: the author's view', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 559–566, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566.

На протяжении всей истории своего существования человечество сталкивалось с различными проблемами, основными из которых являлись проблемы в сфере здравоохранения. В Российской Федерации сохранение здоровья населения является стратегической задачей. Кроме борьбы с угрозой пандемии и эпидемии, актуальность которых вновь проявила себя в 2020 г., а именно распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в Стратегии национальной безопасности сохранение народа Российской Федерации определяется главной целью. Население страны является носителем суверенитета и главным достоянием. Ранее в Стратегии национальной безопасности 2015 г. угрозой в сфере здравоохранения указывался конкретный перечень заболева-

ний, представляющих опасность для населения страны, среди которых ВИЧ-инфекция, туберкулез, наркомания и алкоголизм. В Стратегии 2021 г. указана необходимость проведения государственной политики по направлению сохранения населения и увеличения продолжительности жизни граждан страны. Перечень заболеваний, представляющих наибольшую опасность для населения, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) определены основные задачи, которые стоят перед карательным законодательством России. К ним относится защита ценностей, определенных в иерархичном порядке по степени значимости: личность, общество, государство [1]. Основными объектами государственной защиты являются общественный порядок и общественная безопасность. Наряду с охранительной функцией УК РФ выполняет и профилактическую функцию. В узком смысле профилактическая функция – предупреждение совершения новых преступлений под страхом назначения нового наказания. При рассмотрении профилактики в широком смысле подразумеваем устранение детерминантов преступности. В их число входят различные заболевания, которые оказывают воздействие на поведение человека, то есть прямо или косвенно влияют на совершение преступления.

Учет таких заболеваний и их соотношение с преступным поведением включены в статистическую отчетность правоохранительных органов. Согласно данным МВД России, наиболее распространено среди лиц, совершивших преступление, алкогольное опьянение. Так, в 2017 г. совершено 352 062 преступления в состоянии алкогольного опьянения, в 2018 – 326 269, в 2019 – 298 432, в 2020 – 288 361, в 2021 г. – 262 452. Каждое третье преступление совершается после потребления алкоголя. Менее распространенным остается наркотическое опьянение. В 2017 г. было совершено 21 370 преступлений под воздействием наркотических веществ, в 2018 – 11 998, в 2019 – 8117, в 2020 – 6787, в 2021 г. – 6620. За указанный период наметилась положительная динамика: количество лиц, совершивших преступления под воздействием какого-либо опьянения, уменьшилось. Снижение показателя количества лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, указывает на то, что в состоянии алкогольного опьянения было совершено преступлений на 75,5 % меньше. Причина таких изменений – совершенствование уголовно-правовых мер по противодействию распространению наркомании, основное направление – борьба с самим заболеванием, а не с проблемой распространения наркотиков.

Переломным моментом стало введение института отсрочки от отбывания наказания. При наличии заболевания наркоманией государство дало осужденному право ходатайствовать о предоставлении отсрочки от отбывания наказания на основании ст. 82.1 УК РФ, которая при благоприятных условиях может привести к досрочному освобождению без реального отбывания лишения свободы. Продолжение государственной политики противодействия наркомании – введение в состав ст. 72.1 УК РФ нормы, которая предусматривает возложение обязанности пройти лечение и реабилитацию от наркомании при назначении наказания без изоляции от общества.

В продолжение усиления уголовно-правовых средств противодействия распространению наркомании дополнительному толкованию со стороны Верховного Суда РФ подверглись нормы, указанные в ч. 5 ст. 73 и ч. 2 ст. 79 УК РФ. Право суда на назначение обязанности лицу, условно осужденному или условно-досрочно освобожденному, превратилось в обязанность. Стоит отметить, что суд вправе назначить лечение не только

от наркомании, но и от ряда других социально значимых заболеваний, например, от алкоголизма, который наравне с наркоманией является угрозой национальной безопасности в РФ. Однако широкого перечня возможностей профилактики алкоголизма уголовно-правовыми средствами в карательном законодательстве не представлено. Как и в отношении осужденных, больных наркоманией, возможно применить обязанность пройти лечение при условном осуждении и при условно-досрочном освобождении. Полностью отсутствует возможность назначения лечения от алкоголизма при избрании судом наказания без изоляции от общества.

С учетом выбора Российской Федерации курса на гуманизацию назначения и исполнения уголовных наказаний количество осужденных к наказаниям без изоляции от общества с каждым годом растет. Отметим, что проблема алкоголизма населения в России стоит очень остро, о чем свидетельствуют данные статистики. Каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, в ряде субъектов статистика еще более неумолима, половина всех преступлений совершена под воздействием алкоголя [2]. Это свидетельствует о необходимости расширения возможностей уголовно-правовых средств, предусматривающих применение обязанности лечения к лицам, больным алкоголизмом. Конечно, будет неправильным утверждать, что все преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, были совершены хроническими алкоголиками, но в профилактических целях необходимо проводить обследование на хронический алкоголизм лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Оба указанных заболевания согласно международной классификации заболеваний относятся к психическим расстройствам и расстройствам поведения, то есть являются социально значимыми заболеваниями.

К блоку психических расстройств и расстройств поведения относятся не только заболевания, вызванные употреблением алкоголя и наркотиков, но и ряд заболеваний, особо учитываемых при привлечении к уголовной ответственности, например, расстройства сексуального предпочтения в различных проявлениях, в том числе педофилия. Под воздействием ряда обстоятельств, в большей части имеющих политический подтекст, уголовный закон предусматривает существенное ужесточение кары за совершение сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. Мы, не оправдывая преступников, указываем на дисбаланс в сторону одного из психических заболеваний. Однако другое расстройство поведения, также представленное в данном блоке заболеваний, – эксгибиционизм совершенно не учитывается как заболевание, требующее лечения, при привлечении к уголовной ответственности, хотя наличие этого заболевания у лица может являться причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Таким образом, не реализуется одна из задач, стоящая перед уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, – профилактика совершения новых преступлений.

Наличие других психических расстройств и расстройств поведения также влияет на совершение преступлений, например, игромания (лудомания), которая вызывает эффект, сравнимый с потреблением наркотиков [3]. Однако лечения от расстройства поведения такого рода не предусмотрено в карательном законодательстве РФ. По мнению А. И. Гудкова, В. И. Мищенко, лиц, больных игроманией, необходимо признавать частично дееспособными, но о лечении вопрос опять же не ставится [4]. На наш взгляд, законодателем должна быть предусмотрена возможность лечения по решению суда любого психического расстройства и расстройства поведения, которое имеет уголовно-правовое значение, при привлечении больного лица к уголовной ответственности. При

этом введение норм для отдельных заболеваний не должно утяжелять уголовное законодательство частными нормами.

Распространение ВИЧ-инфекции в РФ достаточно высоко, и последнее время наметилась негативная тенденция к увеличению количества ВИЧ-инфицированных. К особо уязвимым в отношении ВИЧ-инфекции группам населения относятся лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде лишения свободы, что подтверждает необходимость принятия управленческих решений в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Ситуация с венерическими заболеваниями имеет положительную тенденцию к снижению. Однако нужно учитывать высокий уровень латентности заболеваний ВИЧ-инфекцией и инфекциями, передающимися половым путем. В ряде случаев гражданин может и не знать о наличии заболевания или сознательно скрывать данный факт, опасаясь общественного осуждения. На наш взгляд, ситуация с распространением указанных заболеваний является более острой, чем приводится в данных статистики Министерства здравоохранения Российской Федерации. Аналогичного мнения о наличии высокой латентности заражения ВИЧ-инфекцией среди осужденных придерживается Д. М. Адылин [5], согласно исследованию которого были выявлены факты заражения осужденных ВИЧ-инфекцией от других осужденных при совместном потреблении наркотика. Умышленное заражение опровергается отсутствием фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Законодатель также закрепил возможность назначения лечения указанных заболеваний, но ограничил круг только осужденными к лишению свободы, по сути, освободив осужденных к наказаниям без изоляции от общества от обязанности пройти лечение на основании решения суда. Конечно, ВИЧ-инфекция на сегодняшний день является неизлечимым заболеванием, но прием высокоактивной антиретровирусной терапии позволит сдержать распространение ВИЧ-инфекции.

Не менее опасными заболеваниями являются гепатиты В и С, также отнесенные к группе социально значимых заболеваний. На текущий момент науке известны различные виды гепатита – А, В, С, D, E. Однако наиболее опасными являются гепатиты В и С, на них приходится 96 % смертей от гепатитов всех видов. В отличие от всех перечисленных заболеваний гепатит не уступает им в опасности, но его наличие абсолютно не учитывается при привлечении к уголовной ответственности. В ученой среде имеется мнение о необходимости введения норм, предусматривающих уголовную ответственность за заражение социально значимыми заболеваниями [6]. Этот вопрос является спорным, но мы согласны с коллегами в том, что необходимо учитывать наличие социально значимого заболевания при привлечении к уголовной ответственности и создавать условия для лечения этих заболеваний.

Особое место среди заболеваний, распространенных в местах лишения свободы, является туберкулез. В учреждениях закрытого типа показатель распространения туберкулеза на 25 % выше, чем средний показатель по РФ [7]. Однако за последнее десятилетие прослеживается положительная динамика к снижению уровня распространения туберкулеза в исправительных учреждениях ФСИН России [8]. Существенным элементом системы противодействия распространению туберкулеза среди осужденных стало обязательное проведение медицинского обследования по прибытии в учреждение и далее каждые полгода. Остальное население страны не проходит никакого обследования, несмотря на принимаемые государством меры в виде диспансеризации.

Наличие заболевания туберкулезом следует учитывать при назначении наказания. По мнению Е. Д. Харитонович, заболевание туберкулезом в активной форме может повлиять на исполнение наказания, что не позволит реализовать его цели [9]. Все эти факторы указывают на необходимость учета заболевания туберкулезом с момента привлечения к уголовной ответственности, а не со стадии исполнения наказания.

Остальные заболевания из перечня социально значимых (злокачественные новообразования, сахарный диабет и болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением), на наш взгляд, не имеют уголовно-правового значения. Во-первых, наличие указанных заболеваний не является детерминантом для совершения преступления. Во-вторых, указанные заболевания не менее опасны для человека, чем все приведенные в перечне социально значимых заболеваний. Однако у этих заболеваний есть одно коренное отличие, они не являются заразными, то есть не передаются от человека к человеку. Можно даже сказать, что они безопасны в социальном плане. В-третьих, профилактика и лечение этих заболеваний предполагает улучшение состояния здоровья только больного лица. В случае отсутствия у лица, привлеченного к уголовной ответственности, желания пройти лечение от заболевания это не будет иметь угрожающих последствий для окружающих.

Полученные результаты позволяют констатировать, что часть социально значимых заболеваний при привлечении к уголовной ответственности не учитывается и не имеет никакого уголовно-правового значения. Такая ситуация не позволяет принять меры по лечению или профилактике и эффективно применить наказание. Опасность, исходящая от этих заболеваний, очевидна даже обывателю, никак не связанному с медициной. Попустительство со стороны заинтересованных лиц приводит к летальному исходу или заражению окружающих.

С целью восполнения выявленного пробела в праве считаем необходимым усилить роль уголовно-правовых мер по профилактике и лечению социально значимых заболеваний. Не все социально значимые заболевания имеют уголовно-правовое значение. Исходя из этого к социально значимым заболеваниям, имеющим уголовно-правовое значение, должны относиться туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, гепатит В, гепатит С, психические расстройства и расстройства поведения.

Указанный перечень заболеваний следует включить в состав УК РФ, УИК РФ и УПК РФ. Кроме того, для более эффективной работы по оценке складывающейся ситуации с распространением социально значимых заболеваний среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, считаем целесообразным включить данный показатель в статистическую отчетность правоохранительных органов.

Такая новелла в карательном законодательстве не позволит полностью исключить распространение социально значимых заболеваний, но сможет существенно повлиять на их распространение. В большинстве случаев социально значимые заболевания имеют летальный исход, лечение даже на современном этапе развития медицины заключается лишь в купировании заболевания. Однако это позволит с большей эффективностью проводить государственные программы по противодействию распространению социально значимых заболеваний. Как отмечает глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, подход к решению проблем национальной безопасности должен быть комплексным и иметь всесторонний характер [10].

Список источников

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
2. Семенюк Р. А. Состояние, удельный вес и динамика основных составов преступлений, совершаемых в состоянии опьянения (за 2014–2018 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3(27). С. 98–103.
3. Гончарова Е. А. Патологическая игромания как фактор, провоцирующий агрессию у несовершеннолетних // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 338–340.
4. Гудков А. И., Мищенко В. И. Признание гражданина ограниченно дееспособным вследствие игромании: за или против? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 5. С. 70–73.
5. Адылин Д. М. Некоторые пенитенциарные детерминанты, влияющие на преступность осужденных, связанную с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2018. № 4(30). С. 9–13.
6. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 562–568.
7. Инфекционные социально значимые заболевания в местах лишения свободы / Ю. В. Михайлова [и др.] // Здоровоохранение Российской Федерации. 2017. Т. 61, № 1. С. 29–35.
8. Нечаева О. Б., Михайлова Ю. В. Влияние мест лишения свободы на эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в Российской Федерации // Медицинский алфавит. 2018. Т. 1. № 11(348). С. 53–58.
9. Харитонович Е. Д. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 208 с.
10. Бастрыкин А. И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. 2011. № 3-4(40). С. 5–8.

References

1. Gracheva, Ju. V. & Chuchae, A. I. (eds) 2017, *Criminal law of Russia, General and Special parts: textbook*, CONTRACT, Moscow.
2. Semenjuk, R. A. 2019, 'The state, specific gravity and dynamics of the main components of crimes committed in a state of intoxication (for 2014–2018)', *Altai Legal Bulletin*, iss. 3(27), pp. 98–103.
3. Goncharova, E. A. 2017, 'Pathological gambling addiction as a factor provoking aggression in minors', in *Modern Technologies: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference*, pp. 338–340, Penza.
4. Gudkov, A. I. & Mishhenko, V. I. 2018, 'Recognition of a citizen with limited legal capacity due to gambling addiction: for or against?', *Economics and Management: problems, solutions*, vol. 4, iss. 5, pp. 70–73.
5. Adylin, D. M. 2018, 'Some penitentiary determinants affecting the criminality of convicts associated with HIV infection in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 9–13.
6. Bezverhov, A. G. & Norvartjan, Ju. S. 2017, "'Epidemic" crimes: issues of criminalization and systematization', *All-Russian Criminological Journal*, vol. 11, iss. 3, pp. 562–568.

7. Mihajlova, Ju. V., Nechaeva, O. B., Samarina, E. A., Tihonova, Ju. V. & Shikina, I. B. 2017, 'Infectious socially significant diseases in places of deprivation of liberty', *Healthcare of the Russian Federation*, vol. 61, iss. 1, pp. 29–35.

8. Nechaeva, O. B. & Mihajlova, Ju. V. 2018, 'The impact of places of deprivation of liberty on the epidemic situation of tuberculosis and HIV infection in the Russian Federation', *Medical Alphabet*, vol. 1, iss. 11(348), pp. 53–58.

9. Haritonovich, E. D. 2020, *Execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society in relation to persons suffering from various types of diseases: PhD thesis (Law)*, Рязань.

10. Bastrykin, A. I. 2011, 'Corruption as one of the factors threatening the national security of the Russian Federation', *Law and Security*, iss. 3-4(40), pp. 5–8.

Информация об авторах

А. А. Яковлев – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора;

А. В. Звонов – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений (Академия ФСИН России); доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых).

Information about the authors

A. A. Jakovlev – senior lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision;

A. V. Zvonov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention (Academy of the FPS of Russia); Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines (Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 22.11.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 22.11.2022.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 342.9

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Викторович Румянцев^{1,2}

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, rumyantsevn.v@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

² Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что экстремизм создает серьезные проблемы для российского общества и государства в целом и противодействие ему должно осуществляться комплексным использованием сил и средств государственных, общественных и правоохранительных органов, а также всевозможных административно-правовых форм и методов. Рассматривается деятельность экстремистских сообществ, признанных на территории Российской Федерации экстремистскими организациями, и раскрываются факторы, детерминирующие формирование и развитие экстремистской идеологии, а также принимаемые меры законодательного, административного и уголовного характера по ее профилактике. Обращается внимание на проблемы квалификации деятельности экстремистских организаций М.К.У., А.У.Е., признанных в Российской Федерации экстремистскими.

Ключевые слова: экстремистские организации, правоохранительные органы, уголовно-исполнительная система, правовые нормы, противодействие, М.К.У., А.У.Е.

Для цитирования

Румянцев Н. В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 567–574. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Original article

TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY

Nikolaj Viktorovich Rumjancev^{1,2}

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, rumyantsev.n.v@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

Abstract. The article notes that extremism creates serious problems for Russian society and the state as a whole, and countering it should be carried out through the integrated use of the forces and means of state, public and law enforcement agencies, as well as all kinds of administrative and legal forms and methods. The article examines the activities of extremist communities recognized as extremist organizations on the territory of the Russian Federation, and reveals the factors determining the formation and development of extremist ideology, as well as the legislative, administrative and criminal measures taken to prevent it. Attention is drawn to the problems of qualification of the activities of extremist organizations M.K.U., A.U.E., recognized as extremist in the Russian Federation.

Keywords: extremist organizations, law enforcement agencies, penal enforcement system, legal norms, counteraction, M.K.U., A.U.E.

For citation

Rumjancev, N. V. 2022, 'To the question of some problems of administrative and legal regulation on countering extremist activity' *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 567–574, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574.

Проблемам экстремизма, его основным направлением, формам проявления и организации противодействия ему посвящено значительное количество работ различных авторов как в нашей стране, так и за рубежом [1]. Создавая условия для возникновения конфликтов, противоправная деятельность экстремистской направленности представляет собой серьезную опасность для федеративного устройства страны, вносит расколы по национальному и конфессиональному признакам, дестабилизирует социально-политическую ситуацию. В условиях интенсивной миграции, развития средств коммуникации и массовой информации, социальной напряженности степень экстремистской опасности стремительно возрастает и в многообразии своих проявлений посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, безопасность государства [2]. В силу этого важнейшей задачей на современном этапе является разработка эффективных мер противодействия экстремистской угрозе на государственном уровне, постановка

задач по профилактике этих явлений и их реализация. Документ стратегического планирования – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, определила цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Ее основная задача – консолидация усилий всех федеральных органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан на обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, пресечении экстремистской деятельности, укреплении гражданского единства, достижении межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, формировании в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей. В связи с этим организация противодействия экстремистской деятельности должна постоянно находиться в центре внимания государственных институтов и формирований, сотрудников силовых и правоохранительных органов, а также ученых, общественных организаций и религиозных конфессий.

Рост количества зарегистрированных, по сведениям МВД России, преступлений экстремистской направленности в 2021 г. на 26,9 % (1057 преступлений) указывает и на имеющую место тенденцию к увеличению числа обвиняемых и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В декабре 2021 г. спецслужбами Российской Федерации по подозрению в причастности к созданной в 2020 г. экстремистской группировке «Маньяки: культ убийства» (М.К.У.) задержан гражданин Украины, который по указанию руководителя радикальной организации планировал осуществить нападение на российских журналистов, освещающих текущие международные события. В ходе дальнейшей проверки в 37 регионах России были задержаны еще более 100 их сторонников, призывавших через социальные сети к насильственным акциям на территории Российской Федерации и массовым убийствам. В марте текущего года спецслужбами Российской Федерации в 23 регионах России задержаны 60 сторонников неонацистской молодежной группировки М.К.У., созданной для совершения террористических актов, массовых убийств и экстремистских преступлений в нашем государстве. У задержанных изъято большое количество охотничьего оружия и боеприпасов к нему, самодельного огнестрельного и холодного оружия. На электронных устройствах, принадлежащих данной экстремистской организации, были обнаружены фото- и видеозаписи акций «прямого действия», инструкции по вербовке сторонников в М.К.У. и проведению экстремистских и террористических актов. Кстати, впервые о задержании сторонников М.К.У. ФСБ России сообщила в марте 2021 г., тогда неонацистов выявили в Геленджике и Ярославле. После этого экстремистов неоднократно задерживали по всей стране, включая Подмосковье, Анапу и Читу. Следует отметить, что количество экстремистских организаций, запрещенных на территории нашей страны, к сожалению, растет, что свидетельствует об активизации террористической угрозы на территории Российской Федерации и на фоне распространения различных видов экстремизма создает реальную опасность не только для отдельных граждан, но и для всего общества.

Среди фигурантов, участвующих в экстремистской деятельности, большое количество граждан стран – членов СНГ. На необходимость принятия жестких мер против экстремистских проявлений со стороны нелегальных мигрантов и совершаемых их предателями нарушений правопорядка указал на расширенном заседании коллегии МВД России Президент страны В. В. Путин, и эти действия должны пресекаться и служить

основанием для быстрого реагирования и принятия решения о высылке таких людей за пределы Российской Федерации. Президент отметил, что в борьбе с преступлениями экстремистской направленности нужно активнее привлекать гражданское общество и средства массовой информации, молодежные объединения и представителей традиционных религий, а также указал на необходимость уделить особое внимание попыткам радикалов и экстремистов использовать Интернет для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды.

В настоящее время подразделениями уголовно-исполнительной системы (УИС) совместно с другими правоохранительными органами разрабатываются и реализуются комплексные мероприятия по противодействию преступлениям и административным правонарушениям экстремистской направленности. Среди некоторых основных мер административно-правового и профилактического характера по предупреждению правонарушений и преступлений в отношении граждан, в том числе обвиняемых и осужденных, создающих условия для совершения указанных противоправных деяний, используются официальные предостережения об их недопустимости; информационно-пропагандистский метод [3] и меры воспитательного воздействия, а также привлечение виновных к административной либо уголовной ответственности. Результаты работы некоторых территориальных подразделений и органов ФСИН России и МВД России свидетельствуют о проведении оперативных мероприятий по документированию преступной деятельности криминальных элементов по созданию объединений и призывам к экстремистской деятельности, что стало основанием привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Более активно и наступательно, на наш взгляд, за осуществление указанной противоправной деятельности должна применяться установленная законодательством Российской Федерации административная форма ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, предусматривающей санкции за пропаганду, публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций, и по ст. 20.29 указанного Кодекса, предусматривающей ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях распространения.

В последнее время из различных регионов страны поступают сведения об активизации противоправной деятельности формирований и движений, представляющих криминальную субкультуру и распространяющих идеи экстремистского толка. На деятельность молодежного движения, активно пропагандирующую так называемый тюремный уклад и образ жизни, было обращено пристальное внимание, так как участники данного движения имеют склонность к признанию и поддержке «авторитетов» преступного мира, навязыванию окружающим мнения о превосходстве антисоциального образа жизни и криминальной романтики. С целью пропаганды криминального образа поведения указанная субкультура использует своеобразную символику и аббревиатуру (А.У.Е. – арестантское уркаганское единство или арестантский уклад един). При этом отношение к данной проблеме отдельных сотрудников государственных, общественных и научных организаций неоднозначно, что, на наш взгляд, не может не вызывать удивление, поскольку некоторые считают, что имеют место лишь отдельные эпизоды вербовки подросков среди криминалитета [4].

О серьезности криминального поведения сторонников движения А.У.Е. свидетельствуют такие вопиющие факты, как истязание сверстников и побои с них на «общак»;

вовлечение в деструктивную деятельность подростков и молодежи; участие в массовых беспорядках; насильственные действия в отношении граждан; нападения на сотрудников правоохранительных органов; неподчинение администрации и грубейшие нарушения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в том числе для несовершеннолетних) и пр. Не может не вызывать серьезного беспокойства устойчивое участие в противозаконной деятельности и активные призывы сторонников А.У.Е. к ведению криминального образа жизни и экстремистской деятельности у органов государственной и исполнительной власти, правоохранительных органов и общественных организаций, считавших, что деятельность активистов А.У.Е. представляет реальную угрозу гражданам, обществу и государству. Только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается около 50 групп А.У.Е. с общим числом участников более 2 млн чел., в «Одноклассниках» – не менее 1 млн, а количество просмотров видеозаписей каналов данной тематики – более 25 млн [5]. Все это способствовало принятию срочных мер по дальнейшей нейтрализации экстремистской деятельности данной субкультуры. В августе 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации по иску Генеральной прокуратуры России признал международное общественное движение А.У.Е. экстремистским и запрещенным на территории Российской Федерации. Было установлено, что А.У.Е. является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности, в рамках которого и в интересах участников А.У.Е. совершались экстремистские правонарушения.

Следует отметить, что после принятия Верховным Судом Российской Федерации решения о признании молодежного движения А.У.Е. экстремистским правоохранительными органами приняты активные меры по пресечению противозаконной деятельности его участников. Так, в феврале 2021 г. УФСБ России по Республике Калмыкия возбуждено 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ней в отношении двух руководителей и четырех активных участников А.У.Е. В ходе расследования данного уголовного дела установлено, что целью указанной организации было превознесение идей «воровской власти» и применение «воровских понятий». Ими же проводилась активная пропаганда возбуждения ненависти и вражды к представителям власти и сотрудникам правоохранительных органов. Нарбатывается практика привлечения членов движения экстремистской направленности А.У.Е. к административной ответственности. В феврале текущего года оперативники ЦПЭ МВД России задержали жителя Кызыла, освободившегося из мест заключения, у которого на предплечье и кисти руки имелись татуировки А.У.Е., за что судом за публичную демонстрацию символики экстремистской организации он был признан виновным, привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ и оштрафован, а также привлечен к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ.

В настоящее время противодействию деструктивной деятельности уделяется особое внимание подразделениями ФСИН России. Так, в 2021 г. при взаимодействии с УФСБ и ЦПЭ ГУ МВД России по Волгоградской области, учреждениями УФСИН России по региону за публичную пропаганду идеологии международной экстремистской организации А.У.Е. подготовлены и направлены 7 материалов в отношении осужденных по ст. 20.3 КоАП РФ, из которых 5 направлено в Волгоградскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и 2 – в отделы полиции по территориальности. Кроме того к административной ответственности в виде штрафа (1000 руб.) за совер-

шение правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ привлечены осужденные, находящиеся в камерах ПКТ, за осуществление выкриков, тематически относящихся к идеологии экстремистской организации А.У.Е., и написание так называемого прогона, текст которого начинался со слов «А.У.Е. жизнь вора» и который был изъят сотрудниками учреждения. Подразделением одного из ГСУ СК России по Московской области возбуждено уголовное дело по ст. 163 УК РФ в отношении осужденного Б., отбывающего наказание в одном из СИЗО и являющегося активным участником запрещенного международного экстремистского движения А.У.Е., имеющего криминальный статус «положенца» в уголовной среде. Совершенный им преступный умысел был направлен на незаконное завладение чужим имуществом путем вымогательства с угрозой применения насилия, а также на поддержание идеологии А.У.Е.

Несмотря на то что работа правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности продолжается, вопрос квалификации, оформления и привлечения к уголовной и административной ответственности за совершаемые сторонниками данного движения преступлений и правонарушений остается проблематичным. Вопросы возникают и при документировании противоправной деятельности и привлечении к уголовной и административной ответственности лиц, активных участников А.У.Е., за осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства, организацию деятельности экстремистского сообщества и его финансирования. Это связано не только с отсутствием опыта сотрудников подразделений правоохранительных органов, не обеспечивающих круг вопросов, требующих качественного документирования результатов, в том числе оперативно-розыскных мероприятий и последующего предоставления материалов в орган предварительного расследования и четкой правовой регламентации, но и с незначительным объемом имеющейся судебной практики в данном направлении в отдельных регионах субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, решением этих проблем является практика проведения совместных совещаний органов внутренних дел, органов исполнения наказания, прокуратуры, следственных и судебных органов, на которых детально должны рассматриваться вопросы квалификации и проблемы документирования фактов противоправной деятельности, связанной с распространением экстремистской идеологии. В ходе таких совещаний необходимо проработать единый алгоритм привлечения сторонников экстремистского движения А.У.Е. к ответственности и выработать пути решения возникающих проблем.

Необходимо отметить, что противодействие угрозе экстремизма не является исключительной задачей правоохранительных органов, а требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических и воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций [6].

Только совместная активная позиция и оперативная заинтересованность правоохранительных органов и силовых структур, государственных и общественных организаций по противодействию распространению экстремистской идеологии будет способствовать решению одной из важнейших задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Список источников

1. Экстремистские организации: сущность, идеология и тактика их деятельности : учеб. пособие / К. М. Лобзов [и др.]. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. 140 с.
2. Тараканов И. Л. Теоретические проблемы законодательного закрепления понятия «экстремизм» // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2(20). С. 125–129.
3. Канунникова Н. Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 61–63.
4. Шпак С. В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1(11). С. 236–240.
5. Административное право Российской Федерации : практикум / под ред. А. П. Алевина. М. : Зерцало, 2020. 256 с.
6. Казанцев С. А. Экстремизм, методы информационного противодействия распространению экстремизма, выявление лиц, содержащихся в учреждениях УИС, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов. СПб., 2021. Т. 2.

References

1. Lobzov, K. M., Bogdanov, A. V., Il'inskij, I. I., Lagutochkin, A. V., Pomerljan, A. N., Sanin, V. E. & Hazov, E. N. 2021, *Extremist organizations: the essence, ideology, and tactics of their activities: textbook*, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk.
2. Tarakanov, I. L. 2019, 'Theoretical problems of legislative consolidation of the concept of "extremism"', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2(20), pp. 125–129.
3. Kanunnikova, N. G. 2022, 'On the Issue of Administrative and Legal Means of Countering Youth Extremism in the Russian Federation', *Administrative Law and Process*, iss. 3, pp. 61–63.
4. Shpak, S. V. 2012, 'Criminal subculture of youth in the conditions of modern society: socio-philosophical aspect', *Historical and socio-educational thought*, iss. 1(11), pp. 236–240.
5. Alehin, A. P. (ed.) 2020, *Administrative Law of the Russian Federation: Practicum*, Mirror, Moscow.
6. Kazancev, S. A. 2021, 'Extremism, methods of information counteraction, spread of extremism, identification of persons held in penal institutions prone to commit crimes of extremist and terrorist orientation', in *St. Petersburg Penitentiary Conferences: collection of materials*, vol. 2, St. Petersburg.

Информация об авторе

Н. В. Румянцев – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (НИИ ФСИН России); профессор кафедры административного права (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Information about the author

N. V. Rumjancev – doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher (Research Institute of the FPS of Russia); Professor of the Department of Administrative Law (V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 17.10.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 17.10.2022.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.97(4)

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.575-583

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Наталья Анатольевна Симагина¹

¹ Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, simagina.n@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается домашнее насилие в ряде стран Европы (Австрия, Франция, Великобритания, Германия, Швеция и Швейцария) и способы борьбы с ним, указывается на глобальный и актуальный характер этой проблемы. Она сложна в изучении, поскольку ее центром является семья, природа которой отличается латентностью, что обусловлено целым рядом факторов. Как правило, это страх, что никто не может помочь в решении данной проблемы, и отсутствие информации, куда именно обращаться. Домашнее насилие может иметь место в любой семье, независимо от ее социального статуса. Уделяется внимание уголовному законодательству стран Европы, санкциям за данное преступное деяние. Делается акцент на реабилитации жертв и превентивных мерах, которые реализуются в целях обеспечения безопасности в семье путем воздействия на правонарушителя со стороны государства и общества. Предлагаются пути модернизации российской системы предупреждения домашнего насилия на примере положительного опыта ряда европейских государств. Обращается внимание на тот факт, что для более эффективного противодействия насилию необходимы серьезные усилия по повышению уровня информированности, понимания всех особенностей данного негативного явления в семье.

Ключевые слова: домашнее насилие, семья, преступление, наказание, защитное предписание, убежище

Для цитирования

Симагина Н. А. Домашнее насилие в странах Европы и способы борьбы с ним // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 575-583. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.575-583.

ABROAD

Original article

DOMESTIC VIOLENCE IN EUROPE AND WAYS TO COMBAT IT

Natal'ja Anatol'evna Simagina¹

¹ Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia, simagina.n@mail.ru

Abstract. The article examines domestic violence in a number of European countries (Austria, France, Great Britain, Germany, Sweden and Switzerland) and ways to combat it, indicates the global and topical nature of this problem. It is difficult to study, because its center is the family, the nature of which is characterized by latency, which is due to a number of factors. As a rule, this is the fear that no one can help in solving this problem, and the lack of information where exactly to contact. Domestic violence can take place in any family, regardless of its social status. Attention is paid to the criminal legislation of European countries, sanctions for this criminal act. Emphasis is placed on the rehabilitation of victims and preventive measures that are implemented in order to ensure safety in the family by influencing the offender from the state and society. The ways of modernization of the Russian system of prevention of domestic violence on the example of the positive experience of a number of European states are proposed. Attention is drawn to the fact that serious efforts are needed to raise awareness and understanding of all the features of this negative phenomenon in the family in order to more effectively counteract violence.

Keywords: domestic violence, family, crime, punishment, protective order, asylum

For citation

Simagina, N. A. 2022, 'Domestic violence in Europe and ways to combat it', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 575-583, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.575-583.

Введение

Проблема домашнего насилия в современном мире носит актуальный характер, особенно в связи с пандемией COVID-19 в 2019–2022 гг., и оказывает серьезное влияние на основные общественные институты, в частности непосредственно на институт семьи [1, с. 260–263]. Иными словами, благополучие в обществе напрямую зависит от климата в семье, в связи с чем недопустимо проявление насилия в данном традиционном социальном институте. Домашнее насилие давно вышло за рамки как определенной страны, так и политических и экономических систем в целом. Оно проявляется не только в неблагополучных семьях, страдающих алкогольной, наркотической зависимостью, имеющих сниженный культурно-образовательный уровень, но и в обеспеченных семьях, члены которых имеют высокий социальный статус, высшее образование.

Данные, обобщенные Всемирной организацией здравоохранения, констатируют, что «насилие в отношении женщин остается серьезной и повсеместной проблемой и начинается в тревожно раннем возрасте. Около 736 млн женщин, или каждая третья женщина, в течение жизни сталкивались с физическим или сексуальным насилием со

стороны интимного партнера либо с сексуальным насилием со стороны другого лица, причем за последнее десятилетие этот показатель практически не изменился¹. Традиционно жертвами домашнего насилия становятся женщины (как правило, в возрасте от 26 до 45 лет) и дети. Насилие в семье над мужчинами распространено не столь широко, как над лицами женского пола. Достаточно интересным является тот факт, что с древности повелось, что женщина обладала меньшими правами, чем мужчина. С ней могли жестоко обращаться, не принимать во внимание и не учитывать ее мнение. До середины XIX в. большинство правовых систем не рассматривали избиение жены как нечто противозаконное.

Истории, связанные с домашним насилием, получают большую огласку в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Следует отметить, что данная сеть в большинстве случаев является одним из основных источников информации, куда женщина может обратиться с просьбой о помощи, хотя в ряде случаев бывает наоборот, когда появляются видео, рисунки, которые ставят под угрозу физическую неприкосновенность лиц женского пола. Так, скандальная реклама появилась на одной из страниц в социальных сетях компании «Vicky Burger». На картинке, выполненной в стилистике комикса, персонаж в костюме и галстук с размаха бьет правой рукой по лицу женщины, которая от удара теряет равновесие и роняет упаковку с бургером. Изображение снабжено репликой недовольного персонажа: «Серьезно, поддельный бургер?». В комментарии к посту объяснялось, что бургер должен подаваться только в фирменной зеленой упаковке [РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191009/1559592422.html> (дата обращения: 09.02.2022)]. Бывают и обратные примеры. Так, 24 ноября 2019 г. в Брюсселе (Бельгия) прошла акция против домашнего насилия и убийства женщин, в которой приняли участие около 10 тыс. человек. Участники акции выставили на мостовой пары женской обуви, окрашенные в красный цвет, как символ домашнего насилия над женщинами. Акцию организовало правозащитное движение «Mirabal», объединяющее ряд организаций, выступающих против насилия в отношении женщин. Накануне акции в защиту прав женщин прошли также во Франции и Италии, в них приняли участие в общей сложности десятки тысяч человек.

Хотя тематика домашнего насилия является весьма актуальной, до сих пор не существует универсального представления о том, что же под ним понимать. Анализ российского законодательства о домашнем насилии показывает, что, несмотря на широкую огласку данной проблемы, четкого и легитимного его определения в нормативных правовых актах РФ, хотя в международном законодательстве есть. В силу этого за основу в данной статье мы возьмем определение, содержащееся в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (г. Стамбул, 2011 г.), а именно домашнее насилие – это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва [Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 09.02.2022)].

Российская Федерация не может продемонстрировать обилие мер, направленных на искоренение рассматриваемого явления [2, с. 55–57], в связи с чем предлагаем рассмо-

¹ Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения: 09.02.2022).

треть методы борьбы с домашним насилием на примере ряда стран Европы с последующей возможностью использования их для отечественного законодательства. Так, во многих европейских странах диаметрально противоположная ситуация – некоторые государства Старого Света идут по пути ужесточения наказания, а не декриминализации. Такой подход кажется более рациональным и действенным. Однако объем статьи не позволяет рассмотреть все страны Европы, поэтому будет сделан акцент на тех странах, которые в первую очередь подписали и (или) ратифицировали Стамбульскую конвенцию и в которых есть правовая основа для предупреждения домашнего насилия.

Результаты исследования

В мировом опыте результативным способом борьбы с домашним насилием является создание института защитных предписаний. Так, первой страной в Европе, где была введена процедура вынесения срочного защитного предписания в борьбе с рассматриваемым явлением, стала Австрия. Закон 1997 г. «О судебных приказах о защите членов семьи в случаях семейных конфликтов» содержит такие защитные меры, как срочное защитное предписание, выносимое полицией; центры помощи для оказания поддержки всем пострадавшим и потерпевшим [центры интервенции (вмешательства)], в них же входят убежища [3, с. 109]; судебное защитное предписание, которое исходит от потерпевшей. Данные защитные предписания распространяются на дом и прилегающую территорию, место работы и школу, посещаемую детьми (или детский сад). Первоначальный срок данных защитных мер обычно составляет 14 дней, но в исключительных случаях может быть продлен до года или до момента расторжения брака.

Как было отмечено ранее, срочное защитное предписание предполагает удаление из жилища на срок от 10 до 20 дней и последующий запрет правонарушителю на приближение к жилому помещению, школе детей, если насилие совершено в отношении ребенка или существует угроза насилия, и даже к приюту для женщин в случаях преследования. Надзор за его соблюдением возлагается на полицию, при нарушении предписания налагается административный штраф. При повторных нарушениях срочного защитного предписания правонарушитель может быть арестован. Полиция должна направлять указанные сведения о предписаниях в центры помощи в течение суток после его вынесения.

Отметим также убежища, которые открыты для всех вне зависимости от национальности, имущественного дохода и принадлежности к религии. Срок нахождения в них варьируется от 4 до 12 месяцев. Там женщины получают психологическую, медицинскую и юридическую консультации, помощь с поиском работы или квартиры и многое другое, причем финансирование убежищ осуществляется МВД и Министерством по делам женщин.

Францию часто называют родиной прав человека, поскольку для нее они представляют особую историческую значимость с 1789 г. Данная страна имеет источники уголовного права, закрепляющие наказание за преступления против личности со стороны родственников, а именно Penal Code of the French Republic (УК Франции 1992 г.). В Кодексе закреплена одна из статей, затрагивающих домашнее насилие, а именно ст. 221.2 «Умышленное убийство». В 2010 г. в стране был установлен Национальный день против насилия над женщинами, он отмечается 25 ноября, в тот же день, что и установленный ООН Международный день борьбы против насилия в отношении женщин.

Говоря о домашнем насилии, французское законодательство подразумевает любую форму совместного проживания, а именно: брак, гражданский договор или сожи-

тельство. Что касается вида (формы) домашнего насилия, то в него включаются такие разновидности, как физическое, словесное (оскорбление внутри в семье), экономическое, психологическое (психологический прессинг) и сексуальное насилие. В качестве доказательств домашнего насилия в семье могут выступать справки, личные показания, SMS, фотографии, переписка в социальных сетях и пр. Сообщить о данном негативном явлении могут близкие родственники, соседи, друзья, случайные свидетели и медицинские работники.

При установлении судом факта домашнего насилия судья (по гражданским и уголовным делам) применяет защитный ордер (он был введен в 2010 г.) в целях запрета приближаться к жертве с использованием браслета с геолокацией. Суд может также обязать агрессора покинуть дом на время действия ордера и выплачивать ежемесячную денежную помощь, а при наличии детей – дополнительную сумму на их содержание. Ордер, как правило, выдается на срок до 6 месяцев и может быть продлен. Несоблюдение мер, установленных защитным ордером, является преступлением и наказывается тюремным заключением сроком на 2 года и штрафом в размере 15 000 евро.

Интересным является факт, что на другом континенте, а именно в Бразилии существуют специализированные суды по делам о бытовом и семейном насилии в отношении женщин, иными словами, судебные органы, обладающие обширными функциями по преследованию и рассмотрению гражданских и уголовных дел и исполнению решений (приговоров) по ним. В Италии гарантируется защита в гражданском и административном суде – выбранный жертвой адвокат будет полностью оплачен государством, которое также берет на себя все судебные издержки и связанные с ведением дела расходы.

Необходимо также отметить, что согласно законодательству Франции домашнее насилие по отношению к члену семьи является отягчающим обстоятельством, которое приводит к увеличению тюремного срока. Так, за психологическое насилие (запугивание, унижение, эмоциональный шантаж) агрессору может быть назначено наказание до 3 лет, за физическое насилие (толкание, удушение, удары, ожоги и т. д.) – до 10 лет лишения свободы. За изнасилование предусмотрено до 20 лет лишения свободы. За насилие, приводящее к увечью, болезни, инвалидности, предусмотрено наказание от 3 до 5 лет тюремного заключения и 45 000 – 75 000 евро штрафа. Кроме того, уголовно наказуемым является несообщение в правоохранительные органы о факте домашнего насилия над детьми; наказание подразумевает до 2 лет лишения свободы и денежный штраф в размере 45 000 евро. Судебные органы все чаще отправляют тиранов на принудительное лечение с использованием метода групповой терапии. Срок данного лечения составляет 5 недель, причем агрессоры должны оплачивать такую терапию. В Испании есть специальная программа для агрессоров, которая реализуется в учреждениях пенитенциарной системы. Реализуют данные программы местные органы власти.

Во Франции также есть бесплатная и анонимная служба 3919 «Violences Femmes info» для помощи потерпевшим. Она работает без выходных и круглосуточно. Развернута работа 400 многоязычных телефонов для экстренной связи «Téléphone Grand Danger» («Телефон Большой Опасности») [4, с. 113]. Кроме того, в Париже есть ассоциации, которые оказывают бесплатную правовую помощь жертвам.

Одним из наиболее современных способов защиты от последующего домашнего насилия, практикуемых и в других странах, является система отслеживания местонахождения агрессора с использованием GPS-трекеров. При приближении к жертве про-

исходит его срабатывание, оповещая агрессора. Если он продолжает приближаться к жертве, на место выезжает полиция для ее защиты от агрессора.

В Великобритании к источникам законодательства о домашнем насилии можно отнести следующие: Закон о семейном праве, Закон о детях, Закон о насилии в семье, преступлениях и жертвах, Закон о насильственном браке, Закон о защите свобод, Закон об антиобщественном поведении, преступности и полицейской деятельности, Закон о серьезной преступности, Закон о современном рабстве и ряд других [5, с. 210]. К домашнему насилию стали относить не только причинение физического вреда, но и ограничение доступа к банковским счетам, изъятие документа, удостоверяющего личность, а также контроль аккаунтов в социальных сетях и любые виды преследования. Жертвы домашнего насилия могут обратиться за защитой в полицию (как правило, данное обращение происходит в течение нескольких месяцев после первого случая насилия), которая, в свою очередь, может предпринять ряд запретов в отношении агрессора, ограничивающих его право на общение и проживание с потерпевшей.

Кроме того, интересным является опыт в обеспечении безопасности жизни будущих супругов до заключения брака. Так, с 2014 г. есть соответствующая программа под названием «Закон Клэр» (Clare's Law), она позволяет полиции по просьбе лиц сообщать сведения об актах насилия с предыдущими сожителями. Можно получить информацию и о лицах, совершивших преступления на сексуальной почве, то есть потерпевшая наделена правом спрашивать (right to ask) и знать о своем партнере (right to know). Каждый запрос в соответствии с указанной программой внимательно проверяется группой, включающей в себя работников полиции, пробации и других учреждений, а затем подготовленные сотрудники и консультанты оказывают обратившемуся лицу помощь. Стоит признать данное нововведение весьма интересным и включить в практику России.

В УК Германии нет самостоятельного состава преступления, определенного как «домашнее насилие», тем не менее пострадавший член семьи может обратиться в полицию, и виновный будет привлечен к ответственности по таким статьям, как «нанесение телесных повреждений», «сексуальное принуждение» и «лишение свободы», хотя до 1997 г. муж де-факто имел право делать со своей супругой все что угодно, рассматривая супругу как собственность. На сегодняшний день заявить о факте домашнего насилия может не только пострадавший, но и его близкие родственники, соседи или случайные свидетели. Причем заявления о домашнем насилии принимают в письменной или устной форме как лично, так и посредством соседей и родственников. Заявления не подлежат возвращению адресату, то есть они должны быть приняты сотрудниками полиции. Указанные сотрудники при расследовании насилия в семье в обязательном порядке проходят обучение. Домашнее насилие в данной стране включает в себя насилие не только в браке, но и при сожительстве, партнерстве. Потерпевшие женщины и (или) дети не остаются в последующем без государственной поддержки. Так, в большинстве населенных пунктов страны есть общежития (женские дома), где пострадавшие могут получить временное убежище, им помогут в поиске работы, окажут юридическую, медицинскую и психологическую помощь. Они существуют в любом населенном пункте и обычно находятся на балансе частных фирм, получающих государственные дотации. Их местоположение будет абсолютно засекречено, и они могут там находиться, пока им угрожает опасность. Иными словами, новый адрес будут знать только государственные органы, а все остальные смогут его получить по запросу после письменного согласия жертвы.

В Германии с 2001 г. также действует закон о защите от насилия, в соответствии с которым возможно выдворение тирана из общей квартиры (дома). У полиции есть право подписать документ, который не позволит агрессору возвращаться в дом и приближаться к семье до 14 дней (возможно продление на 6 или 12 месяцев). Нарушение запретов расценивается как уголовное правонарушение, и виновного могут взять под стражу или назначить ему штраф. Главная задача – защитить потерпевшую, в дальнейшем вопросы с совместным имуществом и детьми решаются судом в упрощенном порядке. В данной стране существует организация красного креста, где специалисты консультируют и ведут сопровождение женщин, оказывают им помощь, помогают в поиске жилья, оказывают услуги по уходу за детьми и предоставляют необходимую одежду. Кроме того, имеется телефон доверия для женщин, пострадавших от насилия (независимо от характера излагаемой информации, иногда достаточно криков в телефонную трубку), телефон помощи беременным, мужской телефон помощи и анонимный чат.

Одной из передовых стран в вопросах борьбы с домашним насилием считается Швеция. Так, в середине XIII в. был принят акт о запрете изнасилований и похищений женщин. В 1979 г. Швеция стала первой страной, запретившей все формы телесного наказания детей. В 1998 г. в данной стране был принят Закон о неприкосновенности личности женщины. Домашнее насилие или «насилие в близких отношениях» квалифицируется как уголовное преступление. За применение домашнего насилия к близким родственникам (особенно в отношении супругов или сожительниц) предусмотрено более строгое наказание. Так, виновному в совершении преступления грозит крупный штраф или лишение свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Интересным является то, что если свидетелем домашнего насилия стал ребенок, то он также признается потерпевшим и может рассчитывать на государственную помощь. Как правило, о насилии сначала сообщают в полицию – позвонить может как сама женщина, так и кто-то из близких родственников и друзей. На сайте шведской полиции даже есть официальный аккаунт, посвященный насилию в семье. Заявления могут подать также работники медицинских учреждений или социальных служб, далее дело попадает к обвинителю, который осуществляет досудебную проверку и решает, может ли произошедшее квалифицироваться как насилие в близких отношениях, будет ли лицо задержано, а дело передано в судебный орган.

В Швеции создано более 200 кризисных центров (шелтеры; Unizon, Roks), куда можно обратиться за юридической и психологической помощью (в стране высокий уровень обучения психологов), групповой реабилитацией и, в самой опасной ситуации, за временным убежищем в шелтере – специальном анонимном жилье. Важная роль отведена общественным организациям, которые совместно с государственными структурами осуществляют мероприятия, направленные как на предупреждение, так и на организацию помощи пострадавшим от домашнего насилия. Так, в общественных местах часто лежат брошюры и памятки, обращенные к тем, кто переживает насилие. Там подчеркивается, что насилие является серьезным преступлением и нельзя о нем замалчивать. Помощь могут оказать и мужчинам, которые осознают, что склонны к насилию и абьюзу (центр «Manscentrum» в Гетеборге). Причем ее можно получить как по телефону, так и в личном порядке.

В Швейцарии положения (они были приняты на кантональном и федеральном уровне), связанные с защитой граждан от домашнего насилия, представляют собой часть уголовного закона. Если партнеры не состоят в зарегистрированном браке, то дела об угрозе применения насилия и причинения вреда здоровью легкой тяжести представля-

ют собой дела частного обвинения. Однако случаи сексуального насилия в отношении детей являются делами публичного обвинения. Способы противодействия домашнему насилию в этой стране следующие: выселение из жилого помещения, запрет на приближение к потерпевшей и на любые контакты с ней, а также запрет на появление в определенных местах. Срок действия указанных ограничений устанавливает суд. Консультационные центры имеют весьма обширный список полномочий: они предоставляют при необходимости все виды помощи, вплоть до выделения жилища потерпевшим, которые имеют право на компенсацию в течение 5 лет после совершения преступления.

Следует отметить, что сумма прямых расходов (вмешательство полиции, судебные расходы, поддержка жертв, здравоохранение и т. д.) сопоставима с годовым бюджетом среднего швейцарского города, такого как Фрибург или Невшталъ.

Заключение

Таким образом, зарубежный опыт ряда европейских стран дает представление о тех способах борьбы с домашним насилием, которые прошли проверку временем и применение которых приводит к снижению уровня домашнего насилия. В частности, в нашей стране необходимо решить вопрос о принятии специализированного закона о домашнем насилии или включении положений в иной закон; развивать структуру и оказывать финансовую помощь кризисным центрам (приютам); активизировать пропаганду, связанную с нетерпимостью насилия в семье, и правовое просвещение людей, оказавшихся в данной жизненной ситуации. Например, в Австралии внедрены в национальную образовательную программу уроки уважительного отношения. Целесообразным также является возможность обучения несовершеннолетних разрешать конфликтные ситуации путем неагрессивных и ненасильственных способов. Данный вид деятельности могут осуществлять образовательные учреждения разного типа. Нельзя перекладывать эту функцию на сеть Интернет и друзей, ведь получение подростками информации о данной сфере жизни из Интернета и от сверстников крайне отрицательно сказывается на подрастающем поколении.

Совершенствование законодательства в указанных направлениях, а также разработка и реализация действенных мер государственной политики в области защиты, предотвращения и помощи людям, пострадавшим от домашнего насилия, с учетом положительного опыта зарубежных стран позволят обеспечить соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов участников семейных отношений.

Список источников

1. Федорова И. В., Клокова Д. С. Актуальные проблемы противодействия домашнему насилию в Российской Федерации и пути преодоления (на примере зарубежных стран) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 260–263.
2. Тарасова Л. Я. К вопросу об отграничении понятий «домашнее насилие» и «конфликт в семье» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 55–57.
3. Заброта Д. Г., Заброта С. Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. 2016. № 3(57). С. 107–112.
4. Лотова И. П., Орехова Е. Я. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Педагогические науки. 2015. № 5(64). С. 110–115.

5. Эффективность современных административно-правовых средств профилактики домашнего (семейного) насилия: российский и зарубежный опыт / Ю. В. Помогалова [и др.] // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 4. С. 205–214.

References

1. Fedorova, I. V. & Klokova, D. S. 2021, 'Actual problems of countering domestic violence in the Russian Federation and ways to overcome (by the example of foreign countries)', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 260–263.
2. Tarasova, L. Ja. 2022, 'On the issue of delineating the concepts of "domestic violence" and "conflict in the family"', *Actual problems of combating crimes and other offenses*, iss. 22-2, pp. 55–57.
3. Zabroda, D. G. & Zabroda, S. N. 2016, 'The Austrian experience of preventing domestic violence: characteristics and suggestions for use in Russia', *Society and Law*, iss. 3(57), pp. 107–112.
4. Lotova, I. P. & Orehova, E. Ja. 2015, 'Combating violence and cruelty against women: the experience of France', *Scientific Notes of the Trans-Baikal State University, Pedagogical Sciences Series*, iss. 5(64), pp. 110–115.
5. Pomogalova, Ju. V., Antonov, A. A., Simakina, I. A. & Shkelja, O. V. 2021, 'The effectiveness of modern administrative and Legal means of preventing domestic (family) violence: Russian and Foreign experience', *Bulletin of the Voronezh Institute of the FPS of Russia*, iss. 4, pp. 205–214.

Информация об авторе

Н. А. Симагина – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. A. Simagina – candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 18.10.2022.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.34:004

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588

АВТОРСКОЕ ПРАВО КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алексей Алексеевич Чистяков¹, Денис Михайлович Владимиров²

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, sauber60@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, den.vladimirov94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сети Интернет, которые, кроме основного непосредственного объекта, могут причинять вред авторским правам человека. Анализируется ряд отдельных возможных случаев использования экстремистами чужих авторских произведений для реализации своих преступных целей.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремистский материал, авторское право, объект преступления

Для цитирования

Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Авторское право как дополнительный объект преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 584–588. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

COPYRIGHT AS AN ADDITIONAL OBJECT OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET

Aleksej Alekseevich Chistjakov¹, Denis Mihajlovich Vladimirov²

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, sauber60@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, den.vladimirov94@mail.ru

Abstract. The article deals with extremist crimes committed using the Internet, which, in addition to the main direct object, can cause harm to human copyright. A number of individual possible cases of extremists using other people's copyrighted works to realize their criminal goals are analyzed.

Keywords: crimes of extremist orientation, extremist material, copyright, object of crime

For citation

Chistjakov, A. A. & Vladimirov, D. M. 2022, 'Copyright as an additional object of extremist crimes committed using the Internet', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 584–588, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588.

Несмотря на усилия правоохранительных органов, в последние годы количество преступлений экстремистской направленности показывает положительную динамику. Противодействие экстремизму во всех формах его проявления уже достаточно давно признано на государственном уровне одной из основных задач. В связи с протекающими в настоящее время геополитическими процессами актуальность исследования данных проблем не вызывает сомнения. Неоспорим и тот факт, что сеть Интернет все чаще используется экстремистами как средство или место для реализации преступных намерений. В то же время нередки случаи, когда экстремистские проявления в сети Интернет посягают и на авторские права. В статье нами будет предпринята попытка выяснить, могут ли отдельные преступные экстремистские проявления наряду с основным непосредственным объектом дополнительно причинять вред либо создавать угрозу причинения вреда авторским правам (интеллектуальным правам на произведения науки, литературы и искусства).

Сеть Интернет представляет собой сложное информационное, социальное, культурное и правовое явление, объединяющее колоссальное количество информации, большая часть которой выступает объектом интеллектуальной собственности [1, с. 238]. Незаконное использование данной информации в целях реализации преступных замыслов посягает на общественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), а также на отношения, возникающие в связи с созданием и использованием фонограмм, исполнений, постановок, передач, организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права) [6, с. 83]. Рассмотрим, в каких случаях преступления экстремистской направлен-

ности, совершаемые с использованием сети Интернет, кроме основного объекта, могут дополнительно посягать на авторские права человека.

Так как Уголовным кодексом Российской Федерации не установлен исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности, предлагается остановиться на так называемых чистых экстремистских составах [7, с. 10], расположенных в гл. 29 УК РФ, имеющих указание на специфичный способ их совершения – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

По мнению А. А. Балашова, «публичные призывы к деятельности экстремистского характера не предусматривают в качестве обязательного признака состава преступления какой-либо предмет. Составы анализируемых преступлений не включают в себя и потерпевшего. Это предопределяется тем, что вред в результате совершения данных преступлений, как правило, не причиняется отдельным личностям, урон терпят общественные интересы» [2, с. 105]. С данным утверждением можно поспорить. Распространяя в Интернете публичные призывы к осуществлению различного рода экстремистской деятельности (ст. 280, 280.1 УК РФ), злоумышленники всеми способами стараются убедить целевую аудиторию в разумности осуществления этих действий.

Т. В. Бердникова отмечает, что «среди многообразия экстремистских материалов достаточно распространена так называемая учебная и научная литература, к жанрам которой авторы прибегают для создания большей достоверности и убедительности своей точки зрения» [3, с. 79]. Для этого используются имеющиеся учебные пособия и научные труды, искажаемые по своему усмотрению.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ) «не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями» (ч. 1 ст. 1266 ГК РФ). Однако нарушением авторского права является не только искажение содержания произведения, но и его публичное использование без согласия владельца. Использование произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, публичным показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения (п. 3 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ). Подобные нарушения часто встречаются относительно музыкальных композиций, когда на видеоролики или клипы экстремистского содержания для привлечения внимания и зрелищности накладывается музыка известных исполнителей. В федеральном списке экстремистских материалов, размещенном на официальном сайте Минюста России, таких видеороликов предостаточно.

Таким образом, использование любого чужого произведения (музыки, изображения, символа и т. д.) в создании экстремистского материала и его публичное освещение в Интернете является прямым нарушением гражданского законодательства РФ в области авторских прав. Так, 17 августа 2017 г. Выборгский районный суд Ленинградской области удовлетворил иски Ленинград-Финляндского транспортного прокурора о признании экстремистскими изданий «Священное Писание. Перевод Нового мира» (то есть Библии Свидетелей Иеговы) 2014 года издания. Библия в переводе запрещенной в России экстремистской организации «Свидетели Иеговы» сильно отличается от синодального перевода именованием Бога, количеством стихов, терминологией и т. п. Конечно, Библия не принадлежит какому-то определенному человеку, однако экстре-

мистскими организациями вполне могут быть осуществлены переводы иностранных печатных изданий, книг, учебников или статей известных авторов с намеренным искажением оригинального текста на экстремистский лад (например, небольшое изменение оригинальных слов в стихотворении либо песне для унижения человеческого достоинства либо возбуждения ненависти или вражды по определенным отличительным признакам). Перевод или другая переработка произведения также запрещены ГК РФ. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (п. 9 ч. 2 ст. 1270 УК РФ).

Аккумулируя изложенное, можно сделать вывод о том, что в исключительных случаях, когда для публичных призывов экстремистского характера (ст. 280, 280.1 УК РФ), а также для публичного возбуждения ненависти или вражды, унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) преступники каким-либо образом используют чужие произведения, авторское право (интеллектуальное право на произведения науки, литературы и искусства) выступает дополнительным объектом указанных преступных посягательств.

И. Л. Третьяков и И. Ю. Жабин отмечают, что «потерпевший от преступления – это всегда один из субъектов охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает преступление, благу, праву или интересу которого преступлением причиняется вред или создается угроза его причинения [5, с. 152]. Таким образом, лицо, обладающее авторскими правами на используемое преступниками произведение, будет являться потерпевшим.

Соглашаясь с утверждением В. К. Глистина о том, что «предметом общественных отношений могут признаваться не только материальные, но и идеальные блага» [4, с. 48], считаем, что само произведение автора будет выступать в качестве предмета преступления.

Список источников

1. Моргунова Е. А. Авторское право : учеб. пособие / отв. ред. В. П. Мозолин. М. : Норма, 2008. 287 с.
2. Балашов А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 193 с.
3. Бердникова Т. В. Выдвижение как средство создания экспрессивности: к вопросу интерпретации экстремистских текстов (на материале публикации «Белый букварь») // Юрислингвистика. 2018. № 9-10(20-21). С. 79–88.
4. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1979. 127 с.
5. Третьяков И. Л., Жабин И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2(56). С. 152–153.
6. Федорова О. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2012. № 2. С. 83–88.
7. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.

References

1. Morgunova, E. A. 2008, Copyright : *textbook*, V. P. Mozolin (ed.), Norm, Moscow.
2. Balashov, A. A. 2018, *Criminal liability for public calls to commit illegal actions: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Berdnikova, T. V. 2018, 'Promotion as a means of Creating Expressiveness: on the Interpretation of Extremist Texts (based on the material of the publication "White Primer")', *Legal Linguistics*, iss. 9-10(20-21), pp. 79–88.
4. Glistin, V. K. 1979, The problem of criminal law protection of public relations (object and qualification of crimes), *Leningrad State University*, Leningrad.
5. Tret'jakov, I. L. & Zhabin, I. Ju. 2019, 'On the question of the relationship between the concepts of "victim" and "object of crime"', *The Rule of Law: theory and practice*, iss. 2(56), pp. 152–153.
6. Fedorova, O. A. 2012, 'Criminal and legal characteristics of crimes under Part 1 of Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of St. Petersburg University, Law*, iss. 2, pp. 83–88.
7. Fridinskij, S. N. 2011, '*Countering extremist activity (extremism) in Russia: socio-legal and criminological research*' : *PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

А. А. Чистяков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института;

Д. М. Владимиров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

A. A. Chistjakov – doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute;

D. M. Vladimirov – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья

УДК 343.137.9:343.81

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595

О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ОРГАН РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА О СОВЕРШЕННОМ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Талят Алиевич Сулейманов¹, Ирина Юрьевна Данилова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ suleymanov.talyat@yandex.ru,

² danilova.i.u@mail.ru

Аннотация. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за заведомо ложный донос для защиты интересов органов правосудия от мнимого уголовного преследования. Нередко осужденные, их знакомые, родственники, иные лица из чувства мести за служебную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы, иных низменных побуждений пытаются использовать механизм возбуждения уголовного дела для достижения своих целей. Более того, ввиду мягкости наказания осужденные не опасаются привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Тем не менее общественная опасность данного деяния состоит не только в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос при определенных обстоятельствах может повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения сотрудника либо увольнения его со службы. В статье разъясняется алгоритм действий при поступлении в орган расследования заведомо ложного доноса о совершенном ими преступлении. При подготовке статьи мы учли нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также сложившуюся практику по расследованию данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: заведомо ложный донос, уголовно-исполнительная система, расследование преступлений, установление истины по делу

Для цитирования

Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. О порядке действий сотрудника уголовно-исполнительной системы при поступлении в орган расследования заведомо ложного доноса о совершенном им преступлении // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 589–595. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595.

© Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

ON THE PROCEDURE FOR THE ACTIONS OF AN EMPLOYEE OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM UPON RECEIPT BY THE INVESTIGATIVE BODY OF A DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION OF A CRIME COMMITTED BY HIM

Taljat Alievich Sulejmanov¹, Irina Jur'evna Danilova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ suleymanov.talyat@yandex.ru,

² danilova.i.u@mail.ru

Abstract. The legislator provided for criminal liability for deliberately false denunciation to protect the interests of the justice authorities from imaginary criminal prosecution. Often, convicts, their acquaintances, relatives, and other persons, out of a sense of revenge for the official activities of an employee of the penal enforcement system, or other base motives, try to use the mechanism of initiating a criminal case to achieve their goals. Moreover, due to the leniency of the punishment, the convicts are not afraid of being brought to criminal responsibility for deliberately false denunciation. Nevertheless, the public danger of this act is not only that it encroaches on the normal activities of the judicial authorities, preventing the establishment of the truth in the case, the protection and restoration of the violated rights of the injured party, but also that a deliberately false denunciation under certain circumstances may entail extremely negative consequences in the form of a conviction of an employee or his dismissal from the service. The article explains the algorithm of actions when an investigation body receives a deliberately false denunciation of a crime committed by them. When preparing the article, we took into account the norms of the current criminal and criminal procedure legislation, as well as the established practice of investigating this category of criminal cases.

Keywords: knowingly false denunciation, criminal enforcement system, investigation of crimes, establishment of the truth in the case

For citation

Suleymanov, T. A. & Danilova, I. Yu. 2022, 'On the procedure for the actions of an employee of the penal enforcement system when entering the investigation body of a deliberately false denunciation of a crime committed by him', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 589–595, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595.

Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного сообщения о совершенном или готовящемся преступлении

Объектом преступления по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие охрану нормальной деятельности органов предварительного расследования и суда. Дополнительным объектом престу-

пления выступают честь и достоинство гражданина, в нашем случае – честь и достоинство сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС). Если будет установлено, что сотрудник УИС в результате ложного доноса был необоснованно привлечен к уголовной ответственности в качестве подозреваемого, обвиняемого, это расценивается как причинение ему морального вреда. В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) сотрудник УИС по данному делу должен быть признан потерпевшим и имеет право на возмещение причиненного ему вреда.

Предметом рассматриваемого преступления выступает заведомо ложная информация о совершенном или готовящемся преступлении либо о лице, совершившем преступление. Ложное сообщение об иных видах правонарушения (например, о нарушении служебной дисциплины, совершении административного правонарушения) либо добросовестное заблуждение заявителя о правовой оценке события исключает состав данного преступления. Предмет преступления образует заведомо ложная информация об оконченном или готовящемся преступлении.

Объективная сторона преступления предполагает обязательное установление места, времени, способа совершения преступления и охватывает действия о заведомо ложном доносе относительно совершенного или готовящегося преступления. Форма подачи заявления (сообщения) о преступлении, устная или письменная, значения не имеет. Определяющим является то, что заведомо ложный донос о преступлении или мнимом преступнике сообщается в орган предварительного расследования, полномочный принять решение о возбуждении уголовного дела. Действия виновного направлены на возбуждение уголовного дела по факту мнимого преступления либо в отношении заведомо невиновного лица. Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента регистрации заведомо ложного доноса о преступлении в органе предварительного расследования.

Дальнейшее развитие событий после получения ложного заявления значения не имеет. Например, наступление неблагоприятных последствий по службе для сотрудника УИС, в отношении которого совершен донос, находится за рамками его окончания и на квалификацию не влияет. Анонимное заявление о заведомо ложном доносе о совершенном или готовящемся преступлении исключает состав преступления.

Для правильной квалификации преступления необходимо разграничивать состав заведомо ложного доноса о совершении преступления (ст. 306 УК РФ) от клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ). Принципиальное отличие заключается в следующих обстоятельствах.

Объектом преступления по ст. 306 УК РФ выступает нормальная деятельность органов предварительного расследования. Дополнительным объектом – честь и достоинство личности. По ч. 5 ст. 128.1 УК РФ объектом преступления выступает только честь и достоинство личности, интересы правосудия не охватываются данным составом.

Объективная сторона при заведомо ложном доносе обязательно предполагает сообщение заведомо ложной информации о преступлении в орган предварительного расследования, а при клевете ложные сведения сообщаются третьим лицам, однако отсутствует цель – возбуждение уголовного дела в результате распространения заведомо ложных сведений.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом субъектом преступления может быть только лицо, подавшее заявление о

совершенном или готовящемся преступлении. При подаче заявления о преступлении заявитель обязательно предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Заявитель осознает заведомую ложность сообщаемых сведений о преступлении или мнимом преступнике и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде уголовного преследования в отношении невиновного лица. Целью преступления является привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Понятие «заведомо ложный донос» указывает на умышленную форму вины.

Сложностью привлечения виновного лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос является установление (доказывание) понятия «заведомость». Применительно к ст. 306 УК РФ заведомость означает, что на момент подачи заявления или сообщения о преступлении виновный осознавал, что преступления в объективной действительности не существовало либо преступником не являлось конкретное лицо, указанное в заявлении. Признак заведомости для ст. 306 УК РФ носит определяющий характер. Трудность и состоит в том, чтобы доказать, что сообщаемые сведения или сведения, которые только могут быть сообщены на момент принятия заявления о преступлении, не соответствовали действительности и виновный осознавал данный факт. Если же виновный добросовестно заблуждался относительно истинности сообщаемых им сведений на момент принятия заявления о преступлении, то состав преступления отсутствует.

В ч. 2 ст. 306 УК РФ предусмотрено то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенная общественная опасность этого деяния объясняется тем, что совокупность указанных обстоятельств, кроме причинения вреда интересам правосудия, может привести к наступлению существенных негативных последствий для потерпевшего (привлечение к уголовной ответственности, избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, наложение ареста на имущество, отстранение от должности и т. д.), что и влечет за собой более строгую ответственность.

Часть 3 ст. 306 УК РФ закрепляет ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 306 УК РФ, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения. Этот квалифицирующий признак характеризует способ совершения преступления, который сопровождается искусственно созданными доказательствами обвинения.

Таким образом, для квалификации деяния по ст. 306 УК РФ необходимо наличие трех признаков: ложность сообщаемых сведений, умышленный характер этих действий с признаком заведомости, наличие в сообщаемых сведениях информации о конкретном преступлении или лице, его совершившем. При этом перечисленные признаки устанавливаются по усмотрению следователя (дознателя).

Алгоритм действий сотрудника УИС при установлении в отношении его заведомо ложного доноса о совершенном преступлении

Следует отметить, что на практике положения ст. 306 УК РФ либо разъясняются заявителям формально, либо в ряде случаев совсем не разъясняются. В соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, следователь, дознаватель обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Однако

никакой ответственности для следователя (дознавателя) не предусмотрено, если он не станет рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении, что и имеет место в следственной практике.

Сотрудники УИС также не проявляют настойчивости в привлечении к уголовной ответственности лжедоносителей потому, что работа эта долгая и трудная, а результат не гарантирован. Если заявление о заведомо ложном доносе подается в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы, то проверка данного заявления в соответствии с подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ относится к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Заведомо ложный донос о преступлении, как правило, совершается в отношении конкретного сотрудника, который впоследствии, после возбуждения уголовного дела по ст. 306 УК РФ, признается потерпевшим. Осужденные либо их знакомые, друзья подают заявления, рассчитывая на то, что полиция примет «профилактические» меры в отношении сотрудника УИС, чье поведение не устраивает заявителя. Иногда донос производится с целью якобы предотвратить то серьезное преступление, которое обязательно было бы совершено, если бы осужденный или иные лица вовремя не подали заявление о преступлении.

Если впоследствии заявитель заведомо ложного доноса будет допрошен в качестве свидетеля и даст по данному делу ложные показания в качестве свидетеля (потерпевшего), то дополнительной квалификации данные действия не требуют, ибо охватываются составом заведомо ложного доноса. Заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложного доноса не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от предъявленного обвинения (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 15).

Полагаем, что в условиях исправительного учреждения было бы полезным внедрить в практику бланк протокола разъяснения положений ст. 306 УК РФ в связи с подачей осужденным заявления о совершении преступления. Следовательно, это повысит эффективность превентивного воздействия протокола разъяснения об ответственности за заведомо ложный донос.

Изучение следственной практики по расследованию уголовных дел, предусмотренных ст. 306 УК РФ, позволило выработать ряд рекомендаций для сотрудников УИС:

1. Если сотрудник УИС считает, что в отношении его заявлен заведомо ложный донос о совершении преступления, то следует как можно быстрее сообщить об этом в территориальное подразделение Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) лично либо через официальный сайт (все преступления, совершенные сотрудниками УИС, относятся к подсудственности СК РФ). Самостоятельно принимать какие-либо правовые решения по данной ситуации сотрудники УИС не правомочны. Без заявления, поданного сотрудником УИС, у сотрудников СК РФ нет полномочий ему помочь. Решение уполномочен принимать следователь СК РФ. Заявление (сообщение) может быть изложено как в письменной (электронной), так и в устной форме. Если у сотрудника имеются существенные доказательства о наличии заведомо ложного доноса, то он должен их предоставить сразу же при подаче соответствующего заявления. Это позволит подтвердить его позицию. Подобными доказательствами могут являться любые письменные документы, записи разговоров или видео, перечень свидетелей, которые могут дать показания по данному факту (эпизоду).

2. Если представители Следственного комитета РФ проигнорируют поданное заявление, оставят его без движения, то тогда следует обратиться в прокуратуру. Далее, по возможности, необходимо установить фактический источник информации, который подтверждает заведомую ложность сообщения о преступлении (наличие оперативной информации, фактические данные, имеющиеся у сотрудника, его внутреннее убеждение или подозрение), и проанализировать достоверность получавшихся ранее из данного источника сведений.

3. Сотрудник УИС самостоятельно или с помощью сотрудников оперативного аппарата оценивает степень достоверности сведений, изложенных в сообщении (полностью или частично вымышленное событие; событие, базирующееся на изменении последовательности реальных фактов; событие, базирующееся на искажении реальных фактов).

4. Сотрудником УИС принимаются меры по установлению лица, осуществившего заведомо ложный донос, собираются сведения о его личности, волевых качествах, принадлежности к конкретной неформальной группе тюремной субкультуры с участием соответствующих специалистов (оперативный сотрудник, психолог, педагог и др.).

5. Совместно с оперативным аппаратом исправительного учреждения (следственного изолятора) устанавливаются возможные мотивы заведомо ложного доноса заявителя, по возможности максимально конкретизируются (наиболее типичными являются личная неприязнь, корысть, устранение отдельных сотрудников УИС как нежелательных для заявителя, факты о произошедших ранее конфликтах, заранее спланированная акция, следование нормам неформальной субкультуры).

6. Необходимо документально закрепить обстоятельства, послужившие мотивом для совершения заведомо ложного доноса, а также закрепить (предоставить) доказательства, подтверждающие ложность сделанного субъектом заявления о преступлении.

7. Устанавливается круг свидетелей, которые могут подтвердить факт заведомо ложного сообщения о совершенном преступлении, принимаются меры к тому, чтобы отграничить их от лиц, участвующих в коллективном доносе.

8. В завершение проводится опрос лица, предоставляющего заведомо ложные сведения о совершенном преступлении, с использованием технических средств фиксации (видео, аудио), а также тактико-криминалистических приемов или комбинаций (установление психологического контакта, допущение легенды, предъявление доказательств, логический анализ противоречий) [1]. По итогам предварительной проверки по факту заведомо ложного сообщения о совершении преступления сотрудником УИС должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ в отношении заявителя, а сотрудник УИС должен быть признан потерпевшим по данному уголовному делу.

Практика применения ст. 306 УК РФ судами субъектов Российской Федерации, выражающаяся в назначении наказания в виде небольших штрафов и преобладании условного осуждения над реальным не только за простой, но и за квалифицированные виды заведомо ложного доноса, не способствует эффективной уголовно-правовой борьбе с данными преступлениями. Индивидуализация наказания за заведомо ложные доносы по мотиву преступления и в зависимости от факта причинения существенного вреда правам и интересам потерпевшего правоприменителем фактически также не осуществляется.

Список источников

1. Лесников Г. Ю., Копыткин С. А. Заведомо ложный донос: проблемы правовой оценки и правоприменительной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 281–284.

References

1. Lesnikov, G. Yu. & Kopytkin, S. A. 2018, 'Deliberately false denunciation: Problems of legal assessment and law enforcement practice in institutions of the penal enforcement system', *Gaps in Russian legislation*, iss. 3, pp. 281–284.

Информация об авторах

Т. А. Сулейманов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики;

И. Ю. Данилова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the authors

T. A. Suleymanov – candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

I. Y. Danilova – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 29.12.2021; принята к публикации 23.11.2022.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 29.12.2021; accepted for publication 23.11.2022.

Научная статья

УДК 343.13

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.596-601

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Леонид Евгеньевич Щетнев¹

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, ls1974@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена решению ряда правовых и теоретических вопросов оперативного внедрения с учетом видения проблемы сотрудниками органов, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, и субъектами уголовного судопроизводства. Несмотря на достаточно надежную правовую основу проведения такого сложного и многогранного оперативно-розыскного мероприятия, как оперативное внедрение, имеют место пробелы и коллизии в законодательстве, а также недостатки в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности на ведомственном (межведомственном) уровне. Делается вывод о том, что указанные негативные обстоятельства снижают результативность проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Предлагаются некоторые направления улучшения оперативно-розыскного законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативное внедрение, провокация, уголовное судопроизводство

Для цитирования

Щетнев Л. Е. Основные направления совершенствования правовой основы проведения оперативного внедрения // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 596–601. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.596-601.

Original article

THE MAIN AREAS OF IMPROVEMENT LEGAL BASIS FOR OPERATIONAL IMPLEMENTATION

Leonid Evgen'evich Shhetnev¹

¹ Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, ls1974@mail.ru

Abstract. The article is devoted to solving a number of legal and theoretical issues of operational implementation, taking into account the vision of the problem by employees of bodies authorized to carry out operational investigative activities and subjects of criminal proceedings. Despite a fairly reliable legal basis for conducting such a complex and multifaceted operational investigative event as operational implementation, there are gaps and conflicts in legislation, as well as shortcomings in the legal regulation of operational investigative activities. At the departmental (interdepartmental) level it is concluded that these negative circumstances reduce the effectiveness of the operational search activity under consideration. Some areas of improvement of operational-investigative legislation are proposed.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, operational implementation, provocation, criminal proceedings

For citation

Shhetnev, L. E. 2022, 'The main directions of improving the legal framework for operational implementation' *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 596–601, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.596-601.

Априори условия допустимости осуществления оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) оперативного внедрения определяются путем анализа положений различных нормативных правовых актов. Этот анализ необходим и при конкретизации общих требований законодательства, предъявляемых ко всему перечню ОРМ, установленному в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»). Во-первых, при осуществлении оперативного внедрения должны строго соблюдаться законы, подзаконные нормативные правовые акты, обеспечиваться права его участников и других лиц, в том числе тех, которые являются объектами оперативной работы. Во-вторых, оперативное внедрение может осуществляться только в целях решения задач, предусмотренных ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом недопустимы: провокация и фальсификация; шантаж и физическое воздействие; совершение действий, создающих угрозу здоровью граждан, унижающих их честь и достоинство; создание без оперативной необходимости условий, затрудняющих нормальное функционирование предприятий, учреждений, организаций, а также нарушающих жизнедеятельность отдельных лиц; привлечение к мероприятию граждан, физические и психические качества которых заведомо ставят под сомнение его результативность, допустимость и практическую целесообразность, и др.

Как видим, содержание изложенных пунктов и выполнение их требований связано со знанием и соблюдением, непосредственным применением или косвенным использованием конкретных положений как Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», так и иных федеральных законов и нормативных правовых актов, конкретизирующих их отдельные положения. Вместе с тем выполнение указанных требований не разрешает проблемы, возникающие в практике оперативно-розыскной деятельности, а лишь частично компенсирует недостатки ее правового регулирования. Следует подчеркнуть, что от выполнения перечисленных требований может зависеть как эффективность (результативность) проводимого мероприятия, так и безопасность его участников, причем как во время проведения, так и после завершения мероприятия. Например, во время предварительного расследования преступления и в ходе судебного разбирательства возможны вовлечение в уголовный процесс участника оперативного внедрения, его оговор или, наоборот, его укрывательство от правоохранительных органов, что имеет существенное значение для решения отдельных возникающих при этом проблем. При этом отсутствие толкования в российском законодательстве понятия провокации в случае участия в проведении оперативного внедрения оперативного работника не исключает оценки его действий со стороны надзирающих и контролирующих органов как злоупотребления полномочиями.

Абсолютно справедливо отмечает Г. С. Шкабин, что «...в современной правоохранительной практике нередки ситуации, когда от сотрудников требуют формальных показателей своей работы, которые на сегодняшний день все еще выражаются в так называемой палочной системе. Вот почему не исключены случаи, когда истинный смысл оперативно-розыскного мероприятия в конкретной ситуации может иметь несколько искаженное содержание и состоять не в предотвращении или пресечении преступления и тем более не в его профилактике, а в искусственном создании высоких показателей» [5, с. 215]. В данном контексте п. 4 ч. 8 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отчасти указывает на признаки провокации. Законодатель к ним относит подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, при этом полного определения понятия «провокация к совершению преступления» не раскрывает.

Учитывая данный факт, мы согласны с мнением В. Г. Маматова и С. П. Петрова, которые отмечают, что «...содержание указанной статьи в рассматриваемой части является тавтологией. Умышленно или по невнимательности законодатель не счел нужным редакционно разграничить слова «подстрекательство» и «склонение» союзом «то есть». Таким образом, в настоящей редакции не раскрыта сущность подстрекательства, не перечислены несколько противоправных действий, а даны через запятую синонимы. В этом можно убедиться, обратившись к содержанию ст. 33 УК РФ «Виды соучастников». Часть 4 данной нормы гласит: «...подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Так или иначе из положений ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» можно сделать вывод о том, что провокация является синонимом подстрекательства» [4, с. 43].

О. А. Вагин отмечает, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не называет способов провокации, а лишь в общей форме устанавливает направленность поведения на склонение, побуждение к совершению противоправных действий. В критерии разграничения правомерного проведения ОРМ и провокации автор предлагает

ориентироваться на судебную практику Верховного и Конституционного судов, а также Европейского Суда по правам человека.

Правоприменителю известно, что термин «провокация» употребляется только в ст. 304 УК РФ (провокация взятки либо коммерческого подкупа), из содержания которой следует, что провокацию преступления можно рассматривать как искусственное создание признаков преступления и доказательств участия в нем соответствующего лица при отсутствии события этого преступления или участия в нем заинтересованного субъекта. Такой подход к определению провокации преступления является оправданным в связи с тем, что он основан на норме закона и отражает его содержание, выраженное в наименовании самой уголовно-правовой нормы. Представляется, что провокация преступления от самого преступления отличается тем, что в одном случае преступление действительно и действия лица образуют состав преступления, а в другом преступление мнимое и действия не содержат признаков состава преступления либо отсутствует событие преступления [2, с. 143].

В данном контексте также возникает вопрос о провокации преступления, организованной оперативными сотрудниками органов, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения ОРМ как превышении ими своих должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Как справедливо указывает В. Н. Борков, утверждение, согласно которому совершение сотрудником правоохранительных органов провокационно-подстрекательских действий является выходом за пределы властных полномочий, спорно [1, с. 69]. Деятельность оперативных сотрудников при проведении оперативного внедрения не предполагает и не может предполагать в силу своей негласности функцию принуждения.

Сложнее установить соотношение провокации преступления с фальсификацией результатов оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной ч. 4 ст. 303 УК РФ. В определении Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-о05-123 отмечается, что фальсификация (подделка) означает сознательное искажение представляемых доказательств. Такое преступление считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством (определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-о05-123. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»).

Переходя к рассмотрению очередного проблемного вопроса проведения оперативного внедрения, следует обратить внимание на ч. 2 ст. 95 УПК РФ, из которой следует, что в случае необходимости проведения ОРМ допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. Отметим, что проведение ряда ОРМ без проведения встреч представляется практически невозможным. Следует учитывать, что при проведении оперативного внедрения в условиях изоляции применительно к внедряемому лицу должны предъявляться те же требования, что и к фактически задержанным. Если исключить саму возможность встреч оперативного работника с задержанным, то при таком подходе проведение оперативного внедрения в условиях изоляции становится невозможным с точки зрения законности, поскольку исключается контакт (встреча) оперативного работника с участником мероприятия.

Необходимо отметить, что предписания УПК РФ относительно получения разрешения на встречу у дознавателя, следователя или суда создают некоторые трудности

при проведении оперативного внедрения в условиях изоляции в части, касающейся соблюдения конспирации этого мероприятия и зашифровки его участника. Необходимо также учитывать, что ч. 2 ст. 95 УПК РФ допускает встречи оперативного сотрудника с подозреваемым, если эта встреча организована в целях привлечения лица к конфиденциальному содействию, но таковая не может являться ОРМ. В данном контексте оперативный работник, как минимум, должен будет оформить подобную встречу проведением ОРМ «опрос».

В. И. Зажицкий справедливо отмечает, что «...из содержания предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 95 УПК РФ, вытекает, что их беседа изначально не предполагает реализацию формы допроса подозреваемого, не заменяет собой данного следственного действия и не имеет своей целью получение доказательства. Это обусловлено тем, что речь должна идти о получении от подозреваемого сведений, имеющих значение для успешного осуществления оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности соответствующих правоохранительных органов, а не для уголовного дела. Если допустить иное, то рассматриваемое предписание вообще не имело бы смысла» [3, с. 36].

Представленная в статье краткая характеристика имеющихся вопросов позволяет сделать вывод о том, что правовая основа проведения оперативного внедрения имеет комплексный характер, следовательно, проблему ее совершенствования необходимо решать также комплексно, в системной взаимосвязи с положениями нормативных правовых актов различного уровня. В связи с этим для решения правовых проблем оперативно-розыскной деятельности в целом и оперативного внедрения в частности необходима разработка комплексного закона о внесении изменений и дополнений в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и иные законодательные акты, после чего в соответствие с ним должны быть приведены и ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты. Именно такой подход представляется предпочтительным, в противном случае те проблемы, которые давно обозначились в практике и решение которых предпринято законодателем, так и останутся на уровне деклараций. Не умаляя значения совершенствования норм иных отраслей права, по нашему мнению, приоритетным следует признать совершенствование именно оперативно-розыскного законодательства. Это связано с тем, что современное состояние правовой основы оперативно-розыскной деятельности является следствием неоднократных фрагментарных подходов, обусловленных потребностями решения наиболее актуальных практических задач этой деятельности.

Список источников

1. Борков В. Н. Провокация преступления: уголовно-правовая оценка действий провокатора и спровоцированного // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 6. С. 68–74.
2. Вагин О. А. Социальная и правовая защита лиц, конфиденциально содействующих оперативным аппаратам криминальной милиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 189 с.
3. Зажицкий В. И. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть? // *Российская юстиция.* 2015. № 1. С. 34–38.
4. Маматов В. Г., Петров С. П. Об усовершенствовании отдельных норм отечественного законодательства в целях противодействия преступлениям коррупционной направленности // *Российский следователь.* 2020. № 8. С. 42–47.

5. Шкабин Г. С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 214–216.

References

1. Borkov, V. N. 2019, 'Provocation of a crime: criminal legal assessment of the actions of the provocateur and the provoked', *The Laws of Russia: experience, analysis, practice*, iss. 6, pp. 68–74.
2. Vagin, O. A. 1997, *Social and legal protection of persons confidentially assisting the operational apparatus of the criminal police: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Zazhickij, V. I. 2015, 'Meetings of an operative with a suspect: what should they be?', *Russian Justice*, iss. 1, pp. 34–38.
4. Mamatov, V. G. & Petrov, S. P. 2020, 'On the improvement of certain norms of domestic legislation in order to counter corruption-related crimes,' *Russian investigator*, iss. 8, pp. 42–47.
5. Shkabin, G. S. 2016, 'Detection of intent and provocation of a crime: problems of the legality of operational investigative measures', *Eurasian Legal Journal*, iss. 11(102), pp. 214–216.

Информация об авторе

Л. Е. Щетнев – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий.

Information about the author

L. E. Shhetnev – candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of organization of the operational apparatus of the penal system and special events.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 22.11.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 22.11.2022.

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.602-607

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ И ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регина Радиковна Уматкулова¹

¹ Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, reginaum@mail.ru

Аннотация. Одним из наиболее сложных направлений государственной властной деятельности является применение права. Субъекты, уполномоченные государством на реализацию правовых норм, обязаны осуществлять такое применение компетентно, объективно, не выходя за пределы собственных полномочий. Особенно актуальна эта аксиома в рамках применения правовых норм в системе исполнения наказаний. Предметом исследования стали проблемы определения пределов усмотрения при применении норм в сфере исполнения наказаний. Делается вывод о том, что для нивелирования негативного проявления в виде необоснованного расширения пределов усмотрения необходимо повышать качество законотворческой деятельности, а также уровень компетентности и профессионализма самих правоприменителей.

Ключевые слова: применение права, реализация права, пределы усмотрения, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Уматкулова Р. Р. Проблемы определения оснований и пределов усмотрения в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // *Человек: преступление и наказание.* 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 602–607. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.602-607.

Original article

PROBLEMS OF DETERMINING THE GROUNDS AND LIMITS OF DISCRETION IN THE NORMS THE PENAL ENFORCEMENT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Regina Radikovna Umatkulova¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, reginaum@mail.ru

Abstract. One of the most difficult areas of state power activity is the application of law. Subjects authorized by the state to implement legal norms are obliged to carry out such application competently, objectively, without going beyond their own powers. This axiom is especially relevant in the framework of the application of legal norms in the system of execution of punishments. The subject of the study was the problem of determining the limits of discretion in the application of norms in the field of execution of punishments. It is concluded that in order to neutralize the negative manifestation in the form of unjustified expansion of the limits of discretion, it is necessary to improve the quality of legislative activity, as well as the level of competence and professionalism of law enforcement officers themselves.

Keywords: application of law, implementation of law, limits of discretion, penal enforcement system

For citation

Umatkulova, R. R. 2022, 'Problems of determining the grounds and limits of discretion in the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 602–607, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4. 602-607.

Законодательство в Российской Федерации, как и в любой другой стране, обладает важным свойством, определяющим нормальное функционирование общественных отношений, – динамизмом [3]. При этом изменения, вносимые в нормы права, равно как и исключение отдельных положений, требуют особого внимания при правоприменении. Это, в свою очередь, формирует высокие требования к лицам, осуществляющим правоприменение в рамках их компетенции, понимания логики и буквы закона, а также пределов условно свободного поведения при принятии конкретных решений.

Нельзя сказать, что усмотрение напрямую связано исключительно с новыми нормами правами, хотя, по нашему мнению, в большей степени усмотрение характерно именно для вновь введенных законодательных положений. Однако усмотрение правоприменителей также актуально для действующих норм, смысл которых состоит именно в творческом прочтении нормы, в ее индивидуализированной интерпретации. Необходимо обратить внимание на то, что сам институт усмотрения в рамках правоприменения не всегда рассматривается как прикладной, имеющий практические основания для своего существования. Так, в работе Е. В. Васьковского усмотрение сопоставляется с произволом [1]. Логика такого утверждения основывается на том, что, предоставляя судейскому сообществу право на творческое толкование закона в рамках правоприменения, госу-

дарство во многом опирается на неконтролируемую субъективность, что в российском понимании недопустимо.

Важно сделать оговорку о российском понимании субъективности при трактовке нормативных положений. В этом случае уместно сослаться на общее восприятие права, обусловленное принадлежностью к романо-германской правовой семье, где смысл закона определяется нормой (которая часто бывает более подробной, хорошо описывающей ситуацию). Правоприменительное творчество (именно в смысле создания новых норм в рамках правоприменения), по нашему мнению, для стран романо-германской правовой семьи свойственно в гораздо меньшей степени по сравнению с англо-саксонской моделью [5]. По сути, правоприменение в англо-саксонской правовой семье – это издание индивидуальных правовых предписаний, с чем согласно обществу, доверяющее такое творчество в руки правоприменителя. Именно по этой причине в российской науке и практике наблюдается такой диссонанс в отношении некоторой свободы в рамках правоприменения – это в целом исторически несвойственно и нетипично для России.

Таким образом, в российской действительности основания и пределы усмотрения в рамках правоприменения – очень важный аспект, что становится особенно актуальным при рассмотрении уголовных дел и исполнении наказаний. Сам процесс применения норм права представляет собой властный акт со стороны уполномоченных государством лиц, которые обладают необходимой квалификацией и могут дать правовую оценку ситуации, опираясь на нормы действующего законодательства. Этому корреспондирует обязанность лиц выполнять соответствующие предписания, что обеспечивается в рамках государственного принуждения в предусмотренной законом процессуальной форме.

Однако процесс применения норм права может быть сопряжен с анализом множества элементов, а также с необходимостью принятия решения по нескольким основаниям, касающимся: ответственности лица; наказания, которое является адекватным для него; возможности назначения более мягкого наказания и т. д. [6] Ввиду комплексности оснований, которые необходимо изучить правоприменителю при рассмотрении уголовного дела, считаем, что не существует универсальной нормы права, которая предусмотрела бы все нюансы конкретного дела. Именно поэтому во многом в своем решении судья опирается на свои субъективные оценки, которые, в свою очередь, основаны на морали и нравственности, на понятиях о хорошем и плохом. Такая ситуация кажется нам вполне естественной просто по причине того, что предусмотреть такие индивидуальные моменты невозможно даже в рамках романо-германской правовой семьи с наличием большого количества кодифицированных законодательных предписаний.

Основными условиями для творчества правоприменителя при рассмотрении конкретного уголовного дела являются:

- наличие высокого уровня квалификации и профессионализма, опыта работы;
- безупречное знание не только законодательства в его статическом выражении (то есть актуальную редакцию), но и внесенных ранее изменений (динамики правовых норм);
- понимание пределов варибельности, например, при назначении конкретного вида и размера наказания, условий его исполнения;
- понимание особенностей уголовного дела, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, личностных характеристик лиц, участвующих в деле, а также адекватная субъективная оценка важности личностного компонента.

Основанием усмотрения в таком случае будет отсутствие в норме права конкретного указания на определенный квалификационный признак, что может быть восполнено в

рамках творческого, индивидуализированного подхода со стороны правоприменителя. Пределы такого творчества – наиболее сложный и дискуссионный момент, так как подразумевается, что пределы будут либо установлены самой нормой (например, указание на наиболее мягкое наказание и наиболее строгое наказание в рамках санкции), либо логически вытекать из нее [2], однако это не всегда так. Это как раз, по нашему мнению, и может приводить к чрезвычайному расширению усмотрения и негативной реакции со стороны научного сообщества.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 8 содержит указание на принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, означающий необходимость учета обстоятельств совершения преступления и отбывания наказания, а также личностных характеристик при назначении и исполнении наказания. Это принцип напрямую коррелирует с той или иной степенью усмотрения со стороны органов власти.

Так, один и тот же вид наказания может отбываться разными осужденными по-разному (сотрудничество с администрацией органа, исполняющего наказание, примерное поведение или нарушения дисциплины, отношение к труду, инициативность, отношение с другими лицами, отбывающими наказание), в чем и заключается необходимость индивидуализации. На этой основе администрацией могут приниматься решения о смягчении или ужесточении условий отбывания наказания с учетом основной цели – предотвратить совершение новых преступлений и обеспечить безопасность всех членов общества.

Таким образом, если в рамках исполнения наказания субъект совершает ряд действий, дающих основание администрации органа отбывания наказания полагать, что существует опасность со стороны этого субъекта по отношению к обществу, необходимо принять меры по ужесточению условий отбывания наказания. Это должно быть осуществлено исключительно в рамках предусмотренных пределов исполнения наказания, а также при наличии реальных оснований сомневаться в достаточности принимаемых на данный момент мер. Подразумевается принятие соответствующих решений комплексно – с учетом всех сопутствующих обстоятельств, а также под надзором органов прокуратуры, которые могут скорректировать деятельность администрации учреждения системы исполнения наказания. Основной обязанностью администрации учреждения системы исполнения наказания при этом является соблюдение прав человека и эффективное регулирование исполнения наказания в рациональном русле, будучи одновременно как консервативным (поддерживая связи с традиционными правовыми ценностями), так и творческим (разрабатывая новые аспекты исполнения в современных обстоятельствах). Творческий аспект исполнения наказания не означает, что администрация учреждения узурпирует роль законодателя. Задача исполнительной власти состоит в том, чтобы заниматься непрерывным изучением всех областей общества в процессе эволюции, чтобы определить, где и в какой форме должны применяться законы для установления порядка, определения справедливости и разрешения конфликтов в рамках исполнения наказания, а также поощрения отсутствия дисциплинарных и иных нарушений в процессе отбывания наказания [4].

Перед исполнительными органами стоит уникальная задача придать рациональную структуру эволюции общества, основанную на тщательном изучении и планировании системы отбывания наказания. Особенно это касается применения правовых концепций к беспрецедентным ситуациям, требующим правового разрешения, когда не существует точного указания со стороны нормы права, охватывающего обстоятельства. Это может

означать, что в уголовно-исполнительной системе также могут творчески создаваться новые правила поведения, обусловленные объективной необходимостью.

Однако стоит особо отметить, что любое отклонение от предписанной нормы права администрацией учреждения системы исполнения наказания должно включать в себя изложение причин, по которым норма права должна быть истолкована иным образом, и аргументированную демонстрацию того, что применение нормы в старом виде негативно сказывается на процессе исполнения наказания.

Чтобы не допустить возникновения негативного усмотрения со стороны администрации системы исполнения наказаний, законодателю необходимо предпринять несколько важных шагов на этапе нормотворчества:

Во-первых, норма права, содержащаяся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, а также в дополняющих и уточняющих его актах, должна быть изложена максимально точно, полно, без возможности неоднозначного толкования. В некоторых нормах при этом допустима индивидуализированная природа, что требует со стороны учреждения системы исполнения наказания анализа всех необходимых обстоятельств, но при этом должны быть указаны пределы соответствующего творчества, а также параметры оценки и контроля со стороны специализированных органов.

Во-вторых, любая терминология, применяемая в законе, должна быть определена непосредственно в этом нормативном акте или в иных актах (со ссылкой на них).

В-третьих, должны регулярно проверяться квалификационные характеристики и уровень профессионализма всех лиц, которые имеют отношение к правоприменению в рамках уголовно-исполнительной системы. Так, данные лица должны отлично знать нормативные акты и их изменения, связанные с конкретными актами регламенты, инструкции, разъяснения и прочее, а также понимать пределы возможного усмотрения в рамках конкретной нормы.

В-четвертых, особое внимание должно быть обращено на негативное изменение в рамках усмотрения, то есть при ухудшении положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины (например, опасность совершения нового преступления, вероятность совершения правонарушения, направленного на подрыв дисциплины в исправительном учреждении).

Список источников

1. Васьяковский Е. В. Руководство к толкованию и применению закона. М. : Городец, 1997. 128 с.
2. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 535 с.
3. Журавлев М. П. Стабильность и динамизм законодательства как условие обеспечения законности в правовом государстве // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1(11). С. 50–59.
4. Санташова Л. Л., Худякова Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Пени-тенциарная наука. Т. 13. 2019. № 2. С. 249–255.
5. Фридман Л. Введение в американское право. М., 1992. 403 с.
6. Чертова Н. А., Юринская И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–125.

References

1. Vaskovsky, E. V. 1997, *Guide to the interpretation and application of the Law*, Gorodets, Moscow.
2. Gracheva, Yu. V. 2011, *Judicial discretion in the implementation of criminal law norms: problems of lawmaking, theory and practice: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Zhuravlev, M. P. 2008, 'Stability and dynamism of legislation as a condition for ensuring legality in a State governed by the rule of law', *Leningrad Law Journal*, iss. 1(11), pp. 50–59.
4. Santashova, L. L. & Khudyakova, E. A. 2019, 'Improving the legal regulation of incentives and penalties applied to persons sentenced to imprisonment', *Penitentiary Science*, vol. 13, iss. 2, pp. 249–255.
5. Friedman, L. 1992, *Introduction to American Law*, Moscow.
6. Chertova, N. A. & Yurinskaya, I. S. 2015, 'The mechanism of judicial decision-making: Theoretical aspects', *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University, Humanities and Social Sciences Series*, iss. 3, pp. 118–125.

Информация об авторе

Р. Р. Уматкулова – адъюнкт.

Information about the author

R. R. Umatkulova – adjunct.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 21.10.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 21.10.2022.

Научная статья

УДК 343.2

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.608-615

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Светлана Сергеевна Цапанова¹

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, tsapanovass@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7074-537X>

Аннотация. Действующее уголовное законодательство в основном ориентировано на мирное время. Для российской науки, в том числе для уголовного права, особое значение имеет вопрос о действии законодательства при определенных условиях, к числу которых относится и военное положение. В статье рассматриваются условия военного положения, указывается система уголовных наказаний, наиболее актуальная для военного времени, которая в первую очередь отвечает целям военного положения, а затем уже целям наказания, установленным уголовным законом. Анализируется возможность взаимодействия объектов системы при назначении наказания и при его исполнении в условиях военного времени. В заключение формулируются выводы относительно механизма применения и взаимодействия элементов системы уголовных наказаний при режиме военного положения.

Ключевые слова: военное положение, взаимодействие, исполнение, объект, система, уголовное наказание

Для цитирования

Цапанова С. С. Взаимодействие объектов системы уголовных наказаний в условиях введения военного положения // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 608–615. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.608-615.

Original article

INTERACTION OF OBJECTS OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES IN THE CONDITIONS OF THE INTRODUCTION OF MARTIAL LAW

Svetlana Sergeevna Capanova¹

¹ Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, tsapanovass@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7074-537X>

Abstract. The current criminal legislation is mainly focused on peacetime. For Russian science, including criminal law, the issue of the operation of legislation under certain conditions, including martial law, is of particular importance. The article discusses the conditions of martial law, indicates the system of criminal penalties that is most relevant for wartime, which primarily meets the goals of martial law, and then the goals of punishment established by criminal law. The possibility of interaction of objects of the system during the imposition of punishment and during its execution in wartime conditions is analyzed. In conclusion, conclusions are formulated regarding the mechanism of application and interaction of elements of the system of criminal penalties under martial law.

Keywords: martial law, interaction, execution, object, system, criminal punishment

For citation

Capanova, S. S. 2022, 'Interaction of objects of the system of criminal penalties in the conditions of the introduction of martial law', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 608–615, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.608-615.

Система уголовных наказаний должна быть эффективной как в мирное время, так и в экстремальных условиях, к числу которых относится военное положение. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Из данного определения следует, что правовой основой указанного режима являются Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ, принятые на его основе федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в данной области. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

Система наказаний должна отвечать условиям, а также целям военного времени. Данная система находится в состоянии постоянного взаимодействия ее объектов, которое нацелено на создание надлежащих условий применения всех механизмов системы уголовных наказаний. Уголовные наказания должны иметь возможность индивидуали-

зировать наказание не только при его назначении, но и в процессе исполнения, заменяя и дополняя друг друга.

В рамках других исследований мы анализировали перечень наказаний, установленный современным уголовным законодательством, на предмет соответствия достижению целей введения военного положения. Полученные результаты позволили выявить перечень уголовных наказаний из установленных уголовным законом, применение которых в должной мере будет способствовать решению задач и достижению цели военного положения. К числу таковых отнесли обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертную казнь. Вместе с тем введение режима военного положения, согласно нашим заключениям, предполагает не только назначение отдельных наказаний, но и их исполнение. В связи с этим встает вопрос об их замене эффективными наказаниями в условиях военного времени.

При назначении уголовных наказаний применению подлежит институт дополнительного наказания, который позволяет внести корректировку в перечень правоограничений, назначенных по приговору суда, что индивидуализирует воздействие на лицо, совершившее преступление, с учетом всех его обстоятельств. Так, за 2016 г. к основному было назначено дополнительное наказание в 100 927 приговорах, в 2017 г. рост продолжился – 119 343, в 2018 г. – уже 143 651, в 2019 г. наблюдается небольшое снижение – 98 510 с последующим снижением в 2020 г. – 94 576 и небольшим ростом в 2021 г. – 99 071¹.

С учетом сокращения перечня уголовных наказаний, подлежащих применению в условиях военного положения, отметим, что среди наказаний, предлагаемых к использованию, отсутствуют наказания, которые могут быть применены в качестве дополнительных. Это позволяет говорить об отсутствии необходимости настраивания механизма взаимодействия наказания в рассматриваемых условиях военного режима. Возможно, это не позволит всецело достичь целей наказания, которые установлены уголовным законом, так как будут ограничены пределы воздействия первого. Однако нельзя не отметить, что такой подход способствует оптимизации системы наказаний для достижения целей введения военного положения. Очевидно, что при этом цели военного положения выходят на первый план, превалируя над целями уголовного наказания, что представляется нам в данных условиях вполне оправданным и логичным.

Кроме того, в рамках взаимодействия при назначении уголовных наказаний возможна замена наказания, что может повлечь за собой его смягчение или, наоборот, ужесточение. Данные возможности заложены в ч. 2 ст. 60 УК РФ, отсылающей к другим нормам уголовного закона. В частности, смягчение возможно на основании положений ст. 64 УК РФ, предусматривающей возможность замены установленного соответствующей санкцией статьи уголовного наказания более мягким, назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, или неприменением дополнительного наказания, если таковое предусмотрено в обязательном порядке при наличии исключительных обстоятельств, которые связаны с целями и мотивами преступления, ролью виновного, а также поведение последнего во время или после совершения преступления, и иные обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

---

¹ Данные статистики приведены по материалам интернет-сайта Агентства правовой информации <https://stat.api-пресс.рф> (дата обращения: 20.05.2022).

В свою очередь, ужесточение наказания возможно в случаях назначения наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров в соответствии со ст. 69, 70 УК РФ. Данный механизм предусматривает, что при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Представленный механизм замены наказаний, предусмотренный указанными нормами, вписывается в рамки предложенной нами системы уголовных наказаний в условиях военного времени. При этом наиболее мягким наказанием будут обязательные работы, замена на которые возможна и в настоящее время, и в военное время, а наиболее строгим наказанием – смертная казнь, механизм замены лишением свободы на определенный срок других наказаний будет успешно функционировать и в условиях войны. В связи с этим вносить какие-либо изменения в его реализацию нет необходимости.

В условиях введения военного положения успешно может функционировать и механизм замены наказаний, отдельно регулируемый уголовным законодательством. Он предусмотрен в отношении наказаний в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни (ч. 4 ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 4 ст. 66, ч. 3 ст. 59, ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). Вместе с тем будет ограничена замена наказаний при осуждении военнослужащих в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ в части регулирования замены исправительных работ ограничением по военной службе, а также в соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ в части замены лишения свободы на определенный срок содержанием в дисциплинарной воинской части. В условиях военного времени их применение считаем неэффективным, поэтому указанные наказания, применяемые в отношении данных лиц, не подлежат назначению, по нашему мнению. При этом внесение изменений в законодательство для ограничения применения указанных статей не потребует, что обусловлено неприменением данных мер.

Таким образом, предложенная усеченная система уголовных наказаний, подлежащая применению в условиях военного времени, несколько ограничивает возможности реализации данного механизма на стадии применения, но в целом он остается функциональным и достаточным в условиях военного времени. При этом разработка дополнительных связей между объектами системы наказаний для их взаимодействия не требуется, она может функционировать на основании имеющихся уголовно-правовых норм, что положительно оценивается для функционирования судебной системы и государства в целом в условиях войны.

Следующее направление взаимодействия объектов системы уголовных наказаний осуществляется при исполнении уже назначенных мер. Механизм такого взаимодействия имеет не менее важное значение по сравнению с применяемым при назначении наказания, и в особых условиях военного положения его актуальность повышается. Это обусловлено в том числе фактической необходимостью оперативного использования всех ресурсов страны во время войны. При рассмотрении данного механизма встает вопрос об исполнении назначенных наказаний, которые мы не включили в систему целесообразных для применения в условиях военного времени. Существует два варианта: первый заключается в исполнении уже назначенного уголовного наказания, что предполагает исполнение приговора суда, вынесенного до введения военного положе-

ния. Данный вариант достаточно прост в реализации, не предусматривает каких-либо изменений, однако неэффективен с позиций решения поставленных задач военного положения. Второй вариант – заменить наказание при условии несоответствия его целям введения военного положения. В данном случае потребуется замена наказания на то, которое будет способствовать достижению целей, предусмотренных не только уголовным законом, но и введенным положением. В силу этого наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничения по военной службе, ограничения свободы, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, следуя логике, должны быть заменены наказаниями, применение которых наиболее оптимально. Такой вариант позволит эффективно использовать имеющиеся ресурсы в условиях военного времени. Вместе с тем его реализация граничит с нарушением прав осужденных. Проведем анализ возможности его применения, не допуская данные нарушения. В части наказаний, не предусматривающих более мягкие наказания в предлагаемой системе наказаний в условиях военного времени, возникает больше всего сложностей. Однако решение вопроса необходимо, иначе может разрушиться сама идея об ограничении их применения. Поскольку наиболее мягким наказанием в потенциальной системе наказаний военного положения являются обязательные работы, то такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, требуют особого внимания.

В части наказания в виде штрафа отметим, что на исполнение данного наказания отводится достаточно небольшой промежуток времени – 60 дней без рассрочки платежа. Данный срок незначителен в условиях ведения войны. Следует также учитывать, что лишь незначительная часть вынесенных приговоров исполняется осужденными добровольно и служба судебных приставов вынуждена обращаться в суд для замены данного наказания более строгим. Условия военного времени не окажут существенного влияния на порядок его исполнения. Кроме того, суды не смогут одновременно рассмотреть огромное количество дел в рамках замены назначенного наказания, на что потребуется определенный промежуток времени, сопоставимый с временем для добровольной уплаты штрафа. Однако институт уголовного штрафа предусматривает такую возможность, как рассрочка, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет. При таких обстоятельствах с учетом объективных сложностей уплаты штрафа в условиях введения военного положения штраф скорее всего не будет оплачиваться и прямой умысел осужденного на уклонение будет отсутствовать. Справедливость замены более строгим наказанием в данном случае вызывает сомнения, так как осужденный по не зависящим от него причинам не сможет уплатить штраф. В связи с этим возникает проблема: уплата невозможна, но и замена несправедлива. В данном случае считаем возможным применить институт отсрочки исполнения приговора и отсрочить уплату штрафа в соответствии с положениями ч. 2 ст. 398 УК РФ. Таким образом, не потребуются внесение каких-либо изменений в действующее законодательство, достаточно будет воспользоваться уже установленными нормами закона.

Следующее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью считаем также нецелесообразным к приме-

нению в условиях военного времени. Однако стоит отметить, что данное наказание не предусматривает механизма его замены, в том числе в связи с нарушением установленного порядка отбывания наказания. Среди возможных вариантов разрешения выявленной проблемы можно отметить разработку данного механизма замены и его внедрение в законодательство. Его введение может быть достаточно сложным в условиях войны: суды будут загружены рассмотрением других дел, если в условиях мирного времени законодатель на протяжении десятилетий не может справиться с данным вопросом, то предполагаемые условия станут дополнительным препятствием. Кроме того, при его разработке могут возникнуть другие вопросы. В частности, замена данного наказания будет проблематична ввиду отсутствия некой математической модели такой замены, что регламентировано в отношении ряда других наказаний. В связи с этим наиболее оптимальным будет являться применение института отсрочки аналогично штрафу. Такой подход не потребует дополнительных сложных законодательных конструкций и может быть достаточно легко внедрен. За образец должна быть взята норма ч. 2 ст. 398 УПК РФ, однако должно быть введено условие – введение военного положения. С учетом этого предлагаем изложить ч. 2.1 ст. 398 УПК РФ в следующей редакции: «Исполнение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью подлежит отсрочке при введении военного положения до его отмены».

Еще один вид уголовного наказания, являющийся, по нашему мнению, неэффективным в условиях войны, – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Так как данный вид наказания исполняется одномоментно, проблема замены этой меры воздействия снимается автоматически: наказание уже исполнено, в связи с чем отменить его исполнение уже невозможно.

Следующая группа наказаний предусматривает более мягкое наказание в рамках предлагаемой системы наказаний военного времени – обязательные работы и исправительные работы. Фактически механизм замены данных наказаний уже существует, требуется лишь его оценка в условиях введения военного положения.

Ограничение по военной службе назначается лишь в отношении военнослужащих. К механизму его применения имеется множество вопросов со стороны как теории, так и практики. Замена возможна лишь при увольнении из рядов Вооруженных Сил России: замена более мягким наказанием, равно как и более строгим в условиях военного времени и с учетом действующего уголовного наказания, не представляется возможной. Складывается ситуация, в которой замена наказания невозможна, а его исполнение в условиях военного времени не представляется эффективным, но и отменить его нельзя. При таких обстоятельствах возможным видится применение отсрочки его исполнения аналогично штрафу и наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим полагаем целесообразным дополнить ранее внесенное предложение по совершенствованию законодательства путем внесения слов «и ограничение по военной службе» после слов «или заниматься определенной деятельностью» в предлагаемой нами редакции ч. 2.1 ст. 398 УПК РФ.

Еще один вид нецелесообразного наказания в условиях военного положения – ограничение свободы. Замена данного наказания возможна лишь на более строгое наказание, что в юридической литературе оценивается негативно в условиях мирного времени. В соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ данное наказание заменяется на принудительные работы и лишение свободы. При этом нет работающего механизма замены более мягким

наказанием, однако такой механизм востребован, в том числе в условиях военного времени, что обусловлено необходимостью использования людских ресурсов и экономии организационно-управленческих сил и средств. Такие изменения стоит предусмотреть в рамках одной уголовно-правовой нормы, которая регламентирует ограничение свободы, для удобства ее реализации правоприменителем.

Аналогичные проблемы могут быть выявлены при анализе законодательной регламентации порядка исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ареста: в соответствии со ст. 54 УК РФ он лишен вариантов замены на другое наказание, как более мягкое, так и более строгое. Что касается наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, то, хотя данный вид наказания предусматривает возможность замены более мягким наказанием в соответствии с ст. 80 УК РФ, требуется соблюдение формальных критериев для его реализации, а именно истечение необходимых сроков отбытия назначенного наказания.

Учитывая изложенное, полагаем возможным и целесообразным применение в отношении данных уголовных наказаний единого механизма их замены. Наиболее оптимальным нам представляется введение дополнения в рамках положений ст. 80 УК РФ, регулирующей вопросы замены ряда уголовных наказаний. При этом удачными, а следовательно, применимыми могут являться нормы, предусмотренные ч. 3, 4 ст. 80 УК РФ. Так, ч. 3 указывает на направление замены – в сторону смягчения, а также его пределы – любой более мягкий вид наказания, а ч. 4 – на субъект обращения и учитываемые условия. В связи с этим предлагаем ввести ч. 5 ст. 80 УК РФ в следующей редакции: «При введении в действие военного положения суд заменяет уголовное наказание в виде ограничения свободы, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в соответствии с частью третьей настоящей статьи.».

Не менее актуальным является вопрос оценки проработанности механизма в отношении уголовных наказаний, применение которых целесообразно в условиях военного времени. Функционирующие наказания также должны обеспечивать возможность замены наказаний как более мягкими, так и более строгими даже в условиях военного времени. Так, самое мягкое наказание – обязательные работы не предполагает замены более мягким наказанием, следовательно, оно не нужно в предлагаемом нами варианте системы. В свою очередь, замена более строгим наказанием возможна на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ: они могут быть заменены лишь принудительными работами и лишением свободы, то есть наказаниями, предлагаемыми нами в систему наказаний военного времени. Замена исправительных работ имеет также отлаженный механизм, по аналогии с обязательными работами. Данный механизм достаточно востребован в мирное время в отношении указанных наказаний, а значит, и отработан в практической деятельности судов, что, скорее всего, позволит решить организационно-правовые проблемы его применения и в условиях военного времени. Вместе с тем механизм замены указанных наказаний предусматривает замену лишь более строгим наказанием. В свою очередь, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок предполагают замену более мягким наказанием, что в предлагаемом варианте системы регламентирует замену на обязательные работы или исправительные работы. Кроме того, наказание в виде принудительных работ на основании ч. 6 ст. 53.1 УК РФ может быть заменено и на лишение свободы, являющееся более строгим. Стоит отметить, что применение указанных норм будет целесообразным в условиях как мирного, так и военного времени.

Наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни также имеют механизм замены. В соответствии с положениями ст. 84, 85 УК РФ к осужденным данных категорий могут быть применены акты амнистии и помилования соответственно, в результате чего им могут быть заменены назначенные наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, анализ вопросов систематизации уголовных наказаний в условиях введения военного положения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, взаимодействие уголовных наказаний как обязательный атрибут функционирования системы применим и в условиях военного времени. Несмотря на некоторую ограниченность, он находит воплощение в замене наказаний при их назначении, а также в период их исполнения.

Во-вторых, ограничение применения ряда наказаний, признанных нецелесообразными в условиях военного положения, не будет являться проблемой при назначении наказаний. Наказания, подлежащие применению, смогут компенсировать их отсутствие.

В-третьих, действующий механизм замены уголовных наказаний при их исполнении в настоящее время не предусматривает необходимые возможности взаимодействия наказаний, установленных уголовным законом. Еще более ситуация усугубляется с учетом внесенного нами ранее в ходе исследования предложения по исключению возможности реализации целого ряда наказаний в условиях введения военного положения. Выход из сложившейся ситуации видится в расширении возможностей в военное время реализации института отсрочки исполнения приговора в отношении наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничения по военной службе, а также замены наказания в отношении ограничения свободы, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части.

Информация об авторе

С. С. Цапанова – старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин.

Information about the author

S. S. Capanova – senior lecturer of the Department of Management and Administrative and Legal Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 25.10.2022.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 37.07

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.616-624

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Андрей Геннадьевич Малышев², Камила Расуловна Абдуллина³

^{1, 2, 3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² malichevag@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1698-2251>

³ abdullina-kamila@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9310-8541>

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения безопасности образовательных организаций, рассматриваются некоторые случаи актов терроризма в российских школах, раскрывающие высокие показатели смертности и неэффективность существующих мер безопасности. Мы считаем, что вопрос безопасности школ требует комплексного решения. По нашему мнению, внимание государства должно быть направлено не только на улучшение материально-технического снабжения образовательных организаций, но и на создание методов, способствующих развитию у обучающихся навыков обороны при внезапном нападении. Статья отражает нашу субъективную позицию по данной проблематике.

Ключевые слова: система безопасности, чрезвычайные происшествия, образовательные организации, самооборона, защита детей

Для цитирования

Воробьев С. М., Малышев А. Г., Абдуллина К. Р. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности образовательных организаций и пути их решения // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 616–624. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.616-624.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SECURITY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND WAYS TO SOLVE THEM

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹, Andrej Gennad'evich Malyshev², Kamila Rasulovna Abdullina³

^{1, 2, 3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² malichevag@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1698-2251>

³ abdullina-kamila@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9310-8541>

Abstract. The article analyzes the problems of ensuring the security of educational organizations, examines some cases of acts of terrorism in Russian schools, revealing high mortality rates and the ineffectiveness of existing security measures. We believe that the issue of school safety requires a comprehensive solution. In our opinion, the attention of the state should be directed not only to strengthening the logistics of educational organizations, but also to creating methods that contribute to the development of students' defense skills in case of a sudden attack. The article reflects our subjective position on this issue.

Keywords: security system, emergencies, educational organizations, self-defense, child protection

For citation

Vorob'ev, S. M., Malyshev, A. G. & Abdullina, K. R. 2022, 'Problems of legal regulation of the security of educational organizations and ways to solve them', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 616–624, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 4.616-624.

Проблема обеспечения детской безопасности является одной из самых актуальных тем исследований и дискуссий. Часто детей в их повседневной жизни подстерегает множество опасностей, встречающихся как в быту, так и в интернет-пространстве. Может показаться, что в период информационного общества и развития виртуального мира дети подвержены большей опасности в Интернете, чем на улице и дома. Однако реальность такова, что родителям с раннего возраста ребенка необходимо постоянно задумываться о его безопасности в повседневной жизни.

В последние годы чрезвычайные происшествия в образовательных организациях России становятся не редким явлением. Причиной этому служит низкий уровень безопасности школ, а именно: некачественные условия труда и учебы, небезопасная эксплуатация зданий, неоптимальный режим труда и отдыха. После трагедии в Казани 11 мая 2021 г. произошел не менее трагический случай в Пермском крае с разницей

всего в две недели. Учащийся лицея напал с ножом на 74-летнего учителя физики. Обучающегося задержали, а учителя госпитализировали с ножевым ранением шеи¹.

Как сообщает Российское информационное агентство – ТАСС, с 2015 по 2019 год в школах и колледжах России произошло 14 несчастных случаев, связанных со стрельбой из различных видов оружия. Во всех происшествиях погибли или пострадали дети, избежать пагубных последствий не удалось². По данным Apparata Совета Безопасности РФ, в 2017–2018 гг. ученики совершили 24 опасных преступления с использованием оружия и самодельных взрывных устройств. В результате этого 99 детей получили тяжелые ранения и 24 ученика погибли³.

Данная статистика показывает актуальность новой криминальной угрозы, а именно колумбайна, или скулшутинга. На основании этого Верховный Суд Российской Федерации 2 февраля 2022 г. признал движение «Колумбайн» террористическим и запретил его в стране. Теперь за организацию либо участие в деятельности террористической организации предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы. Идеология насилия, массовой гибели людей и устрашения населения в стране путем реализации масштабных насильственных акций запрещена.

Приведем краткую характеристику оружия, используемого учениками для совершения нападений в образовательных организациях. 19-летний И. Галявиев, совершивший вооруженное нападение на казанскую школу и убивший девять человек, В. Росляков, осуществивший Керченский расстрел, использовали гладкоствольное охотничье ружье Hatsanescort PS. Оно оснащено фирменной системой перезарядки Fast Loading System, позволяющей быстро заряжать и разряжать оружие. Система автоматики Smart Valve Piston обеспечивает возможность использования всех видов патронов. В Перми 18-летний Т. Бекмансуров атаковал свой вуз с помощью турецкого гладкоствольного ружья Hugu Atrax Trumpsynthetic. Данная модель имеет легкую ствольную коробку из алюминиевого сплава 7075 в сочетании со стволом из итальянской конструкционной стали марки 4140, оборудованным дульным тормозом. В комплектацию входит пистолетная рукоятка и регулируемый приклад, которые делают удержание более удобным. Сплавы легкие, качество и дизайн объединяются в модельном ряду помповых дробовиков от Hugu⁴.

Стоит отметить, что в большинстве случаев стрелки покупают ружья легально, не имея сложностей в получении лицензий. Исходя из этого многие представители правоохранительных органов стали настаивать на ужесточении оружейного законодательства. Очевидна следующая закономерность: простота приобретения оружия и боеприпасов влечет за собой рост количества единиц оружия, находящегося в обороте. При доминировании культа насилия в СМИ и отсутствии надлежащего контроля за оформлением разрешений на ношение оружия и лицензий на его приобретение оружие становится

¹ См.: Арестован подросток, напавший на учителя лицея в Прикамье. URL: <https://www.interfax.ru/russia/768425> (дата обращения: 01.08.2021).

² См.: Случаи стрельбы в российских школах. Хронология. URL: <https://tass.ru/info/7114399> (дата обращения: 01.08.2021).

³ См.: Путин утвердил дополнительные меры безопасности в школах. URL: <https://ria.ru/20190404/1552398826.html> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ См.: Запретите оружие – возьмет молоток. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/05/12/guns> (дата обращения: 30.03.2022); СМИ: При нападении на вуз в Перми пострадали студенты из Туркменистана. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20210920/pri-napadenii-na-vuz-v-permi-postradali-studenti-iz-turkmenistana> (дата обращения: 30.03.2022).

популярным средством совершения массовых убийств в образовательных организациях [1, с. 87].

Представитель ФСБ России А. Филатов настаивает на изъятии ружей из гражданского оборота. Однако экс-председатель правления общественного движения «Право на оружие» И. Шмелев полагает, что главная проблема Российской Федерации состоит в том, что учащиеся образовательных организаций не владеют навыками обороны во время чрезвычайных ситуаций¹.

Рассуждая на тему решения данной проблемы, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран, где ситуация складывается иначе. Отметим, что эффективность зарубежной системы безопасности определяется возможностью задержания потенциального правонарушителя до момента совершения им задуманного. В Германии, как и в России, территория учебного заведения огорожена забором. Однако с момента начала занятий ворота запираются на ключ. В отличие от ситуации в российских школах, посторонние не имеют возможности войти в здание. Сложные подростки, стоящие на внутришкольном учете за совершенные правонарушения, сопровождаются социальными педагогами. Кроме того, когда ситуация в стране немного ухудшилась, пару дней образовательное учреждение охраняет полиция и преподаватели проводят профилактические беседы. Заметим, что в России данные меры, к сожалению, не имеют место быть².

В Соединенных Штатах Америки немалый акцент сделан на оснащение образовательных учреждений техническими средствами охраны и предупреждения. Так, в 2013 г. администрацией президента США были выделены денежные средства в размере 400 млн долларов на оснащение школ системой охранной безопасности [2, с. 22]. На наш взгляд, размер денежных средств, выделяемых государством на образовательную среду, уже говорит о нацеленности страны на решение проблемы. Однако успех США в данном вопросе заключается не только в политике оснащения школ денежными средствами, но и в стимулировании образовательных учреждений на введение новых методов защиты за счет выделения грантов. Мы считаем, что благодаря этому руководство школ будет больше задумываться о новых способах охраны обучающихся, повышать требования к мерам безопасности, привлекать правоохранительные органы к охране учебного заведения.

Школы Франции отличаются установкой особых правил, по которым определено, что можно, а что нельзя приносить ученикам с собой в школу. Введены запреты на встречи группами перед входом в учебные заведения и на остановку машин у школ. Усилены патрули в населенных пунктах и проверка личности входящих лиц в школьные здания. Во Франции и США педагогический состав учебных заведений, ученики и их родители проходят в обязательном порядке специальную подготовку по оказанию первой помощи в случае чрезвычайных ситуаций. По этой причине в данных странах идет активная организация специальных курсов по обеспечению мер безопасности³.

¹ См.: Запретите оружие – возьмет молоток. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/05/12/guns> (дата обращения: 30.03.2022); СМИ: При нападении на вуз в Перми пострадали студенты из Туркменистана. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20210920/pri-napadenii-na-vuz-v-permi-postradali-studenti-iz-turkmenistana> (дата обращения: 30.03.2022).

² См.: Свой полицейский и классы на замке. Как устроена система безопасности в школах США, Европы, Китая. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/205098946> (дата обращения: 01.08.2021).

³ См.: Во Франции усилят контроль безопасности в школах после теракта в Ницце. URL: <https://ria.ru/20201029/shkoly-1582146682.html> (дата обращения: 09.08.2021).

В Китае, согласно закону об образовании, ученики, которые участвуют в драках и своим поведением нарушают безопасность образовательного процесса, подвергаются со стороны органов безопасности административному наказанию за нарушение общественного порядка. Более того, если в действии обучающегося имеется состав преступления, то, согласно закону, в отношении правонарушителя проводится уголовное расследование¹. На наш взгляд, такая суровая мера способна с раннего возраста приучить детей к дисциплинированности и законопослушности.

Рассмотрев ситуацию в других странах, можно с уверенностью утверждать, что органы власти беспокоятся о защите детей в должной степени. Каждая страна обладает своей особой системой безопасности. Все они различны, однако механизмы работы в школах действительно налажены. В сложившейся ситуации, решая проблему с защищенностью российских школ, необязательно брать полностью за основу систему безопасности других стран. Можно, конечно, ознакомиться и перенять некоторые моменты в моделях. Однако намного эффективнее будет разработать собственную, пригодную для Российской Федерации систему безопасности школ.

Приведем один из наиболее эффективных способов улучшения надежности учебного заведения. В Москве функционирует Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр спорта и образования «Самбо-70»». Его отличие состоит в том, что учащиеся заведения не только занимаются спортом, но и получают образование². Мы предлагаем взять за основу программу данного центра и включить на федеральном уровне в образовательный процесс каждой школы секции по самообороне, помимо уроков физкультуры. Предложенная нами мера не будет направлена на воспитание будущих спортсменов и олимпийцев, для этого есть специализированные комплексы. Цель нововведения – обучение детей и преподавателей школ основам самообороны. Данное преобразование может стать эффективной профилактической работой с обучающимися. Дополнительные спортивные тренировки будут являться ранней формой предупреждения противоправного поведения. Они станут, во-первых, средством оздоровления учеников, во-вторых, способом организации досуга и отвлечения подростков от улицы.

Мы считаем необходимым внести изменения в федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), касающиеся спортивной подготовки школьников и учителей, в том числе вопроса обеспечения образовательных организаций внеучебными тренировочными часами. Система физической подготовки должна включать в себя дополнительные занятия с квалифицированными тренерами, имеющими спортивные разряды и звания. Данные мероприятия для учеников и учителей должны осуществляться не на основании договора об оказании платных образовательных услуг, а за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Так, в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, зарегистрированный в Минюсте России 22 декабря 2009 г. № 15785, в разд. II «Требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования» мы предлагаем внести п. 12.8, касающийся проведе-

---

¹ См.: Закон КНР об образовании. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education> (дата обращения: 09.08.2021).

² См.: Официальный сайт ГБОУ «ЦСиО «Самбо-70»». URL: <https://sambo70.mossport.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

ния с учениками и учителями дополнительных занятий по самообороне. В подпунктах указать должные результаты освоения и формирования навыков боевых приемов¹.

Кроме того, в ФГОС основного общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897, в п. 11.8 разд. II необходимо внести дополнение, касающееся основ безопасности жизнедеятельности. В данном документе следует упомянуть не только о необходимости формирования у обучающихся понимания защиты личности в условиях чрезвычайных ситуаций, но и о проведении дополнительных занятий по самообороне совместно с учителями.

Наша точка зрения совпадает с мнением двукратного чемпиона мира по боевому самбо Х. Нурмагомедовым. Он уверен в том, что у детей не должно быть свободного времени, им следует постоянно заниматься образованием и спортом. Более того, он предлагает ввести такой спортивный центр в каждый регион России. По его словам, у «Самбо-70» много филиалов, но для нашей страны этого недостаточно².

Мы не сомневаемся, что большинство родителей оценят данное нововведение. Ведь многие сегодня беспокоятся за жизнь своего ребенка, отводя его в школу. Однако если знать, что преподавательский состав владеет навыками обороны и ребенок самостоятельно может применить выученные им приемы, ситуация будет складываться иначе.

Еще в 2018 г. после трагедии в школе г. Стерлитамак член Координационного совета негосударственной сферы безопасности (НСБ) России В. Каширов говорил о необходимости введения Министерством образования спецкурса по самообороне для школьников. Он верно тогда отметил, что «одной охраной здесь, увы, дело не решить, готовым нужно быть и педагогам, и школьникам к адекватному поведению в самых непростых ситуациях». Знания методик и способов противостояния нападениям помогут сохранить жизнь как ученикам, так и учителям. Умение детей и преподавателей противостоять травматическим или пневматическим оружием на сегодняшний день необходимо³.

В настоящее время и директора школ озадачены решением данной проблемы. Они уже не скрывают своих взглядов по поводу плачевной ситуации в стране и открыто выражают свое мнение. Так, директора в Кировской области считают, что каждого ученика они обыскивать не смогут. По их мнению, система безопасности должна работать иначе. Директор средней общеобразовательной школы г. Костромы Н. Ковалева считает, что необходимо применять не силовые методы, а проводить воспитательную работу с обучающимися. Нехватка времени на профилактические беседы с учениками из-за излишней непрофильной нагрузки может повлечь за собой пагубные последствия. Директор общеобразовательной школы Ярославля отмечает: «Сами подумайте: кто будет за такие копейки работать? Только пенсионеры, а по постановлению охранять школу должны ЧОПы с лицензией»⁴.

¹ См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/75cb08fb7d6b269e9ecb078bd541567b> (дата обращения: 30.03.2022).

² См.: Хабиб Нурмагомедов посетил знаменитую школу самбо! URL: <http://samboplanet.org/news/khabib-nurmagomedov-posetil-znamenituyu-shkolu-sambo> (дата обращения: 20.08.2021).

³ См.: Эксперты предложили ввести спецкурс по самообороне для школьников. URL: <https://ria.ru/20180418/1518879510.html> (дата обращения: 19.08.2021).

⁴ Так мы дойдем до того, что половина страны будет охранять другую половину страны. URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2021/05/11/kommentarii-direktorov-shkol-o-sisteme-bezopasnosti> (дата обращения: 25.08.2021).

Следует обратить внимание на количество охраняющих лиц в школе. Оно должно варьироваться в зависимости от наполняемости детей в образовательной организации. Какими бы навыками обороны ни обладал человек, если он один, не будет возможности в равной степени противостоять противнику. Следовательно, количество охранников должно быть от 3 до 5 чел. Только при таком количестве будут выполняться в эффективной степени функции защищающих лиц, которые одновременно должны находиться у входа возле школы, смотреть за видеокамерами и делать обходы территории. Более того, обязательной мерой должен стать процесс сдачи экзаменов на профпригодность данными лицами, прохождение как психологического, так и физического тестирования. Каждый год, как и преподаватели школ, они обязаны будут проходить курсы повышения квалификации. Ведь сегодня успешность образовательного процесса зависит не только от навыков и знаний учителей, но и от лиц, отвечающих за безопасность образовательного процесса.

После каждой трагической ситуации в школе эксперты по безопасности предлагают эффективные методы по решению данной проблемы. Однако ситуация остается на прежнем уровне. Еще в 2018 г. после трагедии в Керчи со взрывом и стрельбой было упомянуто о необходимости введения лицензированных охранных структур как в детские сады, так и в школы. Кроме того, говорилось о необходимости единого стандарта безопасности в учебных заведениях со шлюзовой системой контроля подозрительных лиц. Каждый год упоминается о том, что на безопасности граждан, особенно детей, экономить нельзя¹.

Из изложенного сделаем вывод о том, что решение проблемы обеспечения защищенности школьных образовательных организаций должно осуществляться комплексно, начиная от проведения полного психологического анализа обучающихся до применения всесторонних мер по защите учебных заведений. Под комплексной безопасностью понимается защищенность школьного учреждения от действительных и ожидаемых угроз социального, техногенного и природного характера, которая обеспечивает его безопасную деятельность.

В большинстве несчастных случаев в школах человеку, совершившему правонарушение, необходима была эмоциональная поддержка. При проведении с учениками полного психологического тестирования и регулярной беседы с психологами существует возможность выявления лиц, нуждающихся в помощи. Мы считаем необходимым установить комнаты психологической разгрузки с целью оказания успокаивающего действия. На наш взгляд, данная мера будет иметь большую эффективность по сравнению с осмотром сумок при входе или установлении дополнительных видеокамер.

Родители, встревоженные данной ситуацией в стране, предлагают передать функции охраны школ от частных охранных предприятий к Росгвардии. Однако глава Росгвардии В. Золотов на совещании у Президента РФ В. Путина с Правительством был крайне не согласен с данным предложением. А. Хинштейн, российский журналист и политический деятель, подсчитал, что численность всей вневедомственной охраны Росгвардии составляет примерно в 2,5–3 раза меньше требуемого количества лиц для охраны школ².

¹ См.: Систему безопасности социальных объектов необходимо усилить. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshchestvo/sistemu-bezopasnosti-sotsialnyh-obektov-neobhodimo-usilit-ekspert> (дата обращения: 25.08.2021).

² См.: Золотов: для охраны школ Росгвардией не хватит численности сотрудников и финансирования. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11365511> (дата обращения: 26.08.2021).

Мы согласны с мнением государственных лиц о необходимости разработки и принятия иной меры по обеспечению безопасности школ. Ведь возникнут неразрешимые вопросы, во-первых, с ростом количества сотрудников Росгвардии, а во-вторых, с финансированием подобной системы охраны. Обеспокоенным родителям следует понять, что на сегодняшний день данная мера пока физически и материально нереализуема.

Говоря о сотрудниках частных охранных предприятий, на которых также может быть возложена обязанность по охране образовательных организаций, следует сказать, что они действуют в рамках Федерального закона от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». По договору, заключенному с образовательной организацией, данные лица в случае какого-либо происшествия в школе обязаны активировать тревожную кнопку. Только после этого прибывает вооруженный наряд полиции. При этом газовое или перцовое оружие охранникам иметь при себе запрещено. Иными словами, в то время пока прибывает полиция, охранник учреждения может осуществить защиту детей только собственными силами и приемами обороны. В данной ситуации мы видим два верных решения: либо защитники будут иметь право на ношение оружия, либо каждый сотрудник обязан будет пройти спецподготовку по ведению боя. Оба варианта можно считать эффективными в целях защиты детей.

Профессиональный стандарт «Работник по обеспечению охраны образовательных организаций» должен стать обязательным. Ведь само слово «стандарт» предполагает уже некое обязательное условие. Все лица, осуществляющие охрану образовательных организаций, должны иметь соответствующие знания и навыки, прописанные в данном документе.

В завершение отметим, что вопрос безопасности школ требует комплексного решения. Государству необходимо сделать особый акцент на данной проблеме. Задачи финансирования образовательных организаций должны стать одними из приоритетных.

Качество безопасности обучающихся в большей степени зависит не от охранников, видеокамер и тревожных кнопок, а от степени психологического контроля школьников. Важно не только развивать физические навыки детей при помощи специальных курсов по самообороне, но и оказывать эмоциональную поддержку детской психике в кабинете у психолога, психиатра и социального педагога.

Современное развитие общества происходит прямо пропорционально с развитием угроз жизни и деятельности человека. Проблема состоит в том, что деньги, сэкономленные на безопасности школьников, впоследствии тратятся на выплату компенсаций пострадавшим семьям. Вопрос охраны обучающихся детей намного важнее вопроса государственной итоговой аттестации и единого государственного экзамена. Именно на его разрешение необходимо направить усилия всех государственных органов. Всеобъемлющие проверки школ и детских садов должны осуществляться не только после трагических эксцессов, но и на постоянной основе. Ведь у большинства членов государственного аппарата есть дети, представляющие для них высшую ценность, так почему же не поставить вопрос о здоровье наших детей на первое место.

Список источников

1. Дамаскин О. В., Красинский В. В. О предотвращении колумбайна (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2016. № 5. С. 84–96.

2. Майнагашева Е. В. Комплексная политика обеспечения безопасности образовательных учреждений: зарубежный опыт и практики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 6. С. 21–27.

References

1. Damaskin, O. V. & Krasinskij, V. V. 2016, 'On the prevention of columbine (schoolshooting) in educational organizations', *State and Law*, iss. 5, pp. 84–96.

2. Majnagashева, E. V. 2020, 'Comprehensive security policy of educational institutions: foreign experience and practices', *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, iss. 6, pp. 21–27.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

А. Г. Малышев – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки;

К. Р. Абдуллина – курсант 2-го курса юридического факультета.

Information about the authors

S. M. Vorob'ev – doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

A. G. Malyshev – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Fire Training;

K. R. Abdullina – a second-year cadet of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.625-632

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ОБЩЕГО РЕЖИМА

Ирина Сергеевна Ганишина¹, Сергей Владимирович Русаков²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ irinaganishina@yandex.ru

² daygrey@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения личностных особенностей осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима. Эмпирическое исследование проведено на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Рязанской области. В нем приняли участие 100 осужденных мужского пола. Цель исследования – изучение уголовно-правовых, социально-демографических и индивидуально-психологических особенностей осужденных. Методы исследования: анализ материалов личных дел, наблюдение, опрос, беседа, тестирование. Результаты исследования имеют практическое значение для психологических служб исправительных учреждений и могут быть применены в целях повышения эффективности психологического сопровождения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные, места лишения свободы, исправительная колония, уголовно-исполнительная система, уголовно-правовые особенности, социально-демографические особенности, индивидуально-психологические особенности

Для цитирования

Ганишина И. С., Русаков С. В. Уголовно-правовые, социально-демографические и индивидуально-психологические особенности осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 625–632. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.625-632.

Original article

CRIMINAL LAW, SOCIO-DEMOGRAPHIC AND INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS SERVING SENTENCES IN A CORRECTIONAL COLONY OF GENERAL REGIME

Irina Sergeevna Ganishina¹, Sergej Vladimirovich Rusakov²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹irinaganishina@yandex.ru

²daygrey@inbox.ru

Abstract. The article presents the results of studying the personal characteristics of convicts serving sentences in a correctional colony of general regime. The empirical study was conducted on the basis of the FKU IK-6 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region. 100 male convicts took part in it. The purpose of the study – the study of criminal law, socio-demographic and individual psychological characteristics of convicts. Research methods: analysis of personal files, observation, survey, conversation, testing. The results of the study are of practical importance for the psychological services of correctional institutions and can be applied in order to improve the effectiveness of psychological support for convicts serving sentences in places of deprivation of liberty.

Keywords: convicts, places of deprivation of liberty, correctional colony, penal enforcement system, criminal law features, socio-demographic features, individual psychological features

For citation

Ganishina, I. S. & Rusakov, S. V. 2022, 'Criminal law, socio-demographic and individual psychological characteristics of convicts serving sentences in a correctional colony of general regime', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 625–632, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.625-632.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) регламентирует назначение судом вида исправительных учреждений лицам, осужденным к лишению свободы. Согласно ст. 58 УК РФ «в исправительной колонии общего режима содержатся лица, ранее не отбывавшие наказания в виде лишения свободы, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления».

Сегодня остается актуальным исследование личностных особенностей осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. В отечественной пенитенциарной практике личностные особенности осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, изучали В. Г. Деев (1982), Ю. М. Антонян (1996), А. И. Ушатиков (2003), Б. Б. Казак (2003), А. В. Наприс (1997), Б. Г. Бовин, А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов (2004), М. Г. Дебольский (2018), Д. В. Сочивко (2020), М. И. Марьин (2020), В. В. Сундукова (2020).

Исследование, проведенное Б. Г. Бовиным, А. В. Кокуриным, А. И. Мокрецовым, показало, что «лицам, осужденным за преступления против жизни и здоровья, свойственны

ранимость, высокая чувствительность, уязвимость и тревожность» [1]. Д. В. Сочивко, И. С. Ганишина, М. И. Марьин, В. В. Сундукова установили, что «преступникам-коррупционерам присущи внимательность, настойчивость при достижении лично-значимых целей, непрямолинейность в общении, макиавеллизм, ярко выраженная изворотливость, хитрость, коварство, цинизм, отчужденность, эмоциональная холодность, пренебрежение морально-нравственными нормами, склонность к манипулированию другими людьми» [2]. Пенитенциарные психологи А. И. Ушатиков и И. С. Ганишина считают, что «при исследовании личностных особенностей осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, следует рассматривать их уголовно-правовые, социально-демографические и индивидуально-психологические особенности» [3].

Методы

Эмпирическое исследование личностных особенностей осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, проводилось нами на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Рязанской области. Обследуемая группа составила 100 респондентов мужского пола, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима.

Цель исследования – изучение уголовно-правовых, социально-демографических, индивидуально-психологических особенностей осужденных. При проведении исследования были использованы следующие методы и методики: анализ материалов личных дел, наблюдение, опрос, беседа, тестирование («Кто Я?» М. Кун, Т. Макпартленд).

Результаты

Рассмотрение уголовно-правовых особенностей производилось по следующим критериям: статьи осуждения, срок лишения свободы, нарушение порядка и условий отбывания наказания. Проанализировав и изучив содержание преступлений, совершенных осужденными (табл. 1), мы установили, что подавляющее большинство из них (41,3 %) осуждены за преступления против собственности (ст. 158–168 УК РФ); 27,1 % – отбывают наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228–245); 15,8 % – осуждены за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–134); 10 % – отбывают наказания за преступления против жизни и здоровья (ст. 105–125); 2,9 % – осуждены за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263–271); 2,9 % – отбывают наказания за преступления против порядка управления (ст. 317–330 УК РФ).

Таблица 1

Анализ статей УК РФ, по которым совершены преступления осужденными, отбывающими наказания в исправительной колонии общего режима

Статьи УК РФ	Наименование главы УК РФ	Процент осужденных от общего количества испытуемых
158–168	Преступления против собственности	41,3
228–245	Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	27,1
131–134	Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	15,8
105–125	Преступления против жизни и здоровья	10
263–271	Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	2,9
317–330	Преступления против порядка управления	2,9

Анализ преступлений, совершенных осужденными, указывает на их низкий уровень жизни и материальную несостоятельность. Результаты проведенного опроса показали, что большинство преступлений против собственности (41,3 %) совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Подавляющее большинство осужденных (45,7 %) осуждены к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет; 24,3 % – на срок от 5 до 9 лет; 21,4 % – на срок от 1 до 3 лет; 4,3 % – на срок до 1 года; 4,3 % – на срок свыше 9 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Анализ срока лишения свободы осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Срок лишения свободы, лет	Процент осужденных от общего количества испытуемых
От 3 до 5	45,7
От 5 до 9	24,3
От 1 до 3	21,4
До 1 года	4,3
Свыше 9 лет	4,3

Основная часть осужденных длительное время пребывает в исправительном учреждении, в связи с чем возникает необходимость глубокого изучения их личностных особенностей. Это свидетельствует о необходимости повышения эффективности психологического сопровождения осужденных и усиления психокоррекционной работы. В ходе анализа материалов личных дел выявлено, что 52,9 % осужденных являются нарушителями порядка и условий отбывания наказания (табл. 3), что свидетельствует о низком уровне правосознания осужденных и требует проведения психолого-педагогической работы в рамках повышения уровня личной дисциплинированности и профилактики девиантного поведения.

Таблица 3

**Анализ нарушений порядка и условий отбывания наказания осужденными,
находящимися в исправительной колонии общего режима**

Категории осужденных	Процент осужденных от общего количества испытуемых
Нарушают режим	52,9
Не нарушают режим	47,1

Путем анализа полученных результатов исследования уголовно-правовых особенностей осужденных мы пришли к выводу о том, что чаще всего они совершают преступления против собственности (ст. 158–168 УК РФ), осуждены к лишению свободы в среднем на 4 года и являются нарушителями порядка и условий отбывания наказаний.

При рассмотрении социально-демографических особенностей осужденных мы изучали их возраст, семейное положение, уровень образования, которые влияют на развитие в личности осужденного черт преступной направленности. Большинство из осужденных (61,4 %) отбывают наказания в возрасте от 18 до 35 лет; 35,7 % – от 35 до 60; 2,9 % – в возрасте свыше 60 лет (табл. 4). Это свидетельствует о повышенной преступной активности мужчин в возрасте от 18 до 35 лет.

Таблица 4

**Анализ возрастных особенностей осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Возрастная категория	Процент осужденных от общего количества испытуемых
От 18 до 35 лет	61,4
От 35 до 60 лет	35,7
Свыше 60 лет	2,9

Не менее важным социально-демографическим показателем является семья, так как она выступает сдерживающим фактором антисоциального поведения. Анализ личных дел осужденных показал, что не состоят в браке – 65,7 %; состоят в браке – 20; разведены – 14,3 % (табл. 5). Исходя из полученных данных установлено, что подавляющее большинство (80 %) осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима, в браке не состоят. Это свидетельствует о явных трудностях при установлении межличностных контактов, конфликтности, чрезмерной самоуверенности.

Таблица 5

**Анализ семейного положения осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Семейное положение	Процент осужденных от общего количества испытуемых
Состоят в браке	20
Не состоят в браке	65,7
Разведены	14,3

Анализ анкетных данных помог установить, что 67,1 % осужденных воспитывались в неполных семьях (табл. 6), из них: воспитывались одним из родителей – 31,4 %; бабушкой – 24,3; являлись воспитанниками детских домов и интернатов – 11,4 %. Данные показатели свидетельствуют об отсутствии в сознании осужденного «нормальной» модели семьи и, как следствие, отклонении от нормы их поведения в обществе. Подавляющее большинство осужденных воспитывались в неполных семьях, что чрезвычайно сильно повлияло на формирование их личности, навыков межличностного общения, а также жизненных и ценностных установок.

Таблица 6

**Анализ особенностей состава семьи осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Состав семьи	Процент осужденных от общего количества испытуемых
Воспитывались в полной семье	67,1
Воспитывались в неполной семье	32,9

Анализ личных дел осужденных позволил выявить уровень их образования на момент вынесения приговора. В рамках исследования установлено, что 30 % осужденных имеют полное среднее (общее) образование; 27,1 – среднее специаль-

ное образование; 20 – неполное среднее образование; 20 – высшее образование; 2,9 % – не имеют образования (табл. 7). Следовательно, подавляющее большинство осужденных имеют среднее и среднее специальное образование.

Таблица 7

**Анализ уровня образования осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Уровень образования	Процент осужденных от общего количества испытуемых
Высшее	20
Полное среднее	30
Среднее специальное	27,1
Неполное среднее	20
Не имеют	2,9

Результаты опроса и бесед показали, что образование как социально-демографическая характеристика является высоким антикриминогенным фактором – чем выше уровень образования, тем менее вероятно совершение осужденным уголовно наказуемого деяния.

Анализ социально-демографических особенностей осужденных позволил нам сделать вывод о том, что отбывают наказание преимущественно молодые люди (средний возраст 26 лет), которые в браке не состоят, воспитывались в неполных семьях, имеют среднее и среднее специальное образование. По В. Т. Лисовскому, «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут быть от 16 до 30 лет» [4]. Данные особенности свидетельствуют о трудностях при установлении межличностных контактов, повышенной преступной активности, конфликтности осужденных.

Рассматривая индивидуально-психологические особенности личности, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский представляют их как «своеобразные свойства личности, которые выражаются в темпераменте, способностях, характере, чувствах, эмоциях, проявлениях воли, образующиеся в результате интеграции индивидуальных биологических и приобретенных свойств, проявляющихся в поведении человека, в деятельности и общении» [5].

Анализ результатов эмпирического исследования с помощью методики «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда позволил нам выявить индивидуально-психологические особенности осужденных (табл. 8), разделив их на три группы по количеству ответов: от 1 до 7 ответов (35,7 %); от 8 до 14 (54,3 %); от 15 до 20 ответов (10 %).

Таблица 8

**Анализ количества ответов осужденных,
отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима**

Группы осужденных по количеству ответов	Процент осужденных от общего количества испытуемых
От 1 до 7	35,7
От 8 до 14	54,3
От 15 до 20	10

М. Кун, Т. Макпартленд считают, что по количеству ответов, данных за отведенный промежуток времени, можно косвенно судить об уровне рефлексии. Чем больше ответов дано за отведенное время, тем уровень рефлексии выше. Изучив группы осужденных по количеству ответов, установлено, что уровень рефлексии у 1-й и 2-й групп осужденных развит выше, чем у 3-й группы. Это свидетельствует о наличии у данных групп осужденных склонностей к самоанализу своей деятельности, способностей нестандартных решений поставленных задач.

Проведенный анализ показал, что 37,1 % осужденных оценили свои ответы исключительно знаком «+». Это свидетельствует о неадекватно завышенной самооценке осужденных. 18,6 % осужденных оценили свои ответы преимущественно знаком «-». Это указывает на неадекватно заниженную самооценку данной категории людей. У 17,2 % осужденных соотношение положительно («+») оцениваемых качеств к отрицательно («-») оцениваемым составляет 65–68 % на 35–32 %; у остальных 27,1 % осужденных соотношение положительно («+») оцениваемых качеств к отрицательно («-») оцениваемым составляет 50–52 % на 50–48 %. При этом 14,3 % осужденных от общего количества испытуемых в своих ответах, кроме оценок «+» и «-», использовали оценку «?», что косвенно свидетельствует об их способности к изменениям, готовности к переменам на жизненном пути. 5 % осужденных от общего количества респондентов использовали в своих ответах оценку «±», что свидетельствует об их способности рассматривать то или иное явление с двух противоположных сторон, говорит о степени их уравновешенности, о взвешенности их позиций относительно эмоционально значимых явлений, происходящих в жизни.

Результаты эмпирического исследования позволили выделить два типа личности осужденных: эмоционально-полярный – 95,7 % (отсутствуют или почти отсутствуют знаки «±»); уравновешенный – 4,3 % (количество знаков «±» достигают 10–20 % от общего числа знаков). Анализ выделенных типов личности осужденных показал, что большая часть их склонна к примитивности, дихотомичности мышления (человек мыслит из крайности в крайность), что является одним из симптомов алекситимии (у таких осужденных наблюдаются затруднения в передаче, словесном описании своего состояния). Для таких людей характерны перепады эмоционального состояния, они действуют «из крайности в крайность».

Полученные результаты могут быть применены в целях повышения эффективности психологического сопровождения осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима.

Список источников

1. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Психологические аспекты изучения личности осужденного // Преступление и наказание. 2004. № 9. С. 18–20.
2. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы / Д. В. Сочивко [и др.]. Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 5–19.
3. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4(4). С. 76–81.
4. Лисовский В. Т. Социология молодежи. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 1996. 361 с.

5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ИНФРА-М, 1998. 525 с.

References

1. Bovin, B. G., Kokurin, A. V. & Mokrecov, A. I. 2004, 'Psychological aspects of studying the personality of a convicted person', *Crime and punishment*, iss. 9, pp. 18–20.
2. Sochivko, D. V., Ganishina, I. S., Mar'in, M. I. & Sundukova, V. V. 2020, 'Psychological characteristics of corrupt criminals serving sentences in places of deprivation of liberty', *Psychology and Law*, vol. 10, iss. 3, pp. 5–19.
3. Ushatkov, A. I. & Ganishina, I. S. 2015, 'Psychological typology and classification of convicts held in correctional institutions of the Russian penal system: history and current state', *International Penitentiary Journal*, iss. 4(4), pp. 76–81.
4. Lisovskij, V. T. 1996, *Sociology of Youth*, Saint Petersburg University, St. Petersburg.
5. Petrovskij, A. V. & Jaroshevskij, M. G. 1998, *Fundamentals of theoretical psychology: textbook for university students*, INFRA-M, Moscow.

Информация об авторах

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики;

С. В. Русаков – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

I. S. Ganishina – doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy;

S. V. Rusakov – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 343.97

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.633-640

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования проблемы преступности, ее сущность, рассматриваются возможности социально-психологического подхода к пониманию преступности. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, изучении различных видов преступности. С их преодолением связана эффективность борьбы с преступностью. В силу этого наиболее важной задачей является создание социально-психологической теории преступности. В то же время теория различных видов преступности – составная часть общей теории и практики ее превенции.

Ключевые слова: преступность, вид, понятие, сущность, теория, системный анализ, компетентность, социально-психологический подход

Для цитирования

Сухов А. Н. Социально-психологический анализ преступности // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 633–640. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.633-640.

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF CRIME

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of the problem of crime, its essence. The possibilities of a socio-psychological approach to understanding crime are considered. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, and study of various types of crime are analyzed. The effectiveness of the fight against crime is connected with their overcoming. Because of this, the most important task is to create a socio-psychological theory of crime. At the same time, the theory of various types of crime is an integral part of the general theory and practice of its prevention.

Keywords: crime, type, concept, essence, theory, system analysis, competence, socio-psychological approach

For citation

Suhov, A. N. 2022, 'Socio-psychological analysis of crime', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 633–640, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.633-640.

Традиционные подходы, ориентированные на понимание индивидуального криминального поведения, не в состоянии объяснить масштабы, характер, механизмы и формы проявления современной преступности. В настоящее время наиболее приемлемым является социально-психологический взгляд на природу данного социального явления. В связи с этим социальная психология преступности должна стать полноценной отраслью и занять подобающее место в учебном процессе, науке и практике [7]. Социальная психология позволяет сформулировать более или менее адекватное понимание природы не только общеуголовной, но и организованной преступности на основе анализа ее признаков, структуры и механизма [3].

О социальной психологии преступности можно говорить в разных аспектах. Она существует в виде теории, учебной дисциплины и практики. В силу этого структуру социальной психологии преступности образуют теоретические, методические и практические составляющие. При этом каждый из них имеет свою подструктуру.

Проблема преступности является составной частью предмета юридической психологии. Это понятно и объяснимо. Однако, кроме этого, юридическая психология занимается расследованием, судопроизводством, ресоциализацией лиц, совершивших преступления, и деятельностью персонала правоохранительных органов. Лишь одна отрасль юридической психологии – криминальная психология непосредственно исследует проблемы преступности. Все остальные отрасли юридической психологии, скорее, имеют отношение к обеспечению различных видов безопасности государства, экономики, общества и личности. Такую точку зрения на предмет юридической психологии мы высказывали и раньше и считаем ее правомерной. Именно безопасность является конечной целью деятельности всех правоохранительных органов. При этом только на

первый взгляд кажется, что можно обойтись без криминальной психологии при обеспечении различных видов безопасности. На самом деле криминальная психология – это исходная точка. Не зная природы преступности, криминальных угроз, нельзя говорить всерьез о безопасности. Однако исследователей подстерегают трудности. Они носят теоретический характер и касаются как юридической психологии в целом, так и криминальной в частности. В основном криминальная психология базируется на общепсихологической теории, теории личности, клинической психологии и т. д. Об этом говорят известные теории отклоняющегося поведения личности, например агрессии, аддиктивного поведения. Но можно ли с помощью данных теорий в полном объеме объяснить природу современной преступности? Ответ очевиден – нет, хотя и пытаются применить психоанализ для интерпретации организованной преступности. Известны и прямо противоположные случаи, например, в книге Э. М. Шоу «Наше преступное общество».

В ряде стран широкую известность получили криминологические теории, связанные с учетом экономических, социальных факторов и условий при анализе преступности. Нельзя сказать, что Россия в этом плане является исключением. Тем не менее до сих пор в криминальной психологии доминирует личностный подход к анализу преступности. На дворе XXI век. Это время не только прогресса, но и невиданных конфликтов, санкционных войн и тотальной агрессии, террора и экспансии, глобализации мира, экономики и политики. В связи с этим можно утверждать, что понимание современной преступности невозможно без обращения к социальной психологии. Она обладает наиболее адекватными возможностями для интерпретации преступности XXI в. Это не голословные утверждения, а вывод, основанный на знании того, что реально происходит в области экономики и общества и что может сделать социальная психология для понимания причин криминализации этих областей. Таким образом, в структуру традиционной криминальной психологии должен войти раздел «Социальная психология преступности» и занять подобающее место в учебном процессе и науке.

Современная преступность далека от классической, традиционной. Этот факт признают и сами правонарушители. Она модернизирована, легализована, адаптирована и присутствует практически во всех сферах. Современная преступность – это не только уличная и бытовая преступность. Это и получение прибыли за счет выпуска и реализации контрафактной продукции, которая в различных сферах достигает колоссальных масштабов, и картельные сговоры относительно цен на бензин, телефонные услуги и стоимости метра жилья и т. д.

В литературе, как научной, так и публицистической, по-прежнему наблюдается подмена организованной преступности общеуголовной. Например, когда говорят об истории преступности в России, ограничиваются лишь хронологией развития общеуголовной преступности. Однако в этой сфере в настоящее время произошли реформы, появились «новые воры в законе», а старые понятия уже не действуют. Главное заключается в том, что статус «вора в законе» в иерархии организованной преступности изменился радикально. Не видеть этого, делать вид, что криминальная ситуация по сравнению с прошлым осталась прежней, значит, грешить против истины.

Таким образом, традиционные теории преступности объясняют только общеуголовную преступность, не затрагивая при этом природу организованной преступности. Ограниченность – главный их недостаток. Второй их недостаток связан с тем, что они сводят криминальное поведение, преступность к личностному аспекту, что далеко не так на самом деле. При этом преступления часто связывают с психофизиологически-

ми и индивидуально-психологическими особенностями личности. Что же касается собственно социально-психологических исследований этих явлений, то они встречаются крайне редко.

Сложилась традиционные подходы к пониманию преступности: криминологический, социологический и психологический. С позиции этих подходов решаются вопросы, связанные с определением преступности, понятием причин и механизмов ее возникновения и функционирования. Однако научные публикации на этот счет далеко не всегда устраивают профессионалов. Ранее уже говорилось, что они не в полной мере отражают природу современной преступности. Складывается впечатление, что теория сама по себе, а преступность сама по себе, и они между собой не пересекаются.

К сожалению, в отечественной психологической и криминологической литературе довольно долгое время имели место дискуссии о роли биологических и социальных факторов в возникновении преступности. Декларировалось, что в основе преступности лежат социальные причины, но дальше деклараций дело не шло. В результате выходило, что преступность есть, но ни биологические (роль генетики также отрицалась), ни социальные причины к преступности отношения не имеют. Беспричинная получалась какая-то преступность, виртуальная. Однако если и назывались какие-то общего характера, следовательно, мало о чем говорящие причины преступности, то все их многообразие в основном сводилось к индивидуальным особенностям, то есть психологии личности преступника. До последнего времени, за редким исключением, почти не отмечался выход за рамки традиционного понимания преступности, но без этого нельзя. Лишь междисциплинарный подход позволяет ее объяснить.

Важное место среди других наук, занимающихся анализом преступности, принадлежит социологии и социальной психологии. Среди теорий преступности наиболее продуктивными и многочисленными являются именно социально-психологические теории. При попытке обоснования понятия «преступление» возникают сложности. Прежде всего проблемы связаны с тем, что многие преступления остаются нераскрытыми и незарегистрированными, а осуждение того или иного преступника может зависеть от объективности системы уголовного правосудия. В связи с этим давно ведутся дебаты о том, что такое преступность (Mannheim, 1965; Bottomley, 1979; Young & Matthews, 1992).

История организованной преступности описана в работе Х. Мессика и Б. Голдбланда «Бандитизм и мафия», основанной на документах, опубликованной в журнале «Иностранная литература» (1992 г. № 11-12. С. 229–281). Строго говоря, мафия – это название сицилийской преступной группировки. Однако по мере распространения влияния мафии это слово стало нарицательным. Позднее мафия переросла в национальный преступный синдикат, который называли «Синдикат», «Товарищество», «Коза ностра», «Ндрагетта», «Каморра», «Сакра Корона Юнити» и т. д. Основная сфера преступной деятельности итальянской мафии – контрабанда наркотиков, оружия и алкоголя, игорный, мусорный и строительный бизнес, рэкет, отмывание денег и контроль над проституцией. Структура организации, руководство ею, сферы влияния приобрели международный характер.

Долгое время история мафии была покрыта тайной в силу действия обета молчания (омерты) ее членов. Мафия в США возникла в результате массовой итальянской иммиграции в Америку в конце XIX в. Во время действия сухого закона мафия в США полностью контролировала теневой алкогольный бизнес и достигла успехов. После окончания действия сухого закона мафия в США претерпела трансформацию. Интересы, доходы и функции контроля современной американской мафии носят глобальный характер.

Понятно, что история восточной мафии неотделима от истории мафии в Японии («Якудза», «Борекудан»), Корее, Афганистане и на Ближнем Востоке. Особого внимания заслуживает детальный анализ истории афганской и ближневосточной мафии. Это связано с необходимостью повышения эффективности борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом [5].

На уровне личности все происходит просто: преступление – это ее решение о тактике поведения в конфликте, точнее, о выборе способов разрешения конфликта. Если личность может сказать «нет», несмотря на то что хочется, то никакого криминала произойти не может. Но если не может, то конфликт приводит к преступлению, поскольку избраны такие способы разрешения конфликта, которые носят криминальный характер.

Деструктивный внутриличностный конфликт – это принятие решения личностью под влиянием деформированных социальных представлений о достижении негативных целей с помощью противоправных и аморальных средств. Он возникает тогда, когда личность в условиях принятия решения о выборе средств достижения цели не может сказать себе «нельзя делать то, что расходится с нормами права и морали». Вместо этого она говорит «можно» все для реализации любых желаний, влечений, планов и т. п. Никаких фильтров, табу, ограничений, запретов. Полный «беспредел». Это происходит не только в силу действия фрейдовской формулы внутриличностного конфликта между Иго, Эго и Супер-эго, где бессознательные инстинкты (в основном сексуальные, то есть Иго) доминируют и диктуют правила поведения.

На самом деле деструктивный внутриличностный конфликт связан с социально-психологической структурой личности, деформацией когнитивной, ценностно-смысловой сферой (смысловых конструкторов), социальных представлений. В этом случае «перевернутый мир» становится нормальными картинками мира, конструктами, «воровские законы» – единственными законами, которые следует соблюдать. Для такой личности нет «зеленой черты», переступать которую нельзя, когнитивного диссонанса, то есть совести. Они «крутые», «борзые». Им все позволено. Закон для них «не писан», просто не существует. К сожалению, мало кто из преступников признает себя виновным. Не лишне повторить для ясности, что этот когнитивный эффект сравним с осколком в глазу Кая из «Снежной королевы» Г. Х. Андерсена.

В то же время может происходить блокировка позитивных действий, связанных с самоактуализацией. В этих условиях на всю мощь «работает» внутриличностный деструктивный конфликт [8]. Однажды в школе произошел такой случай. Мама одного из учеников вышла на перемене из буфета, где она работала. Сын в ее отсутствие раздал бесплатно много конфет своим одноклассникам. О пропаже тут же узнали. Стали спрашивать школьников: «Почему они вяли конфеты?». Ответ таков: «Нам дали – мы взяли». Лишь один сказал: «Не платил, потому не взял». Нетрудно догадаться, какой из конфликтов лежал в основе поведения абсолютного большинства учеников. Конечно, деструктивный. Поступок только одного ученика явился следствием конструктивного конфликта.

Деструктивный внутриличностный конфликт напрямую зависит от деформации социальных представлений. В свою очередь, существует четко выраженная связь между деформацией социальных представлений и деформацией социальных ценностей. Это с одной стороны. С другой стороны, деформация социальных ценностей возникает не в вакууме, не в пустоте. Она определяется деформацией социальных отношений, институтов и групп. Такая причинно-следственная связь получается.

В основе деструктивных конфликтов лежит общепризнанный факт, связанный с принятием решения о совершении проступка, криминального действия. Речь идет о способе разрешения внутриличностного конфликта. В данном случае от личности требуется совершить выбор между социально-позитивными нормами и криминальными. Эту альтернативу приходится решить в пользу или закона, или его нарушения любому лицу независимо от статуса, образования, возраста, семейного положения и т. д. Во многих случаях данная дилемма под влиянием различных факторов решается не в пользу закона. Многие не могут отказать и сказать себе, что нельзя переходить на красный свет, делать что-то безнравственное, брать взятки и пр.

Происходит это в силу различных причин – корысти, моды, безнадежности, когда других шансов и вариантов не остается, влияния криминальной субкультуры, которая одобряет отклонение и поощряет крутизну. Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует с деформацией социальных представлений об успехе и карьере и связан с безнравственной и криминальной моделями их достижения [6].

Преступление как юридический факт – это действия, содержащие состав преступления и признанные таковыми в судебном порядке. С точки зрения философии, психологии, этики, преступление – это факт не только юридического, но и психологического, нравственного порядка, который характеризуется борьбой мотивов, когнитивным диссонансом, значимыми переживаниями: чувством вины, совести, позитивной ответственности безотносительно к тому, дана ли этому событию юридическая оценка. Однако такой подход к измерению преступления юристы считают неприемлемым, так как он может привести к произволу.

Однако существует презумпция невиновности. Вина может быть установлена лишь в судебном порядке. Тем не менее литература (например, роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») и психоанализ заставляют говорить о преступлении не только в юридическом смысле. Преступление, за исключением отдельных случаев, – это исход деструктивного внутриличностного конфликта. Можно сказать, что преступление – это деструктивный конфликтный способ удовлетворения потребностей, достижения целей. Однако возникает вопрос, с каких позиций (то есть социальных представлений) рассматривать деформацию личности. Для одних это действительно личностная и профессиональная деформация. Это никуда не годно, неприемлемо. Для других наоборот – квалификационный рост стервозности, проституированности, криминальной карьеры, неограниченных возможностей. Они убеждены – это то, что надо, классно. Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует не только с деформацией социальных представлений о моделях достижения успеха, но и с криминальной карьерой [6].

На уровне группы механизм преступления иной. Он не всегда зависит от личности. Соучастие возникает как на добровольной, так и на принудительной основе с помощью шантажа, слухов, насилия, мошенничества и т. п. На уровне организаций, институтов механизм преступности включает в себя комплекс факторов и условий.

Преступность существует на различных уровнях, поэтому организованную следует рассматривать на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном и личностном. Что касается общеуголовной преступности (различные виды мошенничества, насилия, аддиктивного поведения и т. д.), то она выступает как массовое, групповое, межличностное и индивидуальное явление. Причины и механизмы организованной и общеуголовной преступности далеко не одинаковы и неоднозначны. В чем-то они совпадают, но в основном расходятся. Так, в качестве механизма как организованной, так

и общеуголовной преступности выступает криминогенное общение. Но в рамках организованной преступности оно используется более квалифицированно, профессионально.

Как уже отмечалось, механизм преступности носит как добровольный, так и принудительный характер. К числу средств добровольного приобщения к преступному миру (асоциализации) относятся: криминальная мода, наколки, жаргон, одежда и другие атрибуты. Ясно, что во многом эти явления имеют социально-психологическую природу, что лишний раз говорит о необходимости социально-психологического подхода к пониманию преступности. Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений и деструктивных конфликтов на более профессиональном уровне. Оно выполняет те же специфические функции, что и раньше, но их возможности значительно, к сожалению, возросли [9]. Криминогенное общение по-разному проявляется в межличностных, групповых, семейных, организационных и массовых деструктивных конфликтах.

Выводы и перспективы развития социальной психологии преступности как отрасли

Таким образом, социальная психология преступности как отрасль может и должна быть реализована в различных форматах, в том числе в рамках криминальной психологии в виде одного из ее разделов. Природу преступности адекватно понять и объяснить можно лишь с позиции социальной психологии. В частности, социально-психологическая компетентность сотрудников правоохранительных органов позволяет раскрыть все ухищрения, тайны, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений при помощи традиционных и современных средств криминогенного общения. В контексте антикриминальной безопасности изучение накопленного опыта борьбы с преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Список источников

1. Босхолов С. С. Проблемы законодательного обеспечения борьбы с организованной преступностью // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом : материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. (Москва, 16–17 дек. 1997 г.). М. : Московский институт МВД России, 1998. Вып. 1. С. 28–39.
2. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
3. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности : монография. М. : Юнити, 2017. 158 с.
4. Сухов А. Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18–21.
5. Сухов А. Н. Организованная преступность: исторический аспект // Российский следователь. 2019. № 1. С. 65–69.
6. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. М. : Московский психолого-социальный университет, 2016. 169 с.
7. Сухов А. Н. Социальная психология преступности : учеб. пособие. М. : Московский психолого-социальный университет, 2007. 568 с.
8. Сухов А. Н. Социальная конфликтология : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 255 с.
9. Сухов А. Н. Традиционные и современные средства криминогенного общения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 3. С. 267–272.

References

1. Bosholov, S. S. 1998, 'Problems of legislative support for the fight against organized crime', in *Improving the Fight against organized crime and drug trafficking: Materials of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference (Moscow, Dec 16-17. 1997)*, iss. 1, pp. 28–39, Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
2. Dolgova, A. I. 2003, *Crime, its organization and criminal society*, Russian Criminological Association, Moscow.
3. Suhov, A. N. 2017, *Social Psychology of Organized Crime: monograph*, Unity, Moscow.
4. Suhov, A. N. 2015, 'Organized Crime and Corruption', *Russian Investigator*, iss. 14, pp. 18–21.
5. Suhov, A. N. 2019, 'Organized Crime: a Historical Aspect', *Russian Investigator*, iss. 1, pp. 65–69.
6. Suhov, A. N. 2016, *Success, career and development: socio-psychological aspect*, Moscow Psychological and Social University, Moscow.
7. Suhov, A. N. 2007, *Social Psychology of crime: textbook*, Moscow Psychological and Social University, Moscow.
8. Suhov, A. N. 2021, *Social Conflictology: a textbook*, UNITY-DANA, Moscow.
9. Suhov, A. N. 2020, 'Traditional and modern means of criminogenic communication', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3, pp. 267–272.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 20.10.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 20.10.2022.

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.641-648

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА

Ирина Валерьяновна Черемисова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных характеристик студентов вуза как психологических детерминант правосознания личности. В исследовании участвовали студенты юридического и экономического факультетов Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета в количестве 48 человек. Сравнительный анализ результатов исследования показал, что у студентов юридического факультета более высокие показатели по уровню волевой саморегуляции и осмысленности жизни и более низкие показатели по шкале склонности к делинквентному поведению. У студентов экономического факультета более низкие показатели волевой саморегуляции и осмысленности жизни и более высокие показатели по шкалам склонности к делинквентному поведению, к преодолению норм и правил. Студенты экономического факультета показали результаты, которые могут свидетельствовать о более выраженной предрасположенности к преодолению норм и правил по сравнению со студентами юридического факультета. Выявлены также значимые гендерные различия в степени выраженности личностных качеств. Среди девушек юридического факультета низкие показатели по шкалам «Склонность к преодолению норм и правил» и «Склонность к делинквентному поведению», а показатели девушек экономического факультета по данным шкалам значительно превышают показатели юношей.

Ключевые слова: педагогическая психология, правосознание студентов, самосознание, отклоняющееся поведение, склонность к агрессии, гендерные различия

Для цитирования

Черемисова И. В. Личностные характеристики как составляющие правового сознания студента вуза // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 641–648. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.641-648.

Original article

PERSONAL CHARACTERISTICS AS COMPONENTS OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF A UNIVERSITY STUDENT

Irina Valer'janovna Cheremisova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the personal characteristics of university students as psychological determinants of legal consciousness of the individual. The study involved students of the Law and Economics faculties of the Volga Humanities Institute (branch) Volgograd State University in the number of 48 people. Comparative analysis of the results of the study showed that law students have higher indicators in terms of volitional self-regulation and meaningfulness of life and lower indicators on the scale of propensity to delinquent behavior. Students of the Faculty of Economics have lower indicators of volitional self-regulation and meaningfulness of life and higher indicators on the scales of propensity to delinquent behavior, to overcome norms and rules. Students of the Faculty of Economics showed results that may indicate a more pronounced predisposition to overcome norms and rules compared to students of the Faculty of Law. Significant gender differences in the degree of expression of personal qualities were also revealed. Among the girls of the Faculty of Law, the indicators on the scales "Propensity to overcome norms and rules" and "Propensity to delinquent behavior" are low, and the indicators of the girls of the Faculty of Economics according to these scales significantly exceed the indicators of boys.

Keywords: pedagogical psychology, students' legal awareness, self-awareness, deviant behavior, tendency to aggression, gender differences

For citation

Cheremisova, I. V. 2022, 'Personal characteristics as components of the legal consciousness of a university student', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 641–648, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.641-648.

Проблема правового сознания и феномен правосознания рассматриваются с позиции различных дисциплин: философии, психологии, культурологии, педагогики, криминологии. Однако необходимо отметить, что анализ научной, юридической, психологической литературы показывает, что по ряду вопросов исследователи еще не пришли к единому мнению. Формирование целостного интегрального представления о сущности правового сознания еще далеко от завершения. Актуальность изучения проблемы правосознания обусловлена тем, что многогранность, неоднозначность ее трактовок затрудняет выделение этого свойства личности в отдельную категорию. Проблема изучения факторов, влияющих на формирование правосознания, в настоящее время находится в числе актуальных, носит уже не только научно-теоретический, но и практический характер и требует глубокого изучения [5, 6, 9]. Кроме того, до сих пор однозначно

не установлено, чем детерминировано правовое сознание, имеет ли оно объективный или субъективный характер, какова взаимосвязь внешней и внутренней сторон функционирования правосознания и пр. [2, 3, 6, 10]. Следовательно, важен анализ психологических детерминант правосознания личности, поскольку он позволит рассмотреть причинно-следственную связь между правовым сознанием и индивидуальностью личности.

Цель исследования – определить уровень сформированности правового сознания студентов экономического и юридического факультетов. В качестве гипотезы выступало предположение о том, что составляющими правосознания студента вуза являются личностные характеристики: сформированность смысложизненных ориентаций, способность к волевой саморегуляции, отсутствие склонности к отклоняющемуся поведению.

Теоретико-методологической основой исследования явились научные подходы к проблемам сознания в психологии (А. Н. Леонтьев, А. Г. Спиркин, В. С. Мерлин, В. В. Столин и др.) и правового сознания (Ю. А. Тихомиров, И. А. Ильин, Б. А. Кистяков, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, П. И. Петражицкий, И. Е. Фарбер, В. А. Суслов, Н. Л. Гранат, В. Л. Васильев, Д. Я. Ягофаров, А. В. Groшев, Н. Н. Ярушкин, А. Р. Ратинов и др.); исследования осмысленности жизни (Д. А. Леонтьев); исследования волевой саморегуляции (А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.).

Анализ основных подходов к проблеме формирования правового сознания позволил определить в качестве рабочего понятие правосознания как совокупности представлений, чувств, взглядов, эмоций, оценок и установок на правопорядок как систему общественных отношений, в которой поведение субъекта является правомерным и обеспечивает ему урегулирование социальных взаимосвязей [1, 2, 4, 7]. Правосознание по своей структуре, по внутреннему строению представляет собой сложное образование, в котором можно выделить такие элементы, как правовая идеология, правовая психология и правовая мораль [1, 8]. Существует два основных основания, по которым можно разделить правовое сознание на виды. Первое основание для классификации – в зависимости от субъекта, который обладает правовым сознанием. По этому основанию выделяют индивидуальное, групповое и правовое сознание общества. Второе основание – в зависимости от способа отражения. Выделяют обыденное и теоретическое или научное правовое сознание [1, 6, 8].

Значение правосознания в правовой жизни общества раскрывается через его функции. В теории государства и права принято выделять следующие функции правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную [1, 5].

Методы исследования: аналитическое исследование психологической и юридической литературы, эмпирические методы (наблюдение, беседа, тестирование). Методики исследования: «Тест на измерения уровня волевой саморегуляции», «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Д. Крамбо и Л. Махолик, в модификации Д. А. Леонтьева).

Методика «Тест на измерение уровня волевой саморегуляции» позволяет определить уровень волевой саморегуляции (силу воли). Выделяют низкий, средний, выше среднего и высокий уровень волевой саморегуляции. Тест состоит из 20 суждений, испытуемому необходимо из нескольких альтернативных ответов к каждому из суждений выбрать наиболее подходящий.

Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) (А. Н. Орел) – является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) к реализации различных форм отклоняющегося

поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения.

Тест смысловых ориентаций (СЖО) является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика. Русскоязычная версия теста осмысленности жизни (ОЖ) была разработана и адаптирована Д. А. Леонтьевым в 1986–1988 гг. Тест предназначен для выявления уровня осмысленности жизни. Выделяют следующие уровни осмысленности жизни: низкий, средний, высокий.

Исследование проводилось на базе Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета в рамках подготовки выпускной квалификационной работы Е. А. Маковкиной под научным руководством И. В. Курышевой (Черемисовой). В исследовании принимали участие 24 студента экономического факультета (ЭФ) и 24 студента юридического факультета (ЮФ). Возраст испытуемых – 19–24 года.

Анализ результатов по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел)

Высокие показатели по шкале «Склонность к преодолению норм и правил» свидетельствует о наличии у студентов неконформистских установок, склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть (студенты ЮФ – 21 %, студенты ЭФ – 46 %). Студенты с ярко выраженной склонностью к преодолению норм и правил предпочитали утверждения: «Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы»; «Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение»; «Правы люди, которые в жизни следуют пословицам: «Если нельзя, но очень хочется, то можно»; «Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником»; «Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты».

Высокие показатели по шкале «Склонность к агрессии» свидетельствуют о предрасположенности к агрессивному поведению, склонности к проявлению насилия. Высокие показатели по данной шкале в основном были у юношей (студенты ЮФ – 8 %, студенты ЭФ – 33 %). Студенты с ярко выраженной склонностью к агрессии предпочитали утверждения: «Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях»; «Тот, кто в детстве не дрался, вырастает маменькиным сыночком и ничего не может добиться в жизни»; «Если меня обидели, то я обязательно должен отомстить»; «Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я обязательно в них поучаствовал бы»; «Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой»; «Если в кинофильме нет ни одной приличной драки – это плохое кино»; «Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю»; «Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания»; «Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку».

Высокие показатели по шкале «Склонность к делинквентному поведению» (студенты ЮФ – 8 %, студенты ЭФ – 29 %) свидетельствуют о наличии делинквентных тенденций и низком уровне социального контроля. Студенты с ярко выраженной склонностью к делинквентному поведению выбирали утверждения: «Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет»; «Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков»; «Мне нравится состояние, которое наступает, когда в меру и в хорошей компании выпьешь».

Высокие показатели по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (студенты ЮФ – 8 %, студенты ЭФ – 25 %) свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, садомазохистских тенденциях. Испытуемые с ярко выраженной склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выбирали утверждения: «Я часто испытываю потребность в острых ощущениях»; «Иногда мне так и хочется сделать себе больно»; «Терпеть боль назло всем бывает даже приятно».

Высокие показатели по шкале «Склонность к аддиктивному поведению» (студенты ЮФ – 8 %, студенты ЭФ – 21 %) свидетельствуют о предрасположенности испытуемого к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Студенты с ярко выраженной склонностью к аддиктивному поведению выбирали утверждения: «Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это вполне нормально»; «Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет».

Сравнительный анализ результатов девушек и юношей студентов ЮФ и студентов ЭФ показал, что среди девушек ЮФ вообще нет выраженности ни по одной шкале, в свою очередь, среди девушек ЭФ высокие показатели по шкалам даже по сравнению с результатами юношей из их группы. Результаты девушек и юношей ЭФ в сравнении: по шкале «Склонность к преодолению норм и правил» – у девушек 50 %, у юношей 33 %; по шкале «Склонность к делинквентному поведению» – у девушек 33 %, у юношей 17 %.

Анализ результатов юношей ЭФ и ЮФ показал, что склонность к агрессии сильнее выражена у юношей ЭФ (ЭФ – 50 %, ЮФ – 12 %); склонность к самоповреждающему поведению (ЭФ – 33 %, ЮФ – 12 %); склонность к преодолению норм и правил (ЭФ – 33 %, ЮФ – 31 %).

У студентов ЮФ (50 %) и ЭФ (71 %) преобладает средний уровень волевой саморегуляции. Это говорит о том, что у студентов воля достаточно сформирована, а поступки в основном реалистичные и взвешенные. Они способны сознательно управлять своим поведением.

Высокий уровень волевой саморегуляции отразили результаты студентов: ЮФ – 42 %, ЭФ – 12 %. Эти юноши и девушки способны сознательно управлять своим поведением и деятельностью, могут преодолевать трудности. При сравнении низких показателей можно сделать вывод о том, что у студентов ЭФ 17 %, у студентов ЮФ 8 %. Низкие показатели могут свидетельствовать о том, что студенты не способны в полной мере к волевой саморегуляции своего поведения.

Анализ результатов по методике «Тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолик в модификации Д. А. Леонтьева (СЖО)

По полученным данным среди групп студентов ЮФ и ЭФ были выявлены следующие различия: высокий уровень осмысленности жизни показали студенты ЮФ (46 %), ЭФ (21 %). Высокие показатели могут свидетельствовать о внутренней смысловой устремленности личности молодого человека к целям, об осознанности смысла своей деятельности, познания, общения. Средний уровень осмысленности жизни показали студенты ЭФ (62 %), ЮФ (42 %). Низкий уровень осмысленности жизни выявлен у студентов ЭФ (17 %) и у студентов ЮФ (12 %). Низкие показатели могут свидетельствовать о том, что молодой человек ориентируется на ситуационный смысл, определяемый самой логикой достижения цели в условиях конкретной ситуации. Основанием смысла может быть личная выгода, удобство, престижность.

Таким образом, студенты ЮФ показали высокие балы волевой саморегуляции и осмысленности жизни и низкий балл по шкале склонности к делинквентному поведению. Студенты ЭФ, наоборот, показали более низкие баллы волевой саморегуляции и осмысленности жизни и высокий балл по шкале склонности к отклоняющемуся поведению. Можно сделать вывод о том, что склонность к делинквентному поведению зависит от волевой саморегуляции и осмысленности жизни. Чем выше показатели волевой саморегуляции и осмысленности жизни, тем ниже показатели по шкале склонности к делинквентному поведению.

С помощью математических методов (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) выявлено, что корреляция между волевой саморегуляцией и осмысленностью жизни статистически значима (студенты ЭФ $r_s = 0,455$; студенты ЮФ $r_s = 0,667$). Воля напрямую зависит от осмысленности жизни, чем выше осмысленность жизни, тем воля более сформирована у человека.

С помощью U-критерия Манна-Уитни были получены следующие результаты: сравнение показателей студентов ЭФ и студентов ЮФ по шкале склонности к преодолению норм и правил находится в зоне значимости ($U_{Эмп} = 173,5$). У студентов ЮФ и студентов ЭФ установлены значимые различия признака преодоления норм и правил. Студенты ЭФ показали результаты, которые могут свидетельствовать о более выраженной предрасположенности к преодолению норм и правил, чем студенты ЮФ.

Теоретический анализ научных трудов по проблеме правового сознания в современной психологической науке позволил сделать выводы о том, что развитие правосознания гражданина способствует преодолению отклоняющегося поведения человека. Научно обоснованные правовые представления, взгляды молодых людей – основа благосостояния и безопасности государства и общества. Правовое сознание необходимо формировать с детства. Особенно важно организовать психологическое сопровождение формирования правосознания, развития ответственности за свои слова и поступки личности в юношеском возрасте в образовательном процессе вуза. Эффективность такой психологической работы зависит от учета личностных характеристик молодого человека.

Список источников

1. Безносков Д. С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ : дис. ... канд. психол. наук. СПб. , 2004. 234 с.
2. Ботанов А. А. Психологические особенности развития и проявления правового сознания учащихся младших и средних классов : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2011. 179 с.
3. Гайсина Л. М. Развитие правового сознания студентов юридического колледжа в процессе профессионального обучения : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 195 с.
4. Джелилова С. И. Психологическое содействие формированию правового сознания подростков : дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 178 с.
5. Иванова С. П. Особенности правового сознания студенческой молодежи: политико-психологический аспект : дис. ... канд. психол. наук. СПб. , 2003. 259 с.
6. Ивлев Ю. Л. Психологические детерминанты правового сознания военнослужащих Министерства обороны РФ : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2007. 191 с.
7. Иманкулов Р. И. Психолого-педагогические аспекты формирования правового сознания: школьный возраст : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 1998. 118 с.

8. Медведченкова М. В. Взаимоотношение правового сознания и представлений о справедливости : дис. ... канд. психол. наук. М. , 2001. 200 с.
9. Муслумов Р. Р. Психолого-педагогические условия развития правового сознания будущих учителей : дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009. 259 с.
10. Фирсова Т. А. Психолого-педагогические факторы развития правового сознания подростков : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2002. 250 с.

References

1. Beznosov, D. S. 2004, *Attitude to law as a manifestation of legal consciousness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.
2. Botanov, A. A. 2011, *Psychological features of the development and manifestation of legal consciousness of primary and secondary school students: PhD thesis (Psychology)*, Samara.
3. Gajsina, L. M. 2006, *Development of legal consciousness of law college students in the process of professional training: PhD thesis (Psychology)*, Samara.
4. Dzhelilova, S. I. 2012, *Psychological assistance in the formation of legal consciousness of adolescents: PhD thesis (Psychology)*, Pjatigorsk.
5. Ivanova, S. P. 2003, *Features of legal consciousness of students: political and psychological aspect: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.
6. Ivlev, Ju. L. 2007, *Psychological determinants of the legal consciousness of servicemen of the Ministry of Defense of the Russian Federation: PhD thesis (Psychology)*, Sochi.
7. Imankulov, R. I. 1998, *Psychological and pedagogical aspects of the formation of legal consciousness: school age: PhD thesis (Psychology)*, Krasnodar.
8. Medvedchenkova, M. V. 2001, *The relationship of legal consciousness and ideas about justice: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.
9. Muslumov, R. R. 2009, *Psychological and pedagogical conditions for the development of legal consciousness of future teachers: PhD thesis (Psychology)*, Ekaterinburg.
10. Firsova, T. A. 2002, *Psychological and pedagogical factors of the development of legal consciousness of adolescents: PhD thesis (Psychology)*, Samara.

Информация об авторе

И. В. Черемисова – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии

Information about the author

I. V. Cheremisova – doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5. 3. 4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 26.10.2022.

The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 26.10.2022.

Научная статья

УДК 343.8-056.24

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.648-659

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Нигар Назимовна Алигаева¹

¹ Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, nigar-0520@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование внутренней картины болезни осужденных, имеющих инвалидность и различный уровень ситуативной тревожности, связанный с необходимостью адаптации к отбытию наказания в местах лишения свободы и прогнозом будущих событий. Соматические заболевания и физические нарушения затрудняют процесс адаптации осужденного, что отражается на его психических особенностях, эмоциональном состоянии, поведенческих проявлениях. Изучение внутренней картины болезни позволит выявить мишени, на которые могут быть направлены программы психологической коррекции и сопровождения. В исследовании приняли участие 107 осужденных-инвалидов (мужчин), отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Рязанской области, имеющих различный уровень ситуативной тревожности. Основные методики – шкала ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина, «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ). В результате было выявлено, что для осужденных-инвалидов, имеющих высокий уровень ситуативной тревожности, характерны эргопатический, анозогнозический, сенситивный и эгоцентрический типы отношения к болезни; для осужденных с низкими и средними показателями ситуативной тревожности преобладающими являются гармоничный, тревожный, меланхолический и апатический типы. Программы психологической коррекции, направленные на снижение уровня ситуативной тревожности, оптимизацию эмоционального состояния, способствуют изменению отношения человека к себе, собственному заболеванию, ситуации (лишение свободы), что позволяет успешно адаптироваться к процессу отбытия наказания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, осужденные-инвалиды, адаптация, ресоциализация, исправительные учреждения

Для цитирования

Алигаева Н. Н. Внутренняя картина болезни осужденных-инвалидов как фактор адаптации к местам лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 648–659. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.648-659.

© Алигаева Н. Н., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

THE INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE OF CONVICTS WITH DISABILITIES AS AN ADAPTATION FACTOR TO PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Nigar Nazimovna Aligaeva¹

¹ Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, nigar-0520@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Abstract. The article presents an empirical study of the internal picture of the disease of convicts with disabilities and various levels of situational anxiety associated with the need to adapt to serving sentences in places of deprivation of liberty and the forecast of future events. Somatic diseases and physical disorders complicate the process of adaptation of the convict, which affects his mental characteristics, emotional state, behavioral manifestations. The study of the internal picture of the disease will reveal the targets to which psychological correction and support programs can be directed. The study involved 107 disabled convicts (men) serving sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region, having different levels of situational anxiety. The main methods are the Spielberger–Khanin situational anxiety scale, "The type of attitude to the disease" (TOBOL). As a result, it was revealed that for disabled convicts with a high level of situational anxiety, ergopathic, anosognosic, sensitive and egocentric types of attitude to the disease are characteristic; for convicts with low and average indicators of situational anxiety, harmonious, anxious, melancholic and apathetic types are predominant. Psychological correction programs aimed at reducing the level of situational anxiety, optimizing the emotional state, contribute to changing a person's attitude to himself, his own illness, situation (imprisonment), which makes it possible to successfully adapt to the process of serving a sentence in places of deprivation of liberty.

Keywords: the internal picture of the disease, convicts with disabilities, adaptation, resocialization, correctional institutions

For citation

Aligaeva, N. N. 2022, 'The internal picture of the disease of convicts with disabilities as a factor of adaptation to places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 648–659, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.648-659.

Введение

Современные исследователи отмечают, что осужденные-инвалиды являются одной из самых уязвимых категорий лиц в местах лишения свободы по причине не только наличия проблем со здоровьем и трудностей в установлении межличностных отношений, но и отсутствия мотивации к учебной и трудовой деятельности, что вызывает проблемы в адаптации к отбытию наказания и актуализации психосоциального сопровождения данных лиц.

Выделяют факторы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы первого, второго и третьего порядка [1]. Факторами первого порядка, связанными с ситуацией «под следствием», являются негативизм и другие личностные качества осужденных, способствующие возникновению конфликтных ситуаций с инспекторами и другими подсудимыми. К факторам второго порядка (период адаптации к исправительному учреждению) относят состояние стресса. Возникающая тревога способна как стимулировать адаптационные возможности человека, выполняя охранительную и мотивационную функции, так и разрушать ее. Одним из значимых объективных факторов является социально-психологическая обстановка в среде осужденных, представленная системой взаимоотношений осужденных друг с другом, с сотрудниками исправительного учреждения, оперативной обстановкой, условиями отбытия и т. д. Факторы третьего порядка представлены факторами ресоциализации, описанными К. Е. Игошевым и А. А. Коневым, – неподготовленность к данному процессу; отсутствие четких жизненных целей; несформированность трудовых навыков (субъективные); неблагоприятные бытовые, материальные и духовные аспекты адаптации (объективные) [2, 3].

Исследование факторов, оказывающих влияние на процесс адаптации к условиям социальной изоляции, играет значимую роль при составлении индивидуальной программы психологического сопровождения осужденного-инвалида. Выделяют следующие формы работы с данной категорией лиц: создание доступной среды, своевременная психодиагностика, шефство, наставничество, групповые и индивидуальные беседы информационно-разъяснительного характера, беседа с родственниками осужденного инвалида либо включение его в учебный процесс, предоставление возможности осуществлять полноценный досуг [4]. К основным психологическим мероприятиям, проводимым с осужденными-инвалидами, относят: диагностику личности, консультирование, психологическую коррекцию, различные тренинги [5].

Однако именно представление человека о своем заболевании отражается на его взаимоотношениях с миром, другими людьми, на отношении к происходящим изменениям в его жизни и возможности адаптации к ним. Т. В. Зеленкова и В. А. Празднова отмечают, что лица с расстройствами адаптации обладают такими типами внутренней картины болезни, которые характеризуются «неадаптивными эмоциональными способами преодоления стресса, вытеснением адекватных ситуации эмоций из настоящего в прошлое и будущее, оценкой ситуации как фатальной, ощущением собственной вины» [6, с. 30].

Ситуация инвалидности способствует развитию деструктивного потенциала личности. Такие факторы, как ограниченность возможностей здоровья и жизнедеятельности, изоляция от социума (по объективным и субъективным причинам) и неопределенность будущего приводят к возникновению фрустрации, которая затрудняет адаптацию человека [7]. А. Г. Продовикова и О. А. Окулова отмечают, что отношение к болезни определяет особенности представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем [8]. Серьезные заболевания и нарушения способны приводить к личностным кризисам, связанным с переоценкой жизненных ценностей, поскольку разделяют жизнь на два отрезка – до и после болезни. Человек предпочитает жизнь в прошлом, впадает в отчаяние, изменяется восприятие собственного Я [9].

Как правило, в местах лишения свободы инвалидность имеется у лиц пожилого возраста. Возраст оказывает влияние на реакцию на поставленный диагноз и возможный прогноз [10]. При наличии различных соматических заболеваний и нарушений в функ-

ционировании организма актуализируется осознание собственной телесности, поэтому можно говорить о большей сформированности внутренней картины болезни, чем внутренней картины здоровья. Среди данных осужденных частыми являются и социально значимые заболевания – туберкулез, гепатит В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), диабет, гипертония, перенесенный ранее инфаркт миокарда и персистирующая астма [11, 12]. Наличие данных болезней позволяет осужденным получать привилегии и заботу со стороны сотрудников учреждения, их внимание, что способствует извлечению выгоды из заболевания [13].

Однако распространенными являются ситуации, когда осужденные умышленно ухудшали собственное состояние, отказываясь от медицинского лечения, для постановки группы инвалидности и приобретения актуальных для них привилегий [14]. После освобождения из мест лишения возникало обострение заболеваний, что способствовало совершению повторных правонарушений [15–17]. Это свидетельствует о пренебрежительном отношении осужденных к собственному организму и несформированности внутренней картины здоровья, что отражается на невозможности адаптироваться к среде адекватными способами.

Актуальность исследования заключается в необходимости выявления особенностей внутренней картины болезни осужденных-инвалидов для разработки программ психологического сопровождения и плана воспитательных мероприятий в период отбытия наказания в местах лишения свободы, так как болезнь и ее осознание накладывают отпечаток на взаимоотношения с другими людьми, на возможность принять себя, свое прошлое и планировать будущее.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области с осужденными, имеющими группу инвалидности, в количестве 107 чел. Разделение участников на группы осуществлялось с учетом результатов по шкале ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина [18]. Группа осужденных-инвалидов была разделена на две подгруппы: экспериментальная (58 чел.) с высоким уровнем ситуативной тревожности или тенденцией к высоким показателям по этой шкале и контрольная – 49 чел., имеющих средний или низкий уровень выраженности ситуативной тревожности.

Экспериментальная группа характеризуется следующими особенностями: возраст – от 41 до 50 лет (34 %), не состоящие в браке (67 %), имеющие среднее образование (59 %), 2-ю (50 %) и 3-ю (50 %) группу инвалидности, совершившие особо тяжкое преступление (75 %). Для контрольной группы свойственны следующие социальные характеристики: возраст в основном от 31 до 40 лет (37 %) и от 51 до 60 лет (37 %), не состоящие в браке (50 %), имеющие среднее образование (63 %), 2-ю (15 %) и 3-ю (85 %) группу инвалидности, совершившие особо тяжкое преступление (87 %).

Для исследования внутренней картины болезни применяли методику «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ), разработанную коллективом авторов (Л. И. Вассерман, А. Я. Вукс, Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова [19]).

Количественную обработку данных осуществляли в программе Psychometric Expert 9.1.0. Для оценки различий между показателями экспериментальной и контрольной групп по уровню выраженности типов отношения к болезни применяли U-критерий Манна-Уитни. Для оценки различий в уровне выраженности шкал методики, измеренных в разных ус-

ловиях на одной и той же выборке (в частности, после проведения психокоррекционных мероприятий), использовали Т-критерий Вилкоксона в программе IBM SPSS Statistics 22.

Результаты

Исследование особенностей внутренней картины болезни осужденных, имеющих различные уровни ситуативной тревожности, позволило выявить статистически значимые различия в показателях шкал «Гармоничный тип» ($U = 1032, p < 0,01$), «Тревожный тип» ($U = 954, p < 0,01$) и «Апатический тип» ($U = 920, p < 0,001$). Для осужденных с высоким уровнем ситуативной тревожности характерно преобладание следующих типов: эргодатический, анозогнозический, сенситивный и эгоцентрический, что проявляется в чрезмерной чувствительности к собственным заболеваниям, отрицание или избегание собственной неполноценности уходом в различные виды деятельности, однако при необходимости болезнь используется для получения собственной выгоды или манипуляции другими людьми (рис. 1).

Доминирующими типами внутренней картины болезни осужденных с низкими и средними показателями ситуативной тревожности являются гармоничный тип, тревожный тип, меланхолический тип и апатический тип. Для данных лиц болезни и физические дефекты оказывают значимое воздействие на эмоциональную сферу, вызывая колебания настроения, снижение эмоционального фона с тревожными проявлениями; заболеванию может придаваться либо большое значение, либо незначимое, что зависит от преобладания одного из типов внутренней картины болезни. В таблице представлено краткое описание типов отношений к болезни.

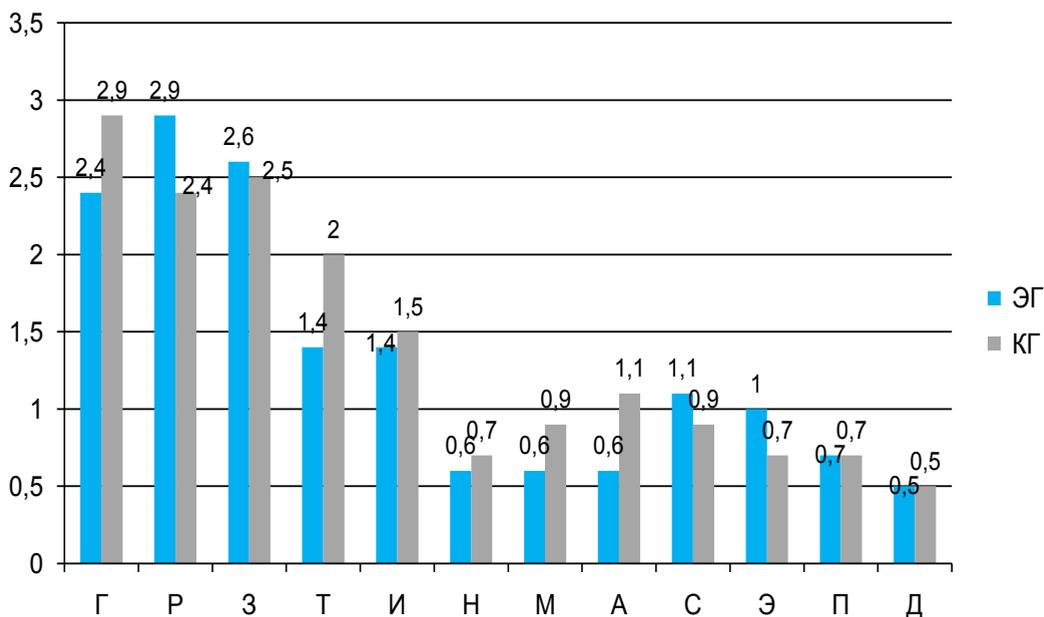

Рис. 1. Сравнение средних показателей типов отношения к болезни осужденных-инвалидов экспериментальной и контрольной групп.

Примечание: Г – гармоничный тип; Р – эргодатический тип; З – анозогнозический тип; Т – тревожный тип; И – ипохондрический тип; Н – неврастенический тип; М – меланхолический тип; А – апатический тип; С – сенситивный тип; Э – эгоцентрический тип; П – паранойяльный тип; Д – дисфорический тип.

Таблица

Классификация типов отношения к болезни

Тип	Описание
Гармоничный (Г)	Адекватная оценка собственного состояния, без преувеличения и недооценки тяжести болезни; стремление содействовать успеху лечения
Эргопатический (Р)	«Уход от болезни в работу», сверхответственное, стеничное отношение к работе, избирательность к обследованию и лечению болезни
Анозогнозический (З)	Симптомы болезни воспринимаются как проявления «несерьезных» заболеваний; пренебрежительное, легкомысленное отношение к болезни и лечению.
Тревожный (Т)	Беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, возможных осложнений неэффективности и даже опасности лечения, в большей степени выражен интерес к объективным данным (результаты анализов, заключения специалистов)
Ипохондрический (И)	Преувеличение действительных и выискивание несуществующих болезней и страданий; преувеличение неприятных ощущений в связи с побочными действиями лекарств и диагностических процедур
Неврастенический (Н)	Вспышки раздражения, особенно при болях, при неприятных ощущениях, при неудачах лечения; нетерпеливость в обследовании и лечении, неспособность терпеливо ждать облегчения
Меланхолический (М)	Сверхудрученность болезнью, неверие в выздоровление, в возможное улучшение, в эффект лечения; пессимистический взгляд на болезнь.
Апатический (А)	Полное безразличие к своей судьбе, к исходу болезни, к результатам лечения; утрата интереса к жизни; вялость и апатия в поведении
Сенситивный (С)	Чрезмерная ранимость, уязвимость, озабоченность возможными неблагоприятными впечатлениями, которые могут произвести на окружающих сведения о болезни
Эгоцентрический (Э)	«Принятие» болезни, поиск выгод в связи с болезнью, выставление напоказ своих страданий, эмоциональная нестабильность
Паранойяльный (П)	Крайняя подозрительность и настороженность к разговорам о себе, к лекарствам и процедурам; стремление приписывать возможные осложнения или побочные действия лекарств халатности или злому умыслу врачей
Дисфорический (Д)	Доминирует гневливо-мрачное, озлобленное настроение, постоянный угрюмый и недовольный вид; вспышки озлобленности со склонностью винить в своей болезни других

С осужденными экспериментальной группы проводилась психокоррекционная программа, направленная на оптимизацию эмоционального состояния и снижение уровня ситуативной тревожности, на протяжении 5 месяцев. В результате в экспериментальной группе были выявлены статистически значимые различия по шкалам «Гармоничный тип» ($T=12.5, p<0,001$), «Апатический тип» ($T=22.0, p<0,01$) и «Дисфорический тип» ($T=10.0, p<0,001$). Это свидетельствует о том, что психологические мероприятия, направленные на работу с эмоциональными состояниями в период отбывания наказания, позволяют выработать

адекватное отношение к себе, к собственному заболеванию, к условиям социальной адаптации, к применяемому лечению и взаимодействию с другими службами учреждения (сотрудникам воспитательного отдела, социальному работнику, инспекторам отдела безопасности).

Сравнение средних показателей типов отношения к болезни осужденных-инвалидов экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента позволило также выявить изменения в следующих шкалах: «Тревожный тип», «Меланхолический тип», «Анозогнозический тип» (↑), но статистически значимых различий они не достигли (рис. 2).

У осужденных-инвалидов, не принимавших участие в программе, статистически значимых изменений достигли шкалы «Гармоничный тип» ($T = 15.0, p < 0,01$), «Анозогнозический тип» ($T = 18.86, p < 0,01$), «Ипохондрический тип» ($T = 20.0, p < 0,001$), «Невроастенический тип» ($T = 12.0, p < 0,01$), «Меланхолический тип» ($T = 16.5, p < 0,001$), «Сенситивный тип» ($T = 16.0, p < 0,001$), «Эгоцентрический тип» ($T = 18.36, p < 0,01$) (рис. 3).

С данными лицами проводились лишь плановые мероприятия согласно индивидуальной программе психологического сопровождения. Однако одним из значимых факторов, оказавших влияние на изменение типов отношения к болезни в контрольной группе, является изменение социально-психологической обстановки в связи со сменой руководства учреждения, сложившейся ситуацией с распространением коронавирусной инфекции. Преобладание таких типов, как сенситивный, эгоцентрический и ипохондрический, свидетельствует о том, что в данных условиях осужденные-инвалиды с помощью имеющихся физических дефектов и соматических заболеваний стремятся привлечь внимание сотрудников учреждения. С учетом того что с участниками экспериментальной группы проводились еженедельные мероприятия, постоянная поддержка психологического и воспитательного характера, осужденные контрольной группы считали данные действия «несправедливыми», так как они тоже «имеют такие же заболевания и нарушения, как другие», что способствовало укреплению собственной неполноценности.

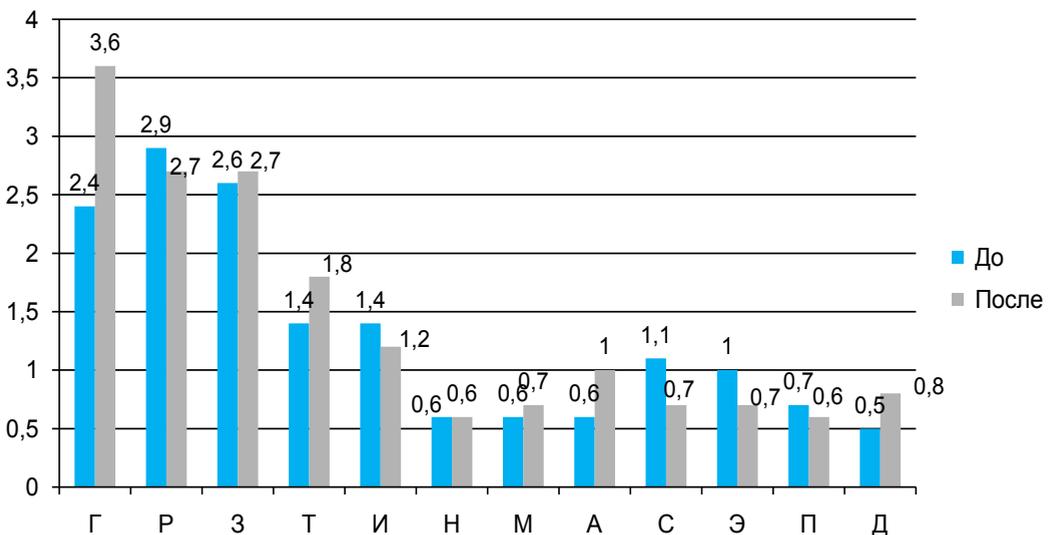

Рис. 2. Сравнение средних показателей типов отношения к болезни осужденных-инвалидов экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

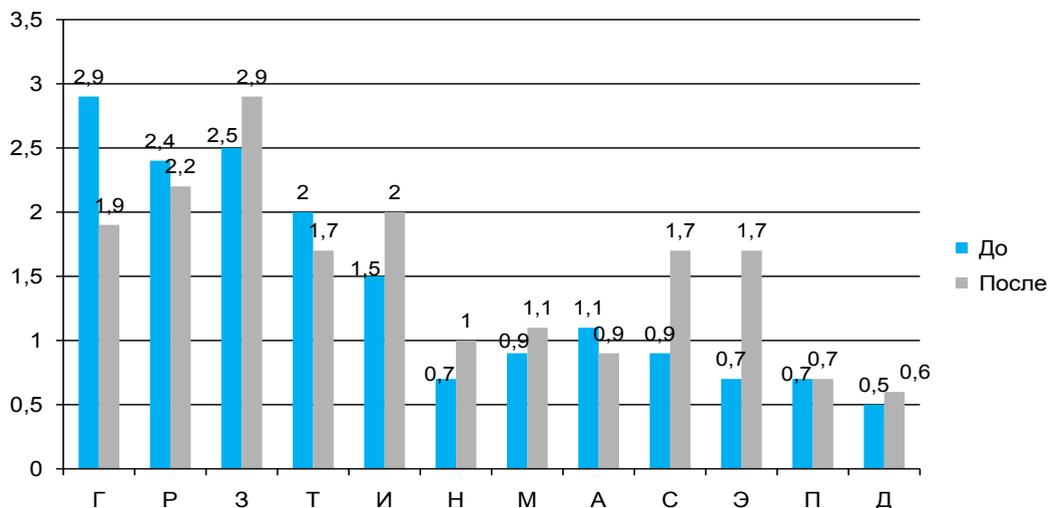

Рис. 3. Сравнение средних показателей типов отношения к болезни осужденных-инвалидов контрольной группы до и после формирующего эксперимента

Обсуждение

Основным критерием при разделении выборки осужденных-инвалидов на группы являлся уровень выраженности ситуативной тревожности, так как именно данный показатель – один из ведущих при отбытии наказания в виде лишения свободы. Мы предполагали, что для осужденных, имеющих высокий уровень тревожности и испытывающих трудности в адаптации к исправительному учреждению, свойствен блок типов отношений (тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический, апатический), характеризующийся такими реакциями, как раздражительность, слабость, тревожность, подавленность, угнетенность, «уход» в болезнь и т. д. Однако было выявлено, что у данных лиц в большей степени отмечаются эргопатический, анозогнозический, чувствительный и эгоцентрический типы отношений, при которых наблюдаются снижение критичности к своему состоянию, преуменьшение или отрицание заболевания вплоть до полного его вытеснения, уход в работу, колебания настроения. Для успешной адаптации к учреждению осужденные стремятся устроиться на работу, наладить отношения с бригадирами, получить образование, заполнить свое время различными видами деятельности, быть такими, как все, что приводит к игнорированию своего заболевания и состояния, формальным отношением к обследованиям и лечению. Но трудности, возникающие при взаимодействии с другими людьми, могут способствовать и эмоциональной нестабильности, чрезмерной ранимости и уязвимости осужденного, эгоцентризму, поиску получения выгоды из своего положения.

Осужденные, имеющие средний и низкий уровни ситуативной тревожности, обладают такими типами отношения к болезни, как гармоничный, тревожный, меланхоличный, апатический, для которых характерна интрапсихическая направленность реагирования на болезнь. Данные лица большую часть времени проводят в собственном отряде, занимаясь повседневными делами, общаясь с другими осужденными-инвалидами, с медицинскими и социальными работниками. Их особенностью является пессимистиче-

ское отношение ко всему происходящему, в том числе к собственной болезни, лечению, возможному выздоровлению.

Проведение программы психологической коррекции эмоциональных состояний с осужденными-инвалидами, имеющими высокий уровень ситуативной тревожности, оказало положительное воздействие на отношения данных лиц к болезни и нарушениям здоровья, оптимизацию эмоционального состояния, межличностное взаимодействие, адаптацию к местам лишения свободы, количество нарушений правил внутреннего распорядка. Программы психологического сопровождения должны включать все необходимые психологические мероприятия, позволяющие своевременно выявлять имеющиеся нарушения и отклонения в состоянии осужденных, затрагивающие эмоционально-волевую, мотивационную сферы человека, направленные на работу с неадаптивными паттернами поведения и обучение стратегиям разрешения конфликтных ситуаций. Данная опосредованная работа позволит сформировать у осужденных адекватное отношение к собственной болезни и к самому себе, что способствует успешной адаптации и дальнейшей ресоциализации. Воспитательные мероприятия должны быть различной направленности (культурно-массовые, спортивные) и давать возможность осужденным, имеющим инвалидность, принимать активное участие с дальнейшимощрением. Данные виды деятельности могут послужить профилактикой негативных и тревожно-депрессивных эмоциональных состояний, почвой для установления социально полезных связей.

Заключение

Отбытие наказания в местах лишения свободы для осужденных-инвалидов сопровождается рядом факторов, затрудняющих процесс адаптации: трудности в установлении новых контактов и общении, низкий образовательный уровень, затрудненность учебной и трудовой деятельности, ограниченность выбора занятий, потеря отношений с близкими и родными. Данные социальные факторы отражаются и на их психологических особенностях, мотивации, поведенческих проявлениях, нервно-психическом здоровье.

Внутренняя картина болезни выступает как индикатором имеющихся проблем, так и возможным ресурсом, позволяющим выработать способы адаптации к изменившимся условиям среды, мишенью, на которую может быть направлено психокоррекционное воздействие. Знание особенностей типа отношения к болезни позволяет выявить предпосылки для организации благоприятных отношений с сотрудниками учреждения и другими осужденными.

Список источников

1. Арзамиева Х. У. Факторы социально-психологической адаптации осужденных к условиям лишения свободы // Вестник университета. 2020. № 5. С. 211–218.
2. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учеб. пособие. Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. 287 с.
3. Конев А. А. Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности) : монография. Н. Новгород : Волго-Вятская академия государственной службы, 2005. 266 с.
4. Сатторова Д. В. Исследование адаптации осужденных-инвалидов к условиям лишения свободы на основании диагностики влияющих на нее психологических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. С. 71

5. Шампорова О. В. Психологическое сопровождение осужденных-инвалидов в условиях исправительного учреждения // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020. № 2(213). С. 52–57.

6. Зеленкова Т. В., Празднова В. А. Внутренняя картина здоровья и внутренняя картина болезни пациентов с расстройствами адаптации // *Психическое здоровье.* 2018. Т. 16, № 12. С. 24–31.

7. Борисова Е. И. Использование техник позитивного мышления в работе с осужденными-инвалидами // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020. № 1(212). С. 26–30.

8. Продовикова А. Г., Окулова О. А. Связь внутренней картины болезни, временной перспективы и комплаентности у лиц, перенесших инсульт // *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика.* 2021. № 1(5). С. 317–336.

9. Ишмухаметова А., Исмаилова Н. И. Внутренняя картина болезни в психологической характеристике лиц с ограниченными возможностями // *Международный журнал экспериментального образования.* 2011. № 8. С. 56.

10. Милюкова О. В. Соотношение внутренней картины здоровья и внутренней картины болезни в структуре личности // *Вестник Тверского государственного технического университета. Сер. Наука об обществе и гуманитарные науки.* 2020. № 2(21). С. 56–64.

11. Галич Т. В. Особенности психолого-педагогической работы с осужденными, имеющими трудноизлечимые заболевания // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.* 2020. № 1(23). С. 42–46.

12. Wilper, A. P. & Woolhandler, St. 2009, 'The Health and health care of US prisoners: results of a nationwide survey', *American Journal of Public Health*, iss. 99(4), pp. 666–672.

13. Зябкина И. В. Внутренняя картина здоровья и внутренняя картина болезни // *Учебные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология.* 2021. Т. 7(73). С. 126–137.

14. Павленко А. А., Яворская В. П. Участие в медицинской реабилитации как позитивный стимул для осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.* 2021. № 1(27). С. 110–114.

15. Ганишина И. С., Ильиных Н. А. Особенности оказания психологической помощи осужденным с некоторыми социально значимыми заболеваниями // *Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Псков, 2020.* С. 70–74.

16. Копыткин С. А., Назарова А. Б. Анализ проблем исполнения наказаний в отношении осужденных к лишению свободы, имеющих социально значимые заболевания // *Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».* Новосибирск, 2019. С. 57–60.

17. Semenza, D. C. & Grosholz, J. M. 2019, 'Mental and physical health in prison: how co-occurring conditions influence inmate misconduct', *Health Justice*, iss. 7(1), pp. 1–12

18. Практикум по психологии состояний : учеб. пособие / под ред. А. О. Прохорова. СПб. : Речь, 2004. 480 с.

19. Психологическая диагностика отношения к болезни : пособие для врачей / Л. И. Вассерман [и др.]. СПб. : СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 32 с.

References

1. Arzamieva, H. U. 2020, 'Factors of socio-psychological adaptation of convicts to conditions of imprisonment', *Bulletin of the University*, iss. 5, pp. 211–218.
2. Igoshev, K. E. 1974, Typology of the criminal's personality and motivation of criminal behavior: *textbook*, State Department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Gor'kij.
3. Konev, A. A. 2005, *Actual problems of the modern science of criminology (issues of methodology and causality): monograph*, Volga-Vyatka Academy of Public Service, Nizhnij Novgorod.
4. Sattorova, D. V. 2020, 'Study of adaptation of convicts with disabilities to conditions of imprisonment based on the diagnosis of psychological factors affecting it', *The World of Science, Pedagogy and Psychology*, vol. 8, iss. 3, p. 71
5. Shamporova, O. V. 2020, 'Psychological support of convicts with disabilities in a correctional institution', *Vedomosti of the penal enforcement system*, iss. 2(213), pp. 52–57.
6. Zelenkova, T. V. & Prazdnova, V. A. 2018, 'Internal picture of health and internal picture of illness of patients with adjustment disorders', *Mental Health*, vol. 16, iss. 12, pp. 24–31.
7. Borisova, E. I. 2020, 'The use of positive thinking techniques in working with convicts with disabilities', *Vedomosti of the penal enforcement system*, iss. 1(212), pp. 26–30.
8. Prodovikova, A. G. & Okulova, O. A. 2021, 'The connection of the internal picture of the disease, time perspective and compliance in stroke survivors', *Social and Humanitarian Sciences: theory and practice*, iss. 1(5), pp. 317–336.
9. Ishmuhametova, A. & Ismailova, N. I. 2011, 'The internal picture of the disease in the psychological characteristics of persons with disabilities', *International Journal of Experimental Education*, iss. 8, pp. 56.
10. Miljukova, O. V. 2020, 'The ratio of the internal picture of health and the internal picture of illness in the structure of personality', *Bulletin of Tver State Technical University. Ser. Social science and humanities*, iss. 2(21), pp. 56–64.
11. Galich, T. V. 2020, 'Features of psychological and pedagogical work with convicts with intractable diseases', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 1(23), pp. 42–46.
12. Wilper, A. P. & Woolhandler, St. 2009, 'The Health and health care of US prisoners: results of a nationwide survey', *American Journal of Public Health*, iss. 99(4), pp. 666–672.
13. Zjabkina, I. V. 2021, 'The inner picture of health and the inner picture of disease', *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadskij, Sociology, Pedagogy, Psychology*, vol. 7(73), pp. 126–137.
14. Pavlenko, A. A. & Javorskaja, V. P. 2021, 'Participation in medical rehabilitation as a positive incentive for convicts suffering from socially significant diseases', *Penitentiary Law: Legal theory and Law Enforcement Practice*, iss. 1(27), pp. 110–114.
15. Ganishina, I. S. & Il'inyh, N. A. 2020, 'Features of providing psychological assistance to convicts with certain socially significant diseases', in *Penal enforcement system: realities and prospects of development: materials of the II International Scientific and Practical Conference*, pp. 70–74, Pskov.
16. Kopytkin, S. A. & Nazarova, A. B. 2019, 'Analysis of the problems of execution of sentences in relation to persons sentenced to imprisonment with socially significant diseases', in *Development of the penal enforcement system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the International Legal Forum "Law and Economics: National experience and development strategies"*, pp. 57–60, Novosibirsk.

17. Semenza, D. C. & Grosholz, J. M. 2019, 'Mental and physical health in prison: how co-occurring conditions influence inmate misconduct', *Health Justice*, iss. 7(1), pp. 1-12

18. Prohorov, A. O. (ed.) 2004, *Workshop on the psychology of states: textbook*, Speech, St. Petersburg.

19. Vasserman, L. I., Iovlev, B. V., Karpova, Je. B. & Vuks, A. Ja. 2005, *Psychological diagnostics of the attitude to the disease: a manual for doctors*, St. Petersburg NIPNI named after V. M. Behterev, St. Petersburg.

Информация об авторе

Н. Н. Алигаева – аспирант кафедры общей и социальной психологии Института психологии.

Information about the author

N. N. Aligaeva – postgraduate student of the Department of General and Social Psychology of the Institute of Psychology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 03.03.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*
Корректор *Т. Н. Русакова*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 16.12.2022. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10.0. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

22304

